

РЕНОВАЦИЯ ПО-СОБЯНИНСКИ

Территорию московского госпиталя ветеранов войн
застроят многоэтажками

с. 20–21

Основатели Юлиан Семенов и Артем Боровик. Издаётся с 1989 года

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО

НАМ 30 ЛЕТ

СЕКРЕТНО

сентябрь 2019 #15 (431)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГАЗЕТА РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

«НАЛОГ» НА СТАРОСТЬ

**Как
правительство
собирается
окончательно
решить вопрос
одиноких
стариков...**

с. 12–13

ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗАЖИВО

В России
набирает
популярность
«рвущий»
нервы
и кошелек
сервис

с. 18–19

ПЕРВЕЙШИЙ РЫЦАРЬ НЕБА

Два сентября
штабс-
капитана
Нестерова

с. 28–29

ЕЖЕДНЕВНО СВЕЖИЕ НОВОСТИ НА САЙТЕ SOVSEKRETN0.RU

ВЫЛЕТИТ – НЕ ПОЙМАЕШЬ...

TWITTER.COM

«Крым был аннексирован во время его (Обама. – RNS) президентского срока... У России там есть большие и мощные подводные лодки, не такие мощные и большие как наши, но у них есть эти подводные лодки. И Обама был вчистую легко переигран, они

забрали Крым во время его срока. Это не очень хорошо, это надо было остановить. Это надо было остановить правильными... как угодно, это надо было остановить».

Президент США
Дональд Трамп

«Слава богу, что мы не породили в стране класс олигархов, которые не просто разруливают те или иные ситуации, но и рулят страной. Мы не позволили бандитам и преступникам поделить страну на части, крышевать эти части, паразитируя на наших людях. Это величайшее достижение не только последнего времени, но всего периода независимой Беларуси».

Президент Республики Беларусь
Александр Лукашенко

«Крым похитили у Украины, будто выкрали ребенка у родителей».

Президент Украины
Владимир Зеленский

«Сейчас я посмотрела – во всех пунктах временного размещения наши памятки лежат стопками, и все это не читает алкашня. Когда была встреча с Путиным, у меня давно такого не было сгущения мерзости и гадости. Понимаете, я на них смотреть не могу... Люди, вся эта бичевня, пришли – вы бы видели, как они одеты! Одна пришла на каблуках в черном – белые носочки, эта шляпа у нее. Одеты черт-те как, два класса образования... Они сидят в тепле (цензурное слово), с теплым туалетом, с чистой постелью – то, чего у них не было в их хлеву... А губернатор сказал, что я должна находиться тоже в Тулуне. Ну, непонятно. Ну, может, раз съезжу, посмотрю. Я не вижу туда смысла таскаться».

Начальник Управления пресс-службы и информации губернатора и правительства Иркутской области
Ирина Алашкевич

TWITTER.COM

«Просыпаясь, каждое утро, я радуюсь тому, что в моей стране есть регионы, где вообще запрещена продажа алкоголя. Это Чечня, Ингушетия... И после того, как эта мысль меня осеняет, я начинаю тут же грустить, потому что мало еще этих регионов. Поэтому любое запрещение и ограничение – это благо для нашей страны».

Депутат Госдумы РФ
Геннадий Онищенко

«Если тебе плюют в спину, значит, ты впереди!»

Депутат Госдумы РФ
Наталья Поклонская

«Ну, то, что переписывать историю – плохо, в Польше, наверное, слышали. Но гордиться этим, ребята, – вообще какая-то дурь».

Телеведущая
Ольга Скабеева

«Наши мужчины – это есть наша национальная трагедия. Русская женщина – это очень сильное существо по своей, как это сейчас модно говорить, генетике. Она и коня на ходу остановит, и в горящую избу войдет. А мужчина – нет».

Протоиерей
Димитрий Смирнов

«Алкоголики – нормально: они у нас всегда пели, и будут петь. Но наркоманам не место на сцене. Мы спасем певцов».

Депутат Госдумы РФ
Виталий Милонов

«Главный итог выборов в Мосгордуму: сформирована полноценная пятая колонна в лице КПРФ, «СР» и «Яблока».

Они с радостью организовали бы в столице майдан вроде киевского, подталкивая Россию к катастрофе. Все увидели, кто такой Навальный – авантюрист, работающий на КПРФ и «Яблоко».

Лидер партии ЛДПР
Владимир Жириновский

«Искусственно стимулировать рост доходов населения пока нет необходимости, они вырастут по мере роста экономики РФ»

Заместитель министра финансов РФ
Владимир Колычев

**АЛЕКСЕЙ
КОЖЕВНИКОВ,**
заместитель
главного редактора

РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

В менталитете русского человека генетически заложено обостренно чувство справедливости. Еще Достоевский подметил: «Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее».

Именно эта жажда заставляла наших предков-пассионариев неустанно расширять границы государства и присоединять в ареал русской цивилизации все новые и новые народы и народности. Это непокорное чувство позволило русским в 1917-м сломать казавшуюся нерушимой глобальную систему угнетения человека человеком и построить первое в мире государство социальной справедливости (о перегибах и просчетах СССР поговорим в другой раз). Советские-русские люди разгромили фашизм, не позволив ему растоптать справедливость в мировом масштабе. Справедливым было и то, что именно русский человек первым полетел в космос...

Наша культура, классика, Православие учит отстаивать справедливость, даже ценой собственного благополучия и жизни. Против этого оказался бессилён и сегодняшний всепроникающий цинизм постмодерна – достаточно вспомнить о тысячах добровольцах из российских городов, отстаивающих русский Донбасс в боях 2014-го. Наши люди морально готовы к жертвам во имя справедливости. Но оказались совсем не готовы жить в условиях, когда само государство превратилось в систему, отрицающую в зародыше любую возможность отстоять справедливость.

Да взять хотя бы советское время (абсолютно бесправное, по мнению, либералов) – работали профсоюзы, можно было пожаловаться на зарвавшегося чиновника в ЦК, в газету, в конце концов. Звучит гротескно, но даже в лихие девяностые можно было найти справедливость у бандитов. А сейчас?..

На прямых линиях с президентом часто звучит призыв обиженным идти в суд. Интересно, после приговоров авторства Криворучко и его коллег по «московскому делу» остался в стране хоть один человек, уверенный в справедливости и независимости российского суда? После показаний в суде потерпевших «доблестных» омоновцев и росгвардейцев кто-то еще верит в офицерскую честь?

И самое страшное в этом даже не то, что государство поощряет распад судебной и правоохранительной системы, и мы видим, как на наших глазах оно превращается из института права в аморальный институт произвола. А то, что для защиты этого произвола власть расчеловечивается сама и расчеловечивает людей. Выращивает страх и апатию. И это ведет русских к гибели. Не слишком ли велика цена сохранения статус-кво падающей в пропасть элиты? Неужели мы обречены падать вместе с ней?

«МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ, НАС ЗАПОМНЯТ...»

В XXI веке народная дипломатия способна объединить людей доброй воли

Сергей НЕКРАСОВ

Газета «Совершенно секретно» в статье «Поля боя» – могила героев» (№ 8 (424), апрель 2019 г.) рассказала о необычном для нашего меркантильного века начинании: на протяжении последних четырех лет отряд волонтеров студентов Псковского государственного университета выезжает в республику Балтии, чтобы привести в порядок воинские захоронения. В этом году работы были запланированы в Вильнюсе, Зарасе и Рокишкисе, а также в латвийском Даугавпилсе. Незадолго до начала учебного года ребята вернулись из поездки, и вот что удалось узнать об ее итогах. Но сначала немного истории...

Лидер движения Константин Белов не скрывает, что проект, получивший название «По волне исторической памяти», родился, как своеобразный ответ начинанию литовской молодежи «Миссия Сибирь». С 2006 года отряды волонтеров, которые формируются на конкурсной основе преимущественно из студентов – будущих учителей, отправляются за Уральские горы. Их цель: привести в порядок захоронения литовцев, которые были туда депортированы в конце сороковых годов прошлого века.

ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ

«Когда наш проект задумывался, мы изначально решили, что главным объектом нашего внимания станут захоронения воинов, павших при освобождении Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков. Почему именно там? Между Россией и некоторыми странами Европы действуют соглашения, согласно которым стороны обязуются поддерживать в надлежащем порядке мемориальные объекты. К сожалению, подобные договоры до сих пор не подписаны с бывшими республиками Прибалтики, – поясняет собеседник «Совершенно секретно». – Поэтому мы взяли на себя смелость и ответственность исправить ситуацию».

Начинание псковских волонтеров тем более ценно, что в последнее время в странах Западной Европы все чаще иницируются проекты, целью которых, при их кажущейся патриотичности, является пересмотр итогов Второй мировой. Первыми жертвами новой «войны» становятся

ся памятники советским воинам. По данным Министерства обороны РФ, с начала 2018 года 39 воинских захоронений в странах Европы стали жертвами вандалов, а всего уничтожено около ста мемориалов освободителям. В Польше пошли еще дальше – там приняли закон о демонтаже 230 памятников солдатам Красной Армии, который завершится к маю 2020 года. В Литве – свои новации. Там планируют на всех братских захоронениях (их в республике 240. – Прим. ред.) установить таблички с пояснениями, что здесь похоронены «советские оккупанты». Во всяком случае, пару лет назад таким комментарием был снабжен мемориал в Биржайском районе. Толерантная европейская общественность не сочла нужным обратить на это внимание, как была проигнорирована в 2018 году и оскорбительная надпись «душитель» на пояснительной табличке к памятнику маршалу Коневу в Праге. Оставляет желать лучшего и внешний вид обелисков. Показателен в этой связи пример братского захоронения в поселке Обеляй (Рокишский район, Литва), где молния несколько лет назад ударила в монумент, почти разрушив его. Увы, но с тех пор так и не нашлось dobroхотов, которые бы взялись за его восстановление. Такой же плачевный вид у памятника в местечке Смалос, где покоятся останки 754 советских воинов, в том числе и четырех Героев Советского Союза.

ФОРС-МАЖОРНЫЕ ТРАДИЦИИ

Артём Вазингер, командир отряда-2019 и (по совместительству) председатель движения «Лига молодежи Псковской области» рассказал:

«Нынешнюю поездку мы распланировали на три недели так, чтобы половину времени посвятить работам на памятниках в Литве, а остальное – в Даугавпилсе. Однако в Псковской канцелярии Латвийской Республики нам выдали шенгенскую визу только на четыре дня. Мы попытались достучаться до консула, но в ответ услышали казенное: «но мы же вам не отказали...»

Пришлось менять план, а часть мероприятий переносить на территорию Белоруссии. Всего в нашем реестре значилось 34 объекта. Однако из-за недостатка времени, мы успели навести порядок только на половине: семь братских захоронениях в Литве и столько же в Латвии. Тем не менее, несмотря на организационные трудности, миссия-2019, по мнению и самих ребят, и экспертов стран Балтии, прошла успешно. Во всяком случае, когда мы уезжали из Зарасай – городка, где находился базовый лагерь отряда, его мэр высказал пожелание встретиться в следующем году».

Вполне уместен вопрос: будет ли продолжение у псковской инициативы? Ответ Константина Белова прозвучал обнадеживающе. Более того: новый проект «Лиги молодежи...» может получить международное продолжение:

«Хочу отдать должное, но на муниципальном уровне в странах Балтии, как правило, далеки от грязных политических игр. В этом смысле сошлюсь опять же на Николаюса Гусевса, мэра городка Зарасай, с которым у нас сложились приятельские отношения. Тепло нас встречали и в Белоруссии. Всего один пример: по дороге назад у нас сломался автобус, пришлось остановиться на обочине, при этом редкая машина не останавливалась, чтобы узнать: не

нужна ли помощь? Мы на собственном опыте убедились, что простые люди, общественники с уважением относятся к памяти о важнейших событиях мировой истории, ее участникам. Между тем многие мемориальные комплексы требуют, чтобы их не просто приводили в порядок, а занимались еще и реконструкцией. Однако это требует не только разрешительных документов (в Литве, например, от Министерства иностранных дел, Департамента культурного наследия, республиканского Комитета по геноциду и т.д.), но и немалых вложений. Тем не менее, мы нацелены на то, чтобы уже в следующем году выйти на реконструкцию воинских захоронений в соответствии с требованиями литовского законодательства. Все необходимые средства будут аккумулироваться в специальном Фонде «Собор попечителей Великой Победы». Его главная цель – по линии народной дипломатии привлекать людей, организации и даже целые коллективы к шефству над воинскими захоронениями. Иными словами, стать их попечителями, и как задача максимум, мы планируем в странах Европы выйти на муниципалитеты, где находятся воинские захоронения, создав там институты «Общественных смотрителей».

Однако не только этим ограничиваются инициативы «Лиги...». Есть еще одна идея, которая поможет привлечь к движению по защите исторической памяти, не равнодушных людей. Своего рода идейной платформой движения могла бы стать Международная молодежная Хартия «Историко-мемориального сотрудничества». Ее цель: координация сотрудничества и организации общественной, юридической, а также информационной защиты памятников, воинских захоронений жертв политических репрессий и иных мемориальных мест, находящихся на территории собственных и зарубежных государств, являющихся объектами уважения и памяти людей. Подписание документа планируется уже в мае следующего года, в канун 75-летия со дня Великой Победы. Инициативу псковичей уже готовы поддержать в Белорусском союзе молодежи, Центре русской культуры «Русский дом» (Даугавпилс, Латвия), Институте военного наследия (Литва) ряде других общественных организаций европейских стран, переговоры с которыми сейчас ведутся. Тем более что девиз у них общий – «Мы будем помнить – нас запомнят».

Фото автора

«ГЛУХОЙ» ПРОТЕСТ

«Достаточно кивнуть головой у телевизора, и ваш голос будет учтен»

Антон КРИВЕНЮК

8 сентября 2019 года прошел Единый день голосования. В России выбирали областные парламенты, во многих регионах губернаторов, в отдельных – депутатов Госдумы. Общий итог голосования по всей стране очевиден: федеральному центру нечего опасаться. Политическое поле полностью контролируется, нужные результаты неизбежно будут обеспечены. Корреспондент «Совершенно секретно» наблюдал за процессом в сельских муниципалитетах Брянской и Смоленской областей.

На полке деревенского магазина, на Брянщине валяется макулатура – с одной стороны кипа агитационных материалов коммунистов, с другой – «Единой России». У единороссов обещания об абстрактном процветании. Коммунисты готовы бороться за социалку. Перечисляются достижения: приостановили закрытие больницы, добились сохранения школы. Предвыборная агитация коммунистов выглядит, конечно, ярче, чем у единороссов. Но это мало влияет на активность избирателя. Явка в большинстве сельских муниципалитетов и малых городов Брянской и Смоленской областей меньше 20%. И несколько выше в Вологодской области. Люди на выборы не идут.

Небольшой опрос, проведенный нашим изданием в двух сельских районах Брянской области, Жуковском и Дубровском, и одном районе Вологодской области (Никольский), показывает, что на Брянщине в массовом порядке на участки пришли только военные (в обоих районах расположены крупные воинские части). В Брянской области остальных бюджетников принять участие в выборах не просили. Но там слишком низкая «цена вопроса» – кампания по выборам в областную думу.

В Вологодской области в выборах приняли участие учителя школ, работники учреждений, общественные активисты. Здесь были выборы губернатора, переизбирали Олега Кувшинникова. Он в числе руководителей регионов, в которых была угроза второго тура. Поэтому здесь была обеспечена явка бюджетников. Кувшинников за счет этого получил более 60% голосов избирателей. Все равно намного меньше, чем руководители регионов – лидеры, так сказать, общественного доверия. Например, Радий Хабиров в Башкирии набрал более 80% голосов избирателей.

В регионах, где не было губернаторских выборов, никакого внимания властей к явке не было.

Здесь мы видим первый важный вывод минувшей выборной кампании в целом. Пока для обеспечения нужных результатов достаточно подогнать явку избирателей. Мобилизационный ресурс – бюджетники. В Вологодской области хватило районных активистов и работников череповецкой «Северстали», крупнейшего промышленного предприятия региона.

Эта реальность вносит серьезные поправки в понимание политического процесса, который сложился в последнее время. В таких условиях, когда население почти не голосует, а результаты обеспечивают даже не вбросы, а мобилизационное голосование бюджетников, совершенно нет смысла обсуждать репутацию и уровень доверия политических сил. «Единая Россия», за исключением, возможно крупных городских агломераций, будет побеждать везде, где надо.

Повторимся, как мы наблюдали в Брянской и Смоленской областях, здесь бюджетников практически не

беспокоили, только военных. В Вологодской области настоятельно попросили более широкие слои принять участие в выборах. Таким образом, даже этот ресурс, мобилизационного голосования, отнюдь не исчерпан. Когда и где будет нужно, его можно поднять и обеспечить любой нужный результат. В таких благоприятных условиях предпринимать не то, что реформу политической системы, но даже реформы конкретных политических партий, смысла нет. Все идет ровно.

СТАРИКИ ОБХОДЯТСЯ ДЕШЕВЛЕ

Единый день голосования 8 сентября 2019 года сам по себе не имеет особого политического значения. Но имеет значение, как генеральная репетиция думской кампании 2021 года. Практически впервые, в ходе избирательных кампаний возник вопрос о лишнем расходе. Практика показала, что вхождение в выборы новых лиц, особенно на позициях кандидатов в губернаторы, стоит в разы дороже, нежели избиратель-

ные кампании «старых коней». Будут ли их менять на переправе в 2021 году? Ответ, кажется, очевиден.

Но при этом в рамках электоральных циклов этого года мы увидели самую дорогостоящую предвыборную кампанию в российской истории. Это кампания временно исполняющего обязанности губернатора Александра Беглова. Его буквально втащили в кресло губернатора, потратив на это миллиарды рублей. В Питере был один из самых высоких показателей явки избирателей – около 30%. За Беглова проголосовали более 720 тыс. петербуржцев. Много ли это при том, что население северной столицы пять миллионов человек? Высочайшая стоимость кампании прямое следствие продвижения мало знакомой и не очень рейтинговой в городе фигуры.

В других регионах, где есть запрос на обновление, сравнительно новые фигуры прошли полетче. Но опять-таки стоимость кампаний была очень высока.

Отсюда второй вывод ЕДГ-2019. В условиях сокращения ресурсов и роста электоральных рисков, и в дум-

ской кампании, и возможно позже тоже, ставки будут делаться на понятные электорату фигуры и низкобюджетные решения.

НАСЕЛЕНИЕ БОЙКОТИРУЕТ ВЫБОРЫ

Но вернемся в регионы. Обозреватель «Совершенно секретно» наблюдал за ходом голосования на избирательных участках северо-западной части Брянской области. Участки в сельской местности и малом городе. Избиратели, почти все в возрасте старше 55 лет и в подавляющем большинстве женщины. Секретарь комиссии – знакомая. «Глава поселения имеет свой круг общения, перед выборами просит их не забыть прийти на участок. Голосовать ни за кого не просит, чтобы ты не подумал», – секретарь рассказывает о «секретах» избирательного процесса.

Таким образом на участке, где зарегистрированы 970 человек, мобилизуется более 170 человек. Есть еще актив, который сам приходит. Это работники почты, дома культуры, библиотеки – уцелевшие после оптимизации социальных учреждений.

В малом городе почти та же картина. Вот идет голосовать местная поэтесса, недавно ее показывали по областному телевидению, где она читала стихотворение на презентации открытия благоустроенного сквера: «И вот грязь в плитку закатали...».

Голосуют действительно исключительно бюджетники, и почти все старших возрастов. Людей на голосование никто не гонит, по разнарядке только военные и работники непосредственно муниципальных администраций.

Сами приходят и работники сферы образования и культуры – считают это своим долгом.

В результате при явке ниже 20%, около 41% голосов получает «Единая Россия», и всего на два процента от нее отстают коммунисты – значит, почти половина пенсионеров и бюджетников голосовали все-таки против власти.

После выборов в Брянской областной в прессе появилась информация о готовящихся отставках глав районов, в которых единороссы едва не проиграли выборы коммунистам.

Людей на выборы действительно не зовут. Потому что при такой «сушке» явки, а это практикуется давно, нужные результаты можно практически гарантировать. Впрочем, на этот раз многое и много где пошло не так. Протестное голосование усиливается во всех трех регионах, где мы имели возможность наблюдать за выборами. То есть тает даже тот ограниченный, гарантированный практически для любых выборов актив. Лучше всего это видно в Вологодской области. Которая, кстати, из рассматриваемых нами областей, по многим показателям наиболее успешна. Здесь самый высокий на Северо-Западе России объем капиталовложений в новую инфраструктуру. Здесь очень плотное и финансово емкое взаимодействие между властями и крупным бизнесом с одной стороны и гражданским обществом, с другой. Можно сказать, в Вологодской области есть зачатки сообщества активных граждан. В Брянской и Смоленской таких активов, кроме областных центров, практически нет.

Но губернатору Олегу Кувшинникову, как мы заключили выше, действительно грозил второй тур. И получил он в итоге около 64% голосов изби-

ПЕТР КОВАЛЕВ/ТАСС

рателей. Сравните это с более чем 80% голосов избирателей за губернатора Вадима Шумкова в нищей и убитой Курганской области.

Но против Кувшинникова не только большие города региона, но и сельская периферия. Здесь очень высокий уровень протестных настроений из-за закрытия сельских школ в небольших деревнях, низких темпов газификации и многих прочих проблем прямо вытекающих из абсолютно сибирских масштабов области, отдаленности многих ее районов, и связанных с этим сложностей.

В Брянской и Смоленской областях протест иной, но он очень широкий. Здесь считается правилом плохого тона что-либо положительное говорить о властях и их работе. Этот протест обращен не к конкретным проблемам, как в Вологодской области. Он в целом, скорее о макросоциальных изменениях, произошедших за последние десятилетия. Люди плохо пережили сокращение рынка труда. А связано оно было не только с развалом советских заводов и колхозов, но и с автоматизацией, ростом технологической базы производств. Где нужна была прежде тысяча человек, теперь трудится сто.

Была и вторая волна сокращения трудовых мест. Связанная с закрытием целого рынка труда, унаследованного с советского времени, с массой рабочих мест в учреждениях, организациях, широкой социалкой. Люди, которые там трудились, вряд ли занимались чем-то осмысленным в жизни, но получали зарплаты. Теперь те, кто уцелел на этом радикально сокращенном рынке труда, а сохранилась почти исключительно только сфера культуры, они стабильно и без разнарядки и выходят на выборы. Остальные, игнорируя голосования, фактически, таким образом, выражают свой предельный протест против реалий окружающей их жизни.

Одним словом, низкая явка в большинстве регионов – это социально-политический протест масс.

Но такой «глухой» протест и сложившиеся правила организации выборных кампаний устраивают региональные власти. Незначительная мобилизация бюджетников при «сушке» явки помогает безболезненно проходить выборы с нужными результатами. Ошибки кампании этого года наверняка учтут. К выборам в Госдуму, которые однозначно будут проходить сложнее, и явка протестующих может быть выше, подготовят более широкую мобилизацию бюджетников. В принципе, на такой мобилизации можно и завершить при-готовление к думской кампании.

Еще один важный нюанс заключается в том, что в общественном сознании жителей провинции, выборы в принципе не легитимны.

«На выборы можно и не ходить, достаточно кивнуть головой у телевизора, и ваш голос будет учтен», – шутят один из респондентов «Совершенно секретно».

Люди не доверяют власти, и это делает выборы нелегитимными в их глазах.

Во время выборов в Госдуму в 2021 году, ситуация может измениться.

Глухие, пусть и массовые протестные настроения, серьезным фактором в думской кампании 2021 года не будут. «Во время прошлых выборов в Думу не было никаких разнарядок, людей мы агитировали следующим образом. По нашему округу в Госдуму баллотировалась Валентина Миронова. Мы получили установку объяснить электорату, что кандидат будет способствовать всячески асфальтированию улиц сельских населенных пунктов. Просили прийти проголосовать, поскольку эта проблема для нас важная. Кандидат была избрана, дороги, пусть и медленно, но делаются. Уж не знаю, связано ли это как-то», – рассказывает в разговоре с обозревателем «Совершенно секретно» Оксана Романович, в 2016 году она работала в одной из сельских администраций в западной части Брянской области.

По ее словам, сейчас власть предлагает людям часто конкретный «контракт», решение важных для них повседневных проблем. «Но, по большому счету, тем самым власть пользуется безграмотностью людей. Кто знает, в рамках каких программ делаются эти дороги, и какое отношение к этому имеет и имеет ли вообще, избранный «за надежду» кандидат?», – спрашивает Романович.

Удачному для федерального центра ходу кампании по выборам в Госдуму помешать могут только внутриэлитные конфликты в регионах, в которых противоборствующие стороны задействуют электоральные процессы.

Выборная кампания этого года показала, что элитные конфликты в регионах центр пока способен гасить заблаговременно, до предвыборных кампаний. Так было в частности в Ставропольском крае, где давно бушуют противоречия между губернатором Владимиром Владимировым и местными олигархическими кланами.

Но выборы, точнее, назначение через выборы губернаторов, воспринимаются местными элитами как «знак свыше», – воля федерального центра и первого лица.

Думские кампании напротив, регионалами воспринимаются, как редкая возможность побороться за влияние и верное распределение баланса сил.

Поэтому выборы в Государственную думу в 2021 году, будут достаточно конкурентными, с реальными предвыборными кампаниями кандидатов. Только вся эта политическая жизнь будет формироваться вокруг интересов региональных элит, общественный интерес в этих выборах реализован не будет.

Региональным элитам сейчас выгодно аккуратно оппонировать интересам федеральной власти. Прямое следование в фарватере интересов центра объективно снижало в последние годы субъектность и уровень влияния на местные процессы региональных политико-экономических групп. Сейчас в регионы заходят «Тимченко-Ротенберги-Ковальчуки», – имеется в виду крупный, тесно аффилированный с государством российский бизнес, который поглощает возможности региональных олигархов контролировать экономику и хозяйственный комплекс территорий.

На выборах 2021 года местные элиты могут попробовать отыграться. В их арсенале существенные возможности по организации протестного голосования на местах.

В их распоряжении все те возможности агитации и мобилизации электората, которыми не пользуются, да и не могут пользоваться региональные власти.

«Отраслевое» голосование, – мобилизация электората, связанного профессиональной деятельностью с конкретными секторами региональных экономик будет задействовано в аграрных и промышленно развитых областях, краях, республиках. Не обязательно на стороне только лишь оппозиционных властям групп – этот электорат тоже могут поделить, но сейчас это «чистая поляна». Население, работающее в реальном секторе, практически не голосует, при этом эти люди еще более зависимы от конъюнктуры, нежели бюджетники. В отличие от вторых, первые получают куда более существенные заработные платы, часто связаны другими обязательствами с работодателем.

Крупный работодатель может быть поставщиком сотен и тысяч голосов, как это произошло на череповецкой «Северстали».

Локальные агитационные сети – объединение электоральных ячеек вокруг местного актива, создание местных сетей влияния на электорат.

Социальный контракт с группами населения.

Обычная агитационная работа, которая сейчас совершенно не ведется.

До всех этих возможностей на местах не добраться региональным властям. Поскольку для них и от имени государства на местах работают непоротливые муниципалы с крайне низкой репутацией у населения.

Одним словом, выборы в Государственную думу в 2021 году позволят во многих регионах поднять субъектность, местных, невластных элит, создать условия для их последующего торга с властями и федеральным центром. Их сложившаяся оппозиция – результат обнуления экономической автономии регионов. Но электоральное и общественное поле эти группы знают значительно лучше, чем власть и федеральный центр. У них может получиться аккумулялировать, пока что спящий, протестный электорат.

ИГРЫ В «УКРУПНЕНИЕ»

Региональная раздробленность России уходит в прошлое?

Андрей ВЫПОЛЗОВ

В нашей стране 85 субъектов Федерации. В новейшей российской истории регионы укрупнялись 5 раз, при этом упразднялись целые области и автономные округа (последний пример: в 2007 году исчезла Читинская область, став вместе с Агинским Бурятским округом единым Забайкальским краем), но для основной массы россиян эти процессы, будем честными, остались незамеченными и малоинтересными. И вот минувшим летом сразу в нескольких субъектах Федерации, прежде всего, приграничных, стали муссироваться слухи о предстоящей ликвидации субъектности в пользу более крупного соседнего региона. Такие идеи вскружили головы в Севастополе, Ленинградской, Калининградской и Курганской областях. Что стоит за потенциальной государственной реформой, пожалуй, самой грандиозной для России начала XXI века, разбирался обозреватель «Совершенно секретно».

ЕВГЕНИЙ ЕПАНЧИЦЕВ/ТАСС

Тон дискуссии задал политический старожил Владимир Жириновский, который, как не единожды мы убеждались, транслирует идеи федерального центра, чтобы затем наблюдать за реакцией общества. Итак, на заседании Госсовета в июне 2019 года лидер ЛДПР призвал сократить число субъектов РФ с 85 до 40, объединить, например, Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область.

«БАЛТИЙСКИЙ КРАЙ»?

«Москва и область, что это за субъект? Это один субъект. Москвич отдыхает в области, а подмосковный житель работает в Москве, но они разный статус имеют и разные правила, разные органы управления. Мне кажется, нужно убрать, как и Санкт-Петербург, во-первых, по-русски назвать – Петроград, во-вторых с областью объединить. Такого деления «область – город» нет нигде в мире. Как строить дорогу, если у нас через сто километров кончается субъект, там другой субъект, там другой бюджет?» – заявил вице-спикер Госдумы.

Пока интернет-пользователи и политологи излагали полярные взгляды насчет слов Жириновского, соответствующий звонок прозвонил в Крыму. В июле-августе в городе федерального значения Севастополе были ликвидированы управления ведущих федеральных органов – ФСБ, СКР, Росгвардии, ФАС, Росреестра. Вернее, все севастопольские «федералы» были переподчинены к Симферопо-

лю – столице Республики Крым. Подобное обрезание вызвало критику со стороны депутата Госдумы от Севастополя Дмитрия Белика. «Мы хотим быть как другие города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург. Конечно, они намного крупнее, намного мощнее с точки зрения экономического потенциала и так далее, но мы – форпост России, мы – город федерального значения. Опыт показывает, что любое присоединение любого федерального органа к Крыму ставит нас в положение как младшей сестры – в смысле не младшей любимой сестры, а младшей сестры по остаточному принципу», – заявил Белик.

Все лето страсти кипели и в Курганской области, приграничной к Казахстану. Там в начале лета просочился инсайд о том, что зауральский губернатор Вадим Шумков обратился в Кремль с инициативой объединить регион с Тюменской областью (откуда он, кстати, карьерно вышел). И хотя потом пресс-служба Шумкова яростно опровергла эти слухи, осадочек, как говорится, остался.

Обзор завершим всплеском обсуждения в блогосфере идеи лишить субъектности Калининградскую область путем присоединения эксклава к Ленинградской области или еще шире – к «Балтийскому краю», куда, по мнению экспертов, следует включить все приграничные с Евросоюзом регионы Северо-Запада России, включая Санкт-Петербург. Короче, если сложить все эти пазлы воедино, то выходит, что российскому обществу предлагают свыкнуться с возможной административно-территориальной

реформой, которая предполагает серьезное укрупнение регионов – минимум, вдвое.

«НАРОД ЖДЕТ ЧУДА ОТ ПРИСОЕДИНЕНИЯ»

На первый взгляд, кажется, что противников территориальных преобразований в России быть не должно. Это же не антинародная пенсионная реформа, в конце концов. Ведь если, как говорит Жириновский, «дороги будут строить быстрее», то это только благо. Однако не все так однозначно. Предлагаю рассмотреть на примере Курганской области, какие риски ждут жителей того или иного растворяемого региона.

Начнем с того, что Курганская область – предельно отстающая в Уральском федеральном округе, что особенно заметно на фоне «жирных» соседних Свердловской и Тюменской областей. Именно к последней предполагается присоединить Курганскую область. Вадим Шумков, будучи в ранге врио губернатора, уже публично намекал на подобный шаг. Год назад на точно такой же вопрос от одного из глав сельсоветов он сказал: «Отвечая абстрактно, в этой жизни возможно все. Отвечая конкретно, нет такой задачи». Поэтому, когда РБК со ссылкой сразу на два источника, сообщил о письме Шумкова в Администрацию Президента РФ о «присоединительном» почине, то Курганская область зашевелилась как муравейник. Масло в огонь подлил сам Шумков, когда на одном из совещаний у него вырвалось: «Кончайте курганщину!» По всей видимости, он имел в виду

волокиту и безынициативность курганских чиновников (другие качества административной работы Шумков видел в Тюменской области, где в ранге вице-губернатора курировал инвестиционную политику и экономику), но все поняли этот лозунг как скрытый призыв ликвидации Зауралья.

Сторонников «слить» Курганскую область в самый регион масса. Прежде всего, это обычное население, которое мыкается от хронического безденежья. Официально беден 21% жителей Зауралья – это самый высокий уровень бедности среди регионов Уральского федерального округа. Неофициально, куда больше. С 1991 года население сократилось на 300 тыс. человек, а рождаемость за последние пять лет упала на треть. Приговором служат ежемесячные таблички от отделов статистики, публикуемые на страницах «районок», где в графе «Родились» – однозначные числа, а графе «Умерли» – двузначные.

Социолог Алексей Минин из Курганского государственного университета считает, что «народ ждет чуда от присоединения, а значит, чаша весов склоняется в пользу расформирования области». «Да, у нас много патриотов малой родины, но они, уверен, скажут – конечно, жалко, но, может, это и к лучшему, – рассказал «Совершенно секретно» Минин. – И этим «патриотам» бесполезно объяснять, что в Тюменской области есть такие замечательные города, как Ялуторовск, Ишим, где народ живет, не менее хреново, чем в Кургане».

По мнению социолога, Курган «совершенно случайно стал об-

ластным центром». «Советское правительство создало Курганскую область в 1943 году, и это было продиктовано исключительно военными задачами. Тогда это был небольшой уездный городок Тюменской губернии. Во время войны сюда эвакуировали заводы, и железнодорожная ветка, ведущая из Азии в европейскую часть Советского Союза через Курган, стала ключевой. Но сейчас Курган перестал быть центром грузового железнодорожного сообщения, ветка идет теперь выше через Тюмень. Но даже это не самое главное. Дело в том, что за 70 лет Курган так и не смог стать областным центром, задача которого одна – притягивать на себя районы. Однако на практике мы имеем следующее: есть, например, город Шадринск, который вместе с Долматово и Катайском тянется к Свердловской области. В тех районах повсюду работает екатеринбургский бизнес. Такая же ситуация с восточными районами, которые тянутся к Тюменской области. А юго-западные районы – полностью, если так можно выразиться, «прочелябинские». Дети из Курганской области поступают в екатеринбургские, тюменские и челябинские вузы, потому что ближе, игнорируя Курганский государственный университет. Это глубинное неприятие Кургана», – резюмирует Алексей Минин.

«В ПОЛЬЗУ ДЕБИЛОВ И ЛЕНТЯЕВ»

Сегодня за сохранение Курганской области как субъекта РФ открыто бьется только крупный бизнес, понимая, что в случае «тюменизации» он будет в лучшем случае на подтанцовках. Курганский промышленник Сергей Муратов в разговоре с автором этих строк признался, что «настроение у население упадническое», но тут же парировал невидимым оппонентам: «А вы попробуйте создать другое настроение, ведь проще всего говорить, что регион депрессивный, никому не нужный».

«Все разговоры о расформировании Курганской области в пользу дебилов и лентяев. Прямо так и напишите! – попросил Муратов. – Дело в том, что в советское время Курганская область была значительно мощнее Тюменской. Не зря в народе говорили: «Тюмень – столица деревень». Чего стоили только наши заводы. А мирового уровня медицина – вспомним академика Гавриила Илизарова, а прорывное сельское хозяйство – вспомним Терентия Мальцева. Сегодня проще всего расформировать Курганскую область, но только это будет не расформирование, а разрушение. И этот разрушение, на мой взгляд, создаст еще более упадническое настроение в обществе. Я понимаю людей, многие ждут халявы от нефтянки. Но вспомните 2008 год, когда кризис так потрянул, что весь бюджет тюменской матрешки обнулился, а надо платить высоченную зарплату учителям, врачам, милиции. Тюменские власти тогда запрыгали...»

Промышленник сыпет цифрами: «Сегодня в формировании консолидированного бюджета Курганской области 40% занимает промышленность. Заметьте, не сырьевая база, не какая-то нефтепереработка (опять привет Тюмени!), а чисто промышленность. Это говорит как раз о том, что у Курганской

ИГОРЬ МЕРКУЛОВ/ТАСС

области очень сильный интеллектуальный и инженерный потенциал. По сути дела, нам нужно нарастить на 50% объем производства, как существующего, так и путем создания новых производств. И это реально. Приведу конкретный пример. Когда я пришел в 2002 году на НПО «Курганприбор», то объем производства на заводе составлял 65 млн рублей. На сегодня объем достиг 5 млрд рублей. По сути, мы увеличили в 80 раз. А нам во всем Зауралье надо увеличить объем в полтора-два раза. Короче, есть точки роста».

С Сергеем Муратовым солидарен другой крупный курганский бизнесмен, депутат Госдумы Александр Ильтяков, занимающийся мясопереработкой. «Считаю, что на данном этапе говорить на эту тему неуместно. Не стоит мечтать – вот сейчас мы объединимся, и станет легче. Да не станет легче!», – эмоционально воскликнул он в беседе с корреспондентом «Совершенно секретно». По словам Ильтякова, есть большой миф о безнадежности Зауралья.

«На стартовых условиях начала 90-х годов прошлого века, когда все старое развалилось, а нового ничего не было создано, Курганская область была чуть более устойчивей, нежели Тюменская. Да, там добывают нефть, но в советское время она стоила копейки. При этом нефть надо сначала разыскать, одна скважина стоит 50 млн рублей. Лишь благодаря идеи создать на этой территории нефтеперерабатывающие производства с высокой добавленной стоимостью продукта в регионе стали оставаться налоговые отчисления, и началось развитие. Курганская область, увы, не смогла использовать своего потенциала, прежде всего, в аграрной сфере. Оставьте сегодня в покое Курганскую область, дайте ей возможность выйти из пике», – сказал депутат Госдумы.

ПОТЕРЯ БРЕНДА

Есть еще один аргумент, который приводят уже интеллектуалы – противники ликвидации Курганской области. Это историческая потеря брендов «Курганский» и «Зауральский». После создания нового региона начнется формирование новой коллективной памяти, где уже не останется места изжившему.

«Исчезнет Зауралье – топонимиче-

ское изобретение чисто курганское. Для истории страны – это, безусловно, потеря, поскольку вот этим региональным культурным многоцветием ценна Россия. Через 50 лет никто не вспомнит о Зауралье, как о курганской земле. Тюмени, на мой взгляд, этот топоним не нужен. Там есть свой – Западная Сибирь. Есть, конечно, идея именовать новый мегарегион Зауральским краем, но что-то мне подсказывает, что тюменская элита не согласится», – объясняет Алексей Минин.

Ему вторит заслуженный работник культуры РСФСР Валерий Паниковский, который создал энциклопедию курганских спортсменов. «Если Курганская область раствориться на тюменских просторах, то талантливые люди, родившиеся во вчерашней курганской глубинке, уже будут называться «тюменскими». Щекотливая ситуация. Жаль, что так история заканчивается», – комментирует «Совершенно секретно» Паниковский.

«Для многих исчезнет понятие малой Родины. Взять даже паспорта. Не будут уже писать для новых граждан России: «Место рождения – Курганская область». И все новые жители бывшей Курганской области останутся безродными. Это не квасной патриотизм. Патриотические чувства у русского человека в первую очередь связаны с малой Родиной – с городом, селом, где он родился, учился и жил. И если мы расформируем область, то не сплотим людей, а, наоборот, рассеем их», – подводит итог Сергей Муратов.

УДАР ПО РЕГИОНАЛЬНЫМ ЭЛИТАМ

Перед вами был лишь срез проблемы на примере одного региона. Но надо понимать, что в каждой области есть своя специфика, которая непременно скажется при столь масштабных структурных изменениях в стране. Например, в общественном пространстве российского эксклава на Балтике витает идея объединения Калининградской, Ленинградской областей и Санкт-Петербурга в единый новый субъект РФ – Балтийский край. По мнению одного из инициаторов этой идеи, руководителя общественной организации «Русская община Калининградской области» Максима Макарова, помимо экономических выгод (например, исчезновения межрегиональной конкуренции между калининградским Балтий-

ском и ленинградской Усть-Лугой, если оба порта и другие сферы бизнеса будут в составе единого субъекта Федерации), лишение субъектности Калининградской области станет «справедливым ударом по региональным элитам», которые «безоглядно смотрят в Европу». При этом, по словам Макарова, простые и небогатые калининградцы – подавляющее большинство жителей региона – взамен потери регионом статуса субъекта РФ должны получить целый пакет привлекательных бонусов, компенсирующих минусы эксклавного положения, которое никуда не денется. Например, надбавки к зарплатам по типу «северных», максимальные, а не частичные льготы по авиа-сообщению с основной территорией России, весомые налоговые льготы для малого бизнеса и др.

«Давно не секрет, что калининградская элита «европеизировалась» настолько, что порой кажется, что это не российский Калининград, а какой-то западно-украинский город. Но надо понимать, что «европеизация» региональной элиты происходила и происходит из-за оторванности, во всех смыслах, эксклава от страны. Лишив регион «особой субъектности» и включив его в новый субъект РФ Балтийский край (объединяющий его с Ленинградской областью и Санкт-Петербургом, то есть с регионами также имеющими выход к Балтийскому морю), мы наполним, если хотите, «русскостью» те мировоззренческие и историко-культурные пустоты, из-за которых Калининград дрейфует в сторону Запада, а также исключим риск сепаратизма, так как область уже не будет иметь своих отдельной думы и отдельного губернатора, как сейчас», – полагает Макаров.

С другой стороны в начале 2000-х годов, когда шли разговоры об объединении Питера и Ленинградской области, тогдашний полпред президента Илья Клебанов заявил, что если мы объединимся, то получим готовый к отделению от России субъект международного права. «Таким образом, получалась конструкция, граничащая с двумя странами Евросоюза – Эстонией и Финляндией – и самодостаточная по экономическим показателям. Готовая Ингерманландия», – комментирует «Совершенно секретно» директор Института современного государственного развития Дмитрий Солонников из Санкт-Петербурга. – То есть каждая региональная ситуация имеет свою подоплеку, свои подводные камни, свои интересы бизнес-элиты».

Например, предполагает политолог, в идеи лишить Петербург и Севастополь статуса городов федерального значения лежит «некий тренд, который часть московских элит пытается продать руководству страны». «Объяснение такое – тогда в России останется один город федерального подчинения – Москва, и станет понятным, почему в столице концентрируется столько финансов – порядка 70% всех денег в России», – продолжил Солонников. По мнению политолога, именно из-за отсутствия универсальности в решении проблемы раздробленности, у Кремля до сих пор не дошли руки реализовать столь масштабную федеральную реформу. «И ближайшее время, по всей видимости, не дойдут», – считает директор института.

Поживем – увидим.

ГКЧП: ТАК ДАЛЕКО, ТАК БЛИЗКО

Есть ли общее
у 1991-го
и 2019-го?

Владимир НОВИКОВ

19 августа мы вновь отметили очередную годовщину ГКЧП. И хотя в этом году дата некрутая – 28 лет, но вновь не обойденная вниманием отечественных СМИ. И дело вовсе не в том, что августовское затишье и время отпусков порождает отсутствие тем, которое заполняется исторической датой. В этом году как раз все наоборот. Июльско-августовская отпускная пауза оказалась насыщенной протестной активностью в связи с выборами в Мосгордуму. И именно это обстоятельство делает годовщину не просто исторической датой, а датой политически актуальной.

Вновь, как и 28 лет назад на улицах звучали крики «Перемен!». Вновь кто-то призывал к свержению режима. Вновь кто-то говорил о том, что в стране существует нетерпимая атмосфера, которую нужно срочно менять.

МОСКОВСКИЕ ПРОТЕСТЫ В ЗЕРКАЛЕ АВГУСТА-91

Конечно, прямые параллели между ГКЧП и сегодняшними протестами проводить некорректно. Во власти нет противостояния, сопоставимого с противостоянием союзного центра и властных структур РСФСР, наложенного на личностный конфликт Горбачёва и Ельцина. Власть – в отличие от горбачевцев и ельцинцев 1991 года – вовсе не собирается демонтировать государственный строй и сдавать геополитические рубежи.

Да и лидеры нынешних протестов вряд ли сопоставимы с активистами Межрегиональной депутатской группы (МДГ) и «Демократической России». При всей, мягко говоря, неоднозначности фигур Гавриила Попова, Анатолия Собчака, Юрия Афанасьева и других следует признать, что они были интеллектуально на порядки выше нынешних кумиров гуляющих по улицам протестантов.

Однако есть в событиях 1991 года и нынешних московских протестах – вот этот лозунг «Перемен!», требование немедленной смены государственного строя, смены правил игры. Отметим, что и тогда в 1991 году, и сейчас к государственному строю и правилам политической игры можно было предъявлять вполне обоснованные претензии. Однако никакие несовершенства советской системы, не идут ни в какое сравнение с последствиями ее крушения.

Те, кто говорит, что СССР распался мирно, и мы все избежали «югослав-

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ/ИТАР-ТАСС

ского сценария» либо не понимают сути происшедшего, либо страдают социальным и этническим расизмом. Если СССР распался бескровно, то как понимать конфликты в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, Нагорном Карабахе, гражданские войны в Грузии, Таджикистане? Или кровь этих людей не кровь, а вода? А настоящая кровь – это кровь московских интеллигентов? И кто сказал, что «легкость в мыслях необыкновенная» у нынешних лидеров и участников протестов не приведет к схожим последствиям?

Как будут оцениваться сегодняшние московские протесты и реакция властей на них в будущем мы пока не знаем. А вот о ГКЧП мнения известны. Для одних сегодня – это попытка спасти страну. Для других – попытка старых неумных людей сохранить отжившую свою систему. Отдельно следует выделить мнения тех, кто до сих пор считает, что ГКЧП был страшным путем, и они чуть не стали жертвой заговорщиков.

КРЮЧКОВ И ДРУГИЕ

Вокруг ГКЧП до сих пор существует много разного рода конспирологических теорий. Такие же теории уже гуляют и вокруг нынешних московских протестов (мол, дело не только в протесте, но и в игре элит, игре вокруг транзита власти и т.д. и т.п.). И, как ни парадоксально, но для того, чтобы

понять ГКЧП и провести нужные параллели с нынешними событиями, надо рассмотреть именно конспирологические теории.

Больше всего таких теорий вокруг ГКЧП выстроено в связи с участием Михаила Горбачёва в процессе. Однако в узком кругу уже с середины 90-х годов прошлого века обсуждался вопрос о том, могли ли шеф КГБ Владимир Крючков и премьер-министр Валентин Павлов рассматривать вариант замены Горбачёва на Ельцина на посту Президента СССР.

Обоих – Крючкова и Павлова – их противники представляли ничтожествами. Крючкова – серой личностью, которую в КГБ привел Андропов и который выше секретарской работы ничего не умел делать. Павлова – алкоголиком, невеждой и хамом. Почему-то только эти любители оценочных суждений забывают, что Павлов был очень грамотным финансистом, который хорошо вписался впоследствии и в рыночную экономику, в знания законов которой он мог дать фору любому младореформатору. Что же касается Крючкова, то он был кем угодно, но только не серой личностью. В кругах специалистов по закрытым аспектам советско-германских отношений известна история, как Крючков в 1979 году вступил в острый, мягко говоря, спор со своим прямым начальником Юрием Андроповым, считавшим, что объединение

двух Германий неизбежно, и СССР должен возглавить этот процесс. А Крючков (кстати, поволжский немец по материнской линии, прекрасно знавший немецкий язык и культуру) был активным противником такого объединения. Надо ли объяснять чем мог закончиться такой спор для визави Андропова?

Поэтому версия о плане замены Горбачёва на Ельцина и о роли в этом Крючкова и Павлова вполне имеет право на существование. Тем более, что подтверждается она не только кулуарными разговорами, а публичными свидетельствами крайне информированных участников событий.

Так, в 2009 году в интервью украинскому журналисту Дмитрию Гордону первый мэр Москвы Гавриил Попов описал события августа 1991 года как результат столкновения трех заговоров: «Первый – действительно план самого Горбачёва, и состоял он в том, чтобы попытаться добиться подписания Союзного договора. Второй – план консерваторов, которые рассчитывали, действуя от имени Горбачёва, его отстранить, провести реставрацию, а потом уже, если победят, подумать, что с Михаилом Сергеевичем делать – вернуть в качестве пленника и послушного инструмента или не возвращать вовсе. Ну и, чего тут греха таить, мы, демократы, тоже понимали: так дальше нельзя, – и отчаянно, лихорадочно формировали партию «Российское движение де-

мократических реформ»... Плюс еще добавились интриги консерваторов вокруг Ельцина, потому что часть их (в первую очередь Владимир Александрович Крючков) хотела, чтобы Ельцин стал президентом».

К этому стоит добавить то, что по свидетельству первого зампреда КГБ Виктора Грушко в январе 1991 года Крючков познакомил его с тогдашним первым зампредом Совмина РСФСР Юрием Скоковым, который был одним из ближайших доверенных лиц Ельцина. Шеф КГБ рекомендовал своему заму наладить со Скоковым регулярные контакты, темы определять самостоятельно, а его информировать лишь по мере необходимости. Что это как не попытка наладить канал связи между КГБ и Ельциным?

Кстати, Александр Коржаков упоминает в своих мемуарах про встречу между Крючковым и Ельциным за несколько дней до путча. Интересно о чем они говорили? И еще один показательный факт: утром 21 августа Крючков проявил настойчивое желание лететь именно вместе с Ельциным в Форос за Горбачёвым.

И, наконец, в 2011 году дочь Ельцина – Татьяна Юмашева в своем ЖЖ заявила, что считает «скорее всего, фактом, а не вымыслом» утверждение отставного генерала КГБ Николая Леонова, что он предлагал Крючкову сделать Президентом СССР Ельцина. Однако Юмашева считает, что Крючков не решился сделать такое предложение Ельцину. И приводит в качестве доказательства два аргумента. Во-первых, об этом не пишет в мемуарах сам Крючков. Во-вторых, потому что сам Ельцин также ни разу не упоминал об этом ни в книгах, ни в разговорах с ней. Но нам важно, что Татьяна Борисовна считает возможной саму идею верхов КГБ договориться с Ельциным.

Таким образом, версия о плане Крюčkова договориться с Ельциным и сделать его президентом начинает обрывать реальными доказательствами.

Скажем честно, если бы этот план удался, то российская история пошла бы по другому пути. Ельцин не был таким уж великим демократом, каким его изображают почитатели. Он был властолюбцем, а идеология – коммунистическая, либеральная и любая другая – была для него лишь средством. А иначе как объяснить его шарахання от стремления к «обновленному социализму» к жесткому антикоммунизму в течение каких-то полутора лет? Так получилось, что в начале 90-х прошлого столетия он понял, что антикоммунистический общественный поток способен реально привести его к власти. Но если ему предложили пост Президента СССР, то, как властолюбец он делал бы все, чтобы сохранить этот союз. Другое дело, что, скорее всего, этот союз был бы не из 15, а из 8-9 республик. Но то, что осталось Ельцин укреплял бы жестко.

Но почему же план Крюčkова не удался? Вновь дадим слово Гавриилу Попову: «...но тут под нашим нажимом Ельцин принял, на мой взгляд, совершенно блестящее и дальновидное решение: объявил, что будет бороться за возвращение Горбачёва».

КТО ВСТАЛ НА ПУТИ У ШЕФА КГБ?

Так почему Попов и Ко оказались для Ельцина авторитетнее, чем Крючков? Ведь социально Крючков был

ближе Ельцину. Эту метаморфозу можно попытаться объяснить с помощью рассмотрения тех или иных элитных комбинаций. Однако такое объяснение будет «необходимым, но недостаточным». Чтобы объяснить поступок Ельцина нужно вспомнить те общественные настроения, которые царили тогда. Дело в том, что Попов и Ко были для Ельцина живым выражением запроса широких слоев советского общества.

А что это был за общественный запрос? Давайте быть честными, и признаем, что запрос этот был крайне примитивный. Кому-то хотелось просто колбасы ста сортов в магазинах. Кому-то вот хотелось попасть в спецхран, в котором якобы лежат книги, в которых написана истина. А кто-то вообще считал, что вот он обладает неким универсальным знанием по реформированию «проклятого совка» и хотел переделать общество.

Сами же эти сверхидеи казались интеллектуальными изысками лишь на фоне сусловской идеологической жвачки. В плане экономическом это был тезис «рынок все решит». А в плане политическом... Однажды автор имел удовольствие пообщаться с одним из крупных телевизионных начальников, отвечавших за информационную (а значит, и идеологическую) политику одного из российских телеканалов раннеелицинских времен. Этот человек поведал, что встал тогда на сторону Ельцина и радовался распаду СССР потому, что (а) надоели коммунисты; (б) надоели чекисты; (в) надоели представители нацокраин. Как последняя мысль сочетается с высказываемым им же сожалением о том, что в результате распада СССР за бортом оказалось 25 млн русских, непонятно.

Слушая все это, мне было трудно поверить, что передо мной не подросток, делающий свои первые суждения о политике, а взрослый человек с богатым жизненным опытом и неплохим образованием. Привожу здесь этот пример лишь для того, чтобы показать как иррациональный поток общественного сознания, требовавшего перемен, захватывал много вроде бы неглупых и тертых людей.

Запрос на перемены в сочетании с сомнительными сверхидеями образовали мутный иррациональный поток, захвативший сознание огромных слоев советского общества. Ельцин считал, что он оседлал этот поток и может им управлять как инструментом своего прихода к власти. Однако те, кто составлял этот поток, считали как раз наоборот: что это Ельцин – их орудие и таран. Если для каких-нибудь пролетарских масс, мечтающих о колбасе, или среднеинтеллигентских, мечтающих о спецхране, такое представление о Ельцине было интуитивным, то для людей уровня Попова оно, видимо, было вполне осознанным и, наверняка, проговариваемым в узком кругу.

Умный и рациональный политик Крючков не оценил до конца влияния этого обстоятельства. А Ельцин не просто оценил, но и, видимо, глубоко осознал свою зависимость от иррационального общественного потока и его вождей. И именно поэтому для него в решающий момент Попов оказался важнее Крюčkова с его рациональными и вполне приемлемыми для Ельцина (да и для страны!) планами.

В этой связи интересен вопрос – почему же Крючков, который участвовал в очень серьезных и жестких событиях

типа подавления Венгерского восстания 1956 года или подготовки советского вторжения в Афганистан в 1979 году, не стал применять силовых мер в Москве в 1991 году. Версии ответа на этот вопрос разнятся – от того, что просто не было никого, кто был готов его исполнять, до утверждения о трусости и даже якобы маразматичности шефа КГБ. Однако некоторые кулуарные специалисты считают, что Крючков как раз сумел понять в те, августовские дни, какую именно иррациональную волну общественных ожиданий подняли вожди «демократической общности». И что он посчитал за лучшее, чтобы наивное в своей жажде перемен советское общество само обожилось на «либеральном молоке». Хотя не исключено, что это красивая легенда. Однако если это правда, то не исключено, что к вышеуказанному решению Крюčkова подтолкнуло именно осознание им своей неудачи с Ельциным.

ДЕНЬ НЫНЕШНИЙ И ДЕНЬ МИНУВШИЙ

И вот теперь вернемся к нынешним протестам. Разве не похожи нынешние участники массовых протестов на своих «собратьев по разуму» образца 1991 года? Не просто требование «перемен», но и такая же, как и тогда, неспособность сформулировать смысл этих перемен. А если такая способность присутствует, то, как и на заре советской власти, она, кажется, свежей и оригинальной лишь на фоне достаточно серого официоза.

И вновь, как и 28 лет назад мы имеем дело с элитной фрондой. Вот глава РСПП Александр Шохин говорит о том, что нас может ждать «Перестрой-

ка-2». Больше всего при этом поражает энтузиазм, с которым все это говорится. Ведь глава РСПП сейчас явно находится в разряде «проклятых номенклатурщиков», освобождения от которых хотят гуляющие по Москве участники протестов. И вот уже глава Ростеха Сергей Чemezov вдруг неожиданно говорит нечто примирительное по отношению к внесистемной оппозиции, с которой его коллеги по властным коридорам разговаривают исключительно с помощью Росгвардии.

Конечно, ни Шохин, ни Чemezov не претендуют на роль нового Ельцина. Но кто сказал, что новый Ельцин не появится неожиданно из коридоров российской власти. И не исключено, что фигура, которая будет претендовать на эту роль, не будет очень далека от даже системного либерализма. Ведь и реальный Ельцин, которого коллеги знали по МГК КПСС, был очень даже склонен к коммунистической ортодоксии. А его превращение из коммунистического Савла в либерального Павла случилось под влиянием обстоятельств.

И кто сказал, что появление нового Ельцина и его соединение с уличными протестами и его вождями не приведет через какое-то время к ситуации, аналогичной 1991 году. И не получим ли мы ситуацию, когда на союз элитной фронды и либеральной улицы какая-то влиятельная часть нашей элиты не ответит чем-нибудь похожим в стиле ГКЧП. И не возникнет ли тогда коллизия, подобная той, что, видимо, имела место между Крючковым и Ельциным в августе 1991 года? И сумеет ли тогда часть элиты и улицы сделать нужные выводы из прошлого?

ШАНС ДЛЯ РОССИИ

Как правильно дружить с Китаем

Татьяна РЫБАКОВА

На V Восточном экономическом форуме (ВЭФ), прошедшем во Владивостоке 4–6 сентября 2019 года, оказалось на удивление мало Китая. И это хорошо. Почему? Разбирался экономический обозреватель «Совершенно секретно».

ВЭФ-2019 посетили 8,5 тыс. человек из 65 стран. Состоялось более 90 деловых мероприятий, шесть государственных бизнес-диалогов, подписано 270 соглашений, запущено 1800 проектов. Общий объем инвестиций, который может получить только Дальний Восток – 3,4 трлн рублей. Однако ключевым событием, пожалуй, стало пленарное заседание с участием лидеров пяти стран: России, Японии, Индии, Малайзии и Монголии. Громким стал не только состав участников, но и отсутствие главы лидирующей страны региона – Китая.

ПОСТАВИЛИ НА ПАУЗУ

Разумеется, китайская делегация на ВЭФ присутствовала. Но в этот раз она не стала ни самой представительной (в основном, это были бизнесмены, причем, многие из Гонконга, обладающего особым статусом), ни самой многочисленной: из Японии прибыли 588 человек, из Китая – 395, делегация Южной Кореи состояла из 285 человек, а Индии – из 204.

А ведь еще в мае этого года Российский экспортный центр (РЭЦ) прогнозировал, что, по итогам 2019 года Восточная Азия станет ключевым регионом для российского экспорта, опередив Западную Европу, и ключевым партнером станет именно Китай. Это можно считать заслугой объявленного в 2014 году поворота на Восток. Хотя от его авторства официальные лица открепивались, тему такого поворота от Запада, наложившего на Россию в 2014 году первые санкции, к гораздо более понимающему партнеру – Китаю, казалась совершенно логичной. Тем более, что итоги такого поворота, начавшегося с визита Владимира Путина в Китай с представительной делегацией топ-менеджеров крупнейших российских компаний, вполне весом: к концу 2018 года доля Китая в товарообороте с Россией выросла с 10,5% до 16,2%, в абсолютных цифрах товарооборот между двумя странами составил порядка \$87 млрд, а к 2020 году, по прогнозам МЭР, его объем может достигнуть \$200 млрд.

Правда, в последний год разговоры о повороте на Восток (читай – к Китаю) поутихли. Зато стала раскрываться новая идея – партнерство Китая и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Прежде всего – в виде сопряжения ЕАЭС и китайского глобального проекта «Один пояс – один путь». Соглашение о таком

АЛЕКСЕЙ НИКОЛЬСКИЙ/ТАСС

ВЛАДИМИР ПУТИН И ГЛАВА КНР СИ ЦЗИНЬПИН

сопряжении было подписано еще в 2015 году, но тогда это рассматривалось как вежливый отказ участия России в этом проекте в качестве полноценного партнера Китая. И вдруг этот изящный маневр уклонения от слишком тесных объятий Поднебесной превратился этой весной чуть ли не в обещание принять Китай в ЕАЭС.

Возможно, именно такая коннотация насторожила китайские власти, и отсутствие во Владивостоке главы КНР Си Цзиньпина объясняется желанием снизить накал дружеских излияний. А возможно, у китайского лидера сейчас слишком много забот с Президентом США Дональдом Трампом, объявившего «крестовый поход» против китайских товаров. Тем не менее, пауза в сближении двух стран может быть полезна России – есть время осмыслить уже сделанные шаги и скорректировать планы на будущее. А главное – понять, как превратить неизбежную (хотя бы по геополитическим причинам) дружбу с Китаем из шпильки Западу в действительно выгодное для России партнерство. Для этого стоит проанализировать уже имеющиеся совместные действия и понять, что действительно нужно России.

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ ИЛИ ЯНИЗАЦИЯ?

В июне этого года Россия и Китай заключили межправительственное соглашение о переходе на расчеты в национальных валютах. По итогам прошлого года товарооборот между РФ и КНР составил \$107 млрд, следует из данных ФТС. По данным ЦБ,

доля рубля и юаня составила 11% по экспорту из России и 24% по импорту из Китая. Теперь в российском правительстве рассчитывают, что доля расчетов в национальных валютах будет увеличиваться, что соответствует поставленной задаче дедолларизации российской экономики.

В рамках той же дедолларизации в 2018 году ЦБ России часть золотовалютных резервов переложил из доллара в юань. Правда, получилось не очень: китайский ЦБ в рамках торговой войны девальвировал юань и за год российские ЗВР, по оценкам экспертов, «похудели» на \$8 млрд.

Но, возможно, дедолларизация расчетов между двумя странами будет иметь более счастливые последствия?

«Решение о взаимной торговле в рублях и юанях – одно из самых неудачных для России», – уверен Алексей Маслов, профессор, руководитель факультета экономики и мировой практики и Школы востоковедения НИУ ВШЭ.

Средний и малый бизнес обеих стран в переходе на расчеты в национальных валютах не заинтересован, поясняет он. «В Китае этот бизнес интернационален, он привык немедленно тратить полученную валюту на новые закупки в разных странах. В России средний и малый бизнес привык вывезенную валюту тратить на внешних рынках», – говорит эксперт.

Однако в России обычно думают, прежде всего, об интересах крупного бизнеса. А сам он, будучи в большинстве своем связан с государством, вряд ли станет игнорировать заключенное соглашение. «Что каса-

ется крупного бизнеса, то в России, переходя на расчеты в юанях, он, таким образом, укрепляет его признание», – утверждает Маслов. Но юань не свободно конвертируемая валюта, его курс определяется не рыночной оценкой, а центробанком Китая. «Оттого все время идут разговоры то о переоцененности юаня, то о его недооцененности – заметьте, что таких разговоров нет о свободно конвертируемых валютах. В любом случае, стоит признать, что реального курса юаня мы не знаем. Зато совершенно понятно, что его курс зависит от стабильности китайской экономики. И получается, что мы этим соглашением привязали себя к динамике ВВП Китая. А он сократился на 0,5% в результате торгового конфликта с США. И дальнейшее его поведение зависит от шагов США, от его собственных экономических решений – но никак не зависит от нас», – отмечает эксперт.

Сегодня Россия – самый крупный иностранный держатель китайского юаня. Несмотря на потери нынешнего года от его девальвации, было время, когда его держать было действительно выгодно: курс юаня рос до 5–7% относительно других валют, в то время, как доллар давал до 1% роста. «Но, помимо курсовой выгоды, есть и стратегическая проблема: чем больше юаней держит Россия, тем больше мы становимся заложниками этой валюты. И стоит признать, что Китай грамотно пользуется этой ситуацией: сегодня Россия вынуждена заботиться об устойчивости юаня, чтобы не потерять стоимости своих ЗВР», – признает Маслов.

Он напоминает, что Китай пытался

«подвязать» к поддержке юаня и другие страны – прежде всего, входящие в проект «Один пояс – один путь». «Он это делает многими путями – прежде всего через свопы, через другие банковские операции. И это ему удастся – например, с Бразилией или Южной Кореей. Но ни одна страна, кроме стран Африки или малых стран Латинской Америки, не поддержала юань и на уровне декларации. Из крупных стран только Россия сделала это на уровне государственного соглашения», – удивляется эксперт.

«БОЛЬШОЙ БРАТ»

И МАЛЕНЬКИЙ ПОМОЩНИК

● «Huawei купила технологии российской компании «Вокорд» в области распознавания лиц. Китайский производитель приобрел патенты и команду разработчиков компании».

● «Huawei может перейти с Android на российскую операционную систему «Аврора».

● «Российский разработчик биометрических технологий NtechLab (12,5% принадлежат Ростеху) и китайский производитель решений видеонаблюдения Dahua Technology представили носимую камеру с услугой распознавания лиц».

● «Правительство Москвы изучает опыт китайской столицы в сфере безопасности и создания систем видеонаблюдения и распознавания лиц...»

Эти новости могут радовать или пугать, но факт остается фактом – российские и китайские разработчики все чаще сотрудничают в области высоких технологий.

«IT-сфера – наверное, единственная, где существует выгода от сотрудничества с Китаем. Но это – в целом. А в частности, есть некоторые тонкости», – говорит Маслов.

Например, такой вопрос: могут ли наши эксперты реально оценить возможность слива массива данных с наших серверов к китайским поставщикам ПО и оборудования? Причем, оценить не только технически, но и не игнорировать подозрения по политическим причинам. Маслов напоминает историю со шпионскими программами той же Huawei в США: подозревали о них давно, но долгое время политически и экономически было выгодно не замечать этих подозрений.

Хорошо, что в IT-сфере мы можем не только покупать китайские технологии, но и продавать свои наработки, считает Маслов. Но здесь важно определить цели для сотрудничества. Они должны быть выгодны и интересны обеим странам. Это, например, внестрановое хакерство. Или защита от техногенных катастроф – для обеих стран эта тема становится все актуальнее.

«Но тут есть проблема. Китай достиг такого технологического могущества, что Россия даже не всегда понимает, о чем идет речь, рассматривая ту или иную технологию. При этом все китайское оборудование сделано по китайским же технологиям, что только усугубляет сложность понимания», – говорит эксперт.

По его мнению, важно перенимать у Китая не только сами технологии, но и структуру их создания. Например, массовость создания стартапов в IT-сфере, отсутствие здесь коррупции, поддержка со стороны государства этих стартапов, чтобы они не продавались на сторону, не найдя применения в собственной стране. «Грубо говоря, нужно научиться у Китая создавать и делать рабочими множество «Сколково»», – говорит эксперт.

СЫРЬЕВОЙ ПРИДАТОК

ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ

ПОСТАВЩИК?

«Китай готов закупать у России куриные лапки в огромных объемах», «Китай готов восполнить дефицит сои за счет импорта из России» – такие заголовки СМИ радуют гораздо больше, чем сообщения о сотрудничестве в области распознавания лиц. Увы, как отмечает Маслов, Россия, к сожалению, мало что может – вернее, мало, что умеет, – предложить Китаю, кроме сырья и ресурсов. «Как только Россия находит, что предложить – например, сельхозпродукцию – Китай с удовольствием начинает закупать», – говорит он.

А пока такие грустные цифры. Быстрее всего растет экспорт в Китай минеральных продуктов (это прежде всего нефть, газ, уголь) – в прошлом году, по данным Минэкономразвития, он увеличился на 62% до \$42,7 млрд. Нефть, газ, руда, металл и лес – основные экспортные продукты России в Китай. Продовольствия в прошлом году экспортировано всего на \$2,5 млрд. Продукцию деревообрабатывающей промышленности, пусть даже в виде примитивного первого передела – досок и бруска, поставили \$4,8 на млрд. Для гигантского китайского рынка это – капля в море.

Может, в Поднебесной просто не хотят российских товаров? Ничего подобного! Взять ту же сою. Китай – крупнейший ее мировой потребитель. Своей сои не хватает, поэтому она закупается в США, Бразилии, других странах – в том числе, и в России. Всего – свыше 90 млн тонн ежегодно. Больше всего – порядка 70 млн т – Китай закупал в США. Но с началом торговой войны пошлины на американскую сою взлетели и поставки сократились. Казалось бы – вот он, шанс России! Соя на Дальнем Востоке растет не хуже, чем в Китае, да и из других регионов везти ее, имея 4200 км общей границы, гораздо ближе, чем из Бразилии. Но российские аграрии в состоянии экспортировать только около 800 тыс. тонн сои в год, менее 1% от потребности Поднебесной.

Более того – даже выращенную сою трудно перевезти в Китай, потому что значительная часть дальневосточной границы с Китаем проходит по реке Амур где... до сих пор нет полноценного моста. Еще в 2016 году должен был начать функционировать железнодорожный мост через Амур связывающий село Нижнеленинское и Тунцзян. Китай должен был построить 17 пролетов моста, Россия – три. Китайцы свою часть построили, Россия на ВЭФ обещала вот-вот открыть мост.

Между тем, потенциал сотрудничества в агросекторе огромен – рост благосостояния в Китае только увеличивает его потребности в импорте продуктов питания. К примеру, на ВЭФ было заключено соглашение о реализации российско-китайского проекта по строительству животноводческого комплекса по производству коровьего молока мощностью 500 тыс. тонн в год в Приморском крае. Но те же китайские бизнесмены жаловались на форуме на транспортную логистику, на архаичный таможенный режим, на бюрократию и неразвитость инфраструктуры, – и даже на мизерность информации, которую можно получить от российских партнеров. «Доходит до смешного. Например, российские министерские сайты, а тем более, их реклама, размещены в Google или в Facebook. Но Google и Facebook не видят в Китае

из-за файрвола! В результате, в Китае просто не знают, что им предлагает Россия», – приводит пример Маслов.

Если же брать малый и средний бизнес, то наши производители часто жалуются, что не могут продавать свои товары в Китай. «Для продажи в Китай товара нужны сверхординарные усилия. Такие проблемы были и в царской России. Тогда проблема была решена созданием государственных караванов. В них собирались все, желающие продать свои товары в Китай. По отдельности им было трудно продать без обмана, трудно найти партнеров, а в составе государственного каравана это помогут сделать государственные помощники. Сейчас при Минпромторге существуют Российские экспортные центры (РЭК), которые работают во многих странах мира, включая Китай – почему бы им не придать дополнительный импульс, сделав настоящими государственными помощниками для бизнеса?», – спрашивает Маслов.

О том же говорил на ВЭФ и врио вице-губернатора Приморского края Константин Богданенко. «Нам необходимо очень сильно укрупнять малый и средний бизнес и осуществлять кооперацию для того, чтобы формировать те партии, которые могли бы торговаться так, как это привыкли делать китайские закупщики», – заявил он.

Несколько лучше чувствует себя китайский бизнес в России. В тех же территориях опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке китайские компании составляют более половины резидентов. Но это, в свою очередь, вызывает страхи населения. «Наши богатства продают Китаю», – все чаще слышится в СМИ.

На самом деле, страхи о продаже России Китаю во многом преувеличены, считает Маслов: в России китайского бизнеса мало. «Ему Россия неинтересна. Налоговая нагрузка на бизнес здесь не менее 40% – а в Китае на малый и средний бизнес налоги практически обнулены. Рабочая сила у нас на Дальнем Востоке дешевле – но в Китае есть необлагаемый налогами минимум, это зарплата до 50 тысяч в российских рублях, так что и здесь особого интереса нет», – поясняет он.

В Россию заходит, в основном, крупный бизнес. И его интересует не выгода, а стратегическое присутствие в интересных для Китая областях – например, в сфере сжиженного газа. «И пока мы гордимся подписанием крупных соглашений, Китай вкладывает миллиарды долларов в другие страны. Например, в стартапы нелюбимой им Индии. Или в США», – сожалеет эксперт.

КОНКУРС «ЗНАТОКИ»

«И тут остро встает вопрос: кто у нас конкретно дает первым лицам советы об экономическом сотрудничестве с Китаем? Знает ли этот человек (или эти люди) о том, как реально устроена китайская экономика, насколько она стабильна – не внутренне, а для внешних стран?», – спрашивает Маслов.

Более того, по его мнению, мало кто из разрабатывающих концепции сотрудничества с Китаем понимает, что такое Китай. «Один из ярких примеров – концепция разворота России на Восток. Что от нее получила Россия? Ничего. Прежде всего потому, что Китаю все равно, куда Россия разворачивается – а этого авторы концепции не учли. Сейчас вот Китаю предлагается войти в общее евразийское пространство – а надо ли оно Китаю?

Нет. Знают ли об этом разработчики концепции? Увы, есть в России такой бизнес – продажа концепций. А нужно привлекать специалистов, понимающих, что такое реальный Китай», – говорит эксперт.

Между тем, чем больше мы привязываемся к экономике Китая, тем больше «отвязываемся» от экономики других стран Азии, уверен Маслов. «А ведь у России сейчас есть уникальная возможность стать реальной альтернативой для тех азиатских стран, которые устали и от диктата Китая, и от диктата США – и ищут возможность третьего пути, как во времена движения неприсоединения времен противостояния СССР и США», – говорит он. И здесь, возвращаясь к ВЭФ, можно сказать, что скромность уровня китайской делегации во многом пошла во благо. Во всяком случае, переговоры на самом высоком уровне с Южной Кореей, Японией и Индией дают надежду на то, что и другие страны Юго-Восточной Азии получат должное внимание со стороны России.

К примеру, Япония очень заинтересована в транспортировке своих грузов не через создаваемый Китаем транспортный коридор в Европу, а через российский Транссиб. «Транспортные коридоры, в которых используется Транссиб, очень востребованы японской стороной», – заявил на ВЭФ президент Toyo Trans Inc. Исао Такахаси. Свои экономические интересы есть и у Индии, которая помнит о тесном сотрудничестве времен СССР. А товарооборот с Южной Кореей и сегодня выше, чем с Китаем – \$5,7 млрд против \$4,9 млрд по итогам I полугодия 2019 года. Остается надеяться, что заключенные на ВЭФ соглашения с этими странами о расширении сотрудничества не останутся благими пожеланиями.

Что же касается Китая, то здесь, по мнению Маслова, есть множество возможностей наладить действительно взаимовыгодное партнерство без особых материальных вложений. «Во-первых, нам нужна новая подготовка кадров – сегодня китаистов готовят к тому Китаю, которого нет. Во-вторых, нужно участие государства для переподготовки кадров по торговле с Китаем – с участием РСПП и «Опоры России». Нужно создать информационные ресурсы на китайском языке, рассказывающие о возможностях и особенностях России на платформах, доступных в Китае. Нужно в каждом регионе создать специальные экспертно-консультационные органы. В том числе, чтобы отсечь проекты безумных китайских мечтателей – вроде того, чей проект поворота сибирских рек в Китай обсуждал аж Совет Федерации. Особенно важно проводить обучение региональных руководителей на Дальнем Востоке, где среди них распространен либо алармизм, либо пораженчество», – перечисляет Маслов.

А главное, России необходимо максимально диверсифицировать свое сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Нужно создавать мощные содружества с другими азиатскими странами – в первую очередь, страны АСЕАН, Индонезия, Япония, – путем обсуждения общей угрозы монополизации торговых путей в Азии. С Южной Кореей и Индией надо просто выстраивать новую концепцию взаимоотношений», – считает Маслов. Но там также все упирается в то, что у нас принципиальные решения принимают люди, не разбирающиеся в особенностях этого региона, вздыхает он.

«НАЛОГ» НА СТАРОСТЬ

1% и по домам: Окончательное решение вопроса одиноких стариков...

Михаил МЕЛЬНИКОВ

Правительство РФ предложило ввести новый взнос для поддержки одиноких пенсионеров. Что именно закончилось у кабинета министров – деньги или стыд? С этим разбирался экономический обозреватель «Совершенно секретно».

В качестве эпиграфа предлагаем глупый анекдот родом из девяностых годов прошлого века.

Один новый русский разговаривает с другим:

– Ты че, правда, что ли, взял дом престарелых под крышу?

– Ну!

– А с какой стати-то?

– А мне сказали, там бабок немаленько...

Значительная часть нашей нынешней жизни – это живое воплощение того, что в девяностые казалось анекдотом. Кстати, про «бабок» тоже правда: в возрасте после 64 лет на 100 женщин в России приходится 44 мужчины, один из худших показателей в мире. Но про половой вопрос как-нибудь в другой раз...

НОВАЯ СТАРАЯ ИДЕЯ

В начале сентября этого года Россия узнала о свежей идее ввести дополнительный страховой взнос с фонда заработной платы в размере 1% на содержание одиноких пожилых людей, потому что у государства денег на это больше нет.

На поверку, правда, идея оказалась не совсем уж свежей, а с некоторым даже душком. Еще в «предвоенном» 2013 году лидер Партии пенсионеров, депутат Госдумы из независимой группы Игорь Зотов подготовил законопроект, согласно которому россияне должны будут отчислять 2% заработной платы для осуществления доплат к пенсии своих родителей. Не совсем та схема, которую предлагают сейчас, но контуры уже видны. Этот документ всерьез обсуждали в кулуарах, но до серьезного голосования дело не дошло. Проблема, правда, была скорее в личности инициатора, нежели в сути затеи. Политик-многогостаночник Зотов возглавил Партию пенсионеров отнюдь не в пенсионном возрасте, причем это была уже минимум четвертая – и не последняя – партия в его биографии. Сейчас он вроде как в «Родине», но наверняка ненадолго. Все подобные карьеры рано или поздно заканчиваются в очередной «партии власти».

Новое же предложение разработано безликой «рабочей группой по вопросам попечительства в социальной сфере при кабинете министров». Тем не менее, лицо есть и у этой идеи. Довольно симпатичное, кстати, лицо – Татьяна Голикова, вице-премьер,

АЛЕКСАНДР РОМИН/ТАСС

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. ЖИТЕЛЬНИЦА СОСНОВСКОГО ДОМА-ИНТЕРНАТА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ

бывший министр здравоохранения, бывшая глава Счетной палаты.

НАЛОГИ, ВЗНОСЫ, СБОРЫ

В инициативе «рабочей группы» особенно впечатляет формулировка «не потребует введения новых налогов и сборов». И правда не потребует. Потому что предполагается ввести новый взнос, а это действительно не налог и не сбор. Если бы нельзя было ввести и сбор, ввели бы, например, акциз. Или пошлину. Циничная игра слов.

Так в период громогласно объявленного моратория на рост налогов вводили торговые сборы, играли с условиями налога на недвижимость (рост ставки был запланирован до введения моратория? значит, под него не подпадает), увеличивали взносы для индивидуальных предпринимателей. Сейчас действует новый, шестилетний мораторий – и стоило его объявить, как стали появляться подобные инициативы.

Но надо ли вообще отдельно платить за одну из многочисленных государственных услуг?

В начале сентября 2019 года в СМИ прошел слух о том, что грибнику, который заблудился в лесу, спасшее его МЧС выставило счет на миллион рублей (при поиске использовали вертолет). Никого это особенно не удивило – подумаешь, живет Министерство на наши налоги, что ж ему теперь, за выполнение своих функций отдельную плату не брать? И хотя выяснилось, что на самом деле спасенному мужчине звонили мошенники, спокойная реакция публи-

ки показала: в целом мы понимаем такой подход, смирились с ним. Как мирится водитель-дальнобойщик, платящий налог, акциз, страховки, когда ему говорят, что на ремонт старой дороги денег все равно нет, поэтому надо строить платную трассу. Но об этом – ниже.

Принципиальный вопрос: должны ли граждане доплачивать за государственные услуги, которые они вроде бы уже оплатили многочисленными налогами?

Существенный минус российской налоговой системы, причем организованный сознательно, – это отсутствие связи между уплатой налогов и получением услуг. Вот, скажем, люди платят НДФЛ, НДС, налог на имущество, но они понятия не имеют, на что будут потрачены деньги, и очень слабо могут на это повлиять – только раз в пять лет через выборы. В Швейцарии, скажем, все организовано прозрачно, и уже заполняя декларацию, граждане знают, что 5% (цифры примерные) от весьма высокого там НДФЛ пойдут, допустим, на благоустройство, 4% на армию, 14% на содержание госаппарата, 12% на полицию, 6% на важные для государства проекты вроде прокладки железнодорожного тоннеля в Альпах и так далее. Понимание связи своих расходов с улучшением жизни вокруг – важнейшая часть построения сознательного, сплоченного общества, принимающего на выборах разумные решения, не участвующего в «умном голосовании баранов», которое удалось организовать «Единой России» и Фонду борьбы с коррупцией в этом сентябре.

Более того: постоянно растет доля бюджетных расходов, в принципе закрытых от населения. Соответствен-

но, рядовому человеку даже с хорошим образованием очень сложно понять, адекватна ли наша бюджетная система реальности, действительно ли там не хватает денег на стариков.

И даже если их хватает, то доходят ли они до тех, кому предназначены? Будем честны: большинство интернатов – это концлагеря строгого режима. Отсутствие обязанности работать «компенсируется» крайне скудным пайком. Закон – тайга, прокурор – медведь, то есть директор: этот человек пользуется абсолютной властью над вверенными ему стариками, через него проходят все денежные потоки, он организует все закупки, он – будем смотреть правде в глаза – контролирует всю переписку, так что даже жалобу направить практически нереально.

Улучшить там ситуацию действительно очень хотелось бы. А заодно и в ПНИ, ДДИ и других учреждениях, ни в чем не повинные обитатели которых живут хуже осужденных преступников.

СЧИТАЕМ ДЕНЬГИ. РАСХОДЫ

Давайте посчитаем экономику вопроса. У нас не любят приводить цифры, связанные с социальной сферой, даже всезнающий Росстат деликатно прячет данные по ряду чувствительных вопросов, но общую картину восстановить все же можно.

В России порядка полутора тысяч государственных домов престарелых и инвалидов. В них проживает несколько более 250 тыс. человек, также существует небольшая оче-

редь на проживание (около 10 тыс. человек). Число именно престарелых неясно – есть оценка 60%, но неясно, на чем она основана. Допустим, 200 тыс. – будем брать цифры по максимуму.

Одинокий пенсионер без иждивенцев, живущий в государственном интернате, сейчас отдает заведению 75% своей пенсии. Другие категории – меньше. Если счесть, что обитатели домов престарелых получают в среднем 10 тыс. рублей пенсии и отдают половину, мы получаем 1 млрд рублей в месяц, 12 млрд в год. Это траты самих постояльцев.

Общие годовые затраты государства на дома престарелых оцениваются в 60 млрд рублей.

Для сравнения – благоустройство одной только Москвы в 2019 году обойдется в 244 млрд рублей.

Есть также около 300 частных заведений, в основном они находятся возле Москвы и Санкт-Петербурга, стоимость проживания там колеблется от 8-10 тыс. рублей дополнительно к пенсии до плюс бесконечности. Но их мы пока в расчет не берем, так как вроде бы предполагается совместно финансировать именно государственные службы. Хотя с 2015 года существует ФЗ-442, согласно которому человек, нуждающийся в уходе, может получить его хоть в государственном, хоть в частном доме престарелых – при этом государство будет выделять на него точно такие же суммы. Примерно как использование полиса ОМС в частной клинике. Но доля этой схемы в общих расходах невелика: всего 350 млн в 2018 году.

Собранные благодаря новому взносу деньги, возможно, пойдут также на оплату труда социальных работников в области опеки и попечительства. Отдельной такой строчки в бюджете России нет, да и в бюджетах регионов они спрятались в разделах типа «Социальное обслуживание населения». Возьмем для примера достаточно развитую Самарскую область, где на соцобслуживание 3,2 млн человек тратится порядка 15 млрд рублей. Если принять такое соотношение нормальным для всей России, то мы получим около 4500 рублей на человека в год, то есть 640 млрд рублей на страну.

Получается, что на обслуживание стариков тратится больше денег, чем на них самих? Да, потому что это разветвленные бюрократические службы, где реальные работники получают копейки, но их начальство часто живет очень даже неплохо. Департаменты, секретари, собственное социальное обслуживание – все как положено госслужащим приличного звена. Напоминает популярные сейчас благотворительные фонды, где более половины собранных средств уходит на содержание самого фонда.

Здесь надо отметить, что перед любой затрагивающей население реформой следует провести тщательный аудит всей системы социального обслуживания в России, сократить управленческий аппарат и повесить за его счет зарплаты ря-

довым работникам. Это морально и физически тяжелый труд, оплачиваться он должен достойно.

СЧИТАЕМ ДЕНЬГИ. ДОХОДЫ

В 2018 году Федеральная налоговая служба (ФНС) собрала 6,4 трлн рублей страховых взносов. Соответственно, новый взнос должен дать бюджету одну тридцатую от этой суммы – чуть более 200 млрд рублей в год. Как видим, это очень ощутимая сумма в контексте приведенных выше цифр. К тому же никто не мешает распространить новый взнос на самозанятых и индивидуальных предпринимателей, потому что негоже им уклоняться от защиты наших стариков. Таким образом, жизнь стариков определенно должна стать лучше. Согласитесь, на это не жаль отдать немного денег. Для сотрудника с начисленной зарплатой 30 тыс. рублей новый взнос составит 300 рублей в месяц, 3600 рублей в год.

Не жалко? Согласны. Вот только это очень важный прецедент. Ибо стоит прогнаться здесь, как потом появится взнос на детские дома, потом пошлина для помощи несовершеннолетним матерям, а там и налог на озеленение Луны силами друзей Дмитрия Рогозина (Роскосмос) и Сергея Чемезова (Ростех).

Встает и еще один вопрос – вот вы, честный успешный человек пятидесяти лет, вырастили детей, ждете внуков, достойно содержите своих отца и мать. Какого же, простите, «Грефа» вы должны платить еще и за каких-то чужих людей, не позаботившихся о том, чтобы оставить или правильно воспитать наследников?

Или как быть, например, Чеченской Республике, где идея детдомов и домов престарелых вообще считается аморальной – даже если человек остался один из всей семьи, ему обязательно будут помогать соседи или дальние родственники по тейпу. На кого скидываться в республике? А делать для нее исключение тоже не годится – и так в стране велико недовольство особыми условиями для Кавказа.

«ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ»

Вынесенная в подзаголовок невинная, в общем, фраза имеет устойчивую негативную коннотацию со времен нацизма, провозгласившего «окончательное решение еврейского вопроса» через уничтожение этих самых евреев. Наше гуманное государство не готово уничтожать стариков: оно просто планирует снять с себя все расходы по их содержанию.

Самая свежая идея – ускорить раздачу одиноких пенсионеров народу. Незадолго до объявления идеи об одном проценте Министерства труда провело исследование проблемы и направило в регионы рекомендации по, скажем так, оптимизации государственных домов престарелых.

Все знают, что можно взять ребенка из детского дома и даже получить после этого определенную ма-

АЛЕКСАНДР РЮМИН/ТАСС

териальную помощь от государства. Но мало кому известно, что такая же программа действует и относительно стариков. В наиболее успешном по этому параметру Ханты-Мансийском автономном округе размер материальной помощи составляет 10,3 тыс. рублей в месяц – не слишком значимые средства по местным нефтегазовым меркам, но хоть что-то. Эту программу планируется пропагандировать и распространять.

Государству гораздо проще и дешевле платить «приемным семьям» по 10–15 тыс. рублей в расчете на то, что за эту сумму плюс, видимо, пенсию добровольцы готовы будут решать все проблемы пожилых людей.

Еще одна яркая инициатива – строительство специальных гетто для тех, за кем некому ухаживать. Мэр Москвы Сергей Собянин сейчас стесняется вспоминать, что едва заняв эту должность, он предлагал выселить из столицы стариков, создав специальные, скажем так, «поселки умирающих». Волна возмущения тогда поднялась нешуточная, про инициативу единодушно забыли, но затоптанное в правительственный навоз зерно не погибло, а потихоньку пробивалось наверх.

И вот 11 месяцев назад, в октябре 2018 года, стало известно, что Сбербанк предлагает концепцию государственно-частного партнерства в сфере домов престарелых. Подразумевалось как создание новой коммерческой сети таких заведений, так и приватизация имеющихся. При этом глава Сбербанка Герман Греф призывал изменить отношение к домам престарелых, сделать их модными: «Во всем мире считается, что отдать в дом для пожилых людей своего родителя – это достойно, потому что это высококлассные учреждения, в которых людям предоставляют высочайший уровень обслуживания, реализации их интересов, возможностей общения, первичной медицинской помощи... Мы хотим сами создать какое-то количество таких домов рядом с городами и протопить дорожку, по которой бизнес смог бы вместе с субъектами Федерации создавать такого рода дома». Мечта Собянина спасти Москву от пенсио-

неров теперь опирается на авторитет крупнейшего банка страны.

«ПЛАТОН» ДЛЯ ПОЖИЛЫХ

Так может быть, дело именно в этом? Может быть, дополнительные деньги как раз и нужны на подобную монетизацию старости в интересах Сбербанка и его партнеров? Все это до боли напоминает систему «Платон» – сбор с большегрузных автомобилей денег на ремонт дорог. Там тоже частно-государственное партнерство – деньги собирает структура Игоря Ротенберга совместно с Ростехом. Собирает давно и успешно. Но вот когда зашла речь о реконструкции автодороги М7 Москва – Нижний Новгород – Казань (важнейшая часть евразийского транспортного коридора!), денег на это все равно не нашлось, решили построить параллельную платную трассу. Разумеется, на частно-государственной основе. У нас 70% экономики контролируется государством, но прибыльные проекты отдаются дружественным «частным» корпорациям.

Так и здесь. Государство предоставит специально обученной «дочке», допустим, Сбербанк, концессию на строительство новых домов престарелых и, скорее всего, управление частью имеющихся. Суть партнерства будет такой же, как и в «Платоне»: частная организация организует всю работу и даже немного платит за это государству. А сама получает право собирать деньги с «клиентуры» – например, через специально введенный взнос. В конце концов, вся Украина платит специальный налог на «антитеррористическую операцию», Белоруссия скидывалась на строительство гигантской библиотеки, почему бы нам не заплатить мирный налог на чужую старость?

Едва ли конкретно эта инициатива будет воплощена в жизнь, но сам факт ее вброса для общественного обсуждения говорит о том, что подобные варианты очень тщательно просчитываются в правительстве.

Так что «новые русские», сменившие широкобортные малиновые пиджаки на аккуратные серые, действительно прибирают к рукам социальные учреждения и планируют извлекать из них выгоду, «доить бабки». Поэтому, раз уж мы начали с анекдота, закончим мудростью: «Будьте добрее к своим детям. Помните – именно они будут выбирать для вас дом престарелых».

“ В начале сентября этого года Россия узнала о свежей идее ввести дополнительный страховой взнос с фонда заработной платы в размере 1% на содержание одиноких пожилых людей, потому что у государства денег на это больше нет.

СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ... ЭВТАНАЗИЯ?

Люди
пожилого
возраста
становятся
серьезной
проблемой
для
государства...

Сергей НЕКРАСОВ

Весной этого года в Пскове произошло событие невероятное: чтобы выйти на пенсию раньше срока, мужчина, потерявший работу и, не сумев снова ее найти, принял решение... поменять пол. Для этого соискатель обратился в государственные органы, чтобы его признали... женщиной. Невероятно, но что-то сломалось в отечественной бюрократической машине, и вскоре, добавив пару букв в имя и фамилию просителя, Александр Юрьевич стал... Александрой Юрьевной. Сейчас ей по-прежнему 56 лет, все свободное время она проводит на рыбалке и на даче. Глядя на счастливую пенсионерку, двое ее прежних приятелей тоже подумывают о смене пола. Корреспондент «Совершенно секретно» задался вопросом: неужели это и есть конечная цель пенсионной реформы или могут быть иные варианты?

Сразу отметим, что в пресс-службе регионального отделения Пенсионного фонда России не подтвердили сообщение о смене пола жителя Псковской области, добавив, что с подобными случаями им никог-

да (!) сталкиваться не приходилось. Более того: наши собеседники подвергли сомнению и новость о том, что в целом по стране таких случаев уже набирается более двух десятков и этот странный «почин» имеет тенденцию к росту.

«МЕСЬЕ, ЖЕ НЕ МАНЖ
ПА СИС ЖУР...»

«Фейк!» — коротко сказали в фонде, но если говорить серьезно, то в данной ситуации возникает почти гамлетовский вопрос: могут ли обычные люди пожилого возраста, а не трансгендеры, рассчитывать на государственную пенсию в современных условиях? По закону для этого необходимо иметь определенный стаж, плюс — нужное количество баллов. В 2017 году, например, соискатель мог рассчитывать на пенсию, если у него было, как минимум, восемь лет стажа и 11,4 пенсионных балла. В 2018-м показатели выросли: уже девять лет и 13,8 балла. К 2025 году эти цифры при общем одобрении госорганов обещают снова поднять: 15 и 30 соответственно.

А как быть, если после наступления пенсионного возраста ни стажа, ни баллов не хватает? По закону по истечении пяти лет гражданин может рассчитывать на социальную пенсию, которая с 1 апреля этого года составляет 5 304 рубля 57 копеек. Предлагаемой суммы может хватить на месяц, если питаться одним «Дошираком». Впрочем, на среднюю пенсию (около 14 тыс. рублей) тоже долго не протянешь, потому что нужно иметь в виду коммунальные платежи, расходы на лекарства, одежду. Из всего сказанного следует очевидное: после полного запуска пенсионной реформы не сумевшие оформить пенсию мужчины и женщины могут оказаться без средств к существованию. По мнению ряда экспертов, таковых окажется сотни тысяч, если не миллионы. Меж-

ду тем принципы социального государства (так, во всяком случае, написано в Конституции. — Прим. ред.) требуют решения проблемы. Увы, но вариантов для потерявших здоровье, немощных людей немного. В сельской местности это может быть огород, хотя работа с лопатой и граблями потребует немало сил. В этом случае вспоминается, как в одном из районов Псковской области на прием в местную больницу пришла старушка далеко за восемьдесят с жалобами на сердце. Доктор померял давление: верхняя граница была за 200.

— Бабушка, — спросил врач. — Как же вы в огороде работаете?

— Совсем плохо станет, завалюсь между грядок, отлежусь и снова за лопату, — ответила посетительница. — Больше помочь никому...

Впрочем, это на селе, а в городе, как это не прискорбно констатировать, если не придут на помощь доброты из благотворительных организаций, остается только нищенствовать. На всякий случай напомним заклинание: «месье, же не манж па сис жур...», а если по-немецки, то «гебен мир зи битте этвас копек ауф дем штюк брод».

НИ В ЧЕМ СЕБЕ

НЕ ОТКАЗЫВАЙ!

Впрочем, не будем заглядывать за ровковую черту, потому что перед тем, как претендовать на государственное пособие по старости, гражданин вне зависимости от пола, за пять лет «до», получает официальный статус «предпенсионер». Таких людей выделили в отдельную категорию, предоставив немалые льготы. Сначала отняв несколько лет жизни и почти миллион наличными, государство «подарило» им два выходных в течение года для прохождения диспансеризации, пообещало повышенное пособие по безработице (вместо 8 тыс. рублей теперь 11 280 рублей), а также выход на пенсию раньше срока на два года по инициативе службы занятости. Ну, а чтобы работодатели окончательно не обнаглели, им пригрозили крупными штрафами и уголовным преследованием в случае увольнения по возрасту. За эти «благости», которыми власть осыпала пожилых граждан, от последних потребовали сущую мелочь — производить прибавочную стоимость на протяжении еще пяти лет. Даже пообещали 25 млн высокотехнологичных рабочих мест. Однако в этом месте у нынешних экономических мыслителей что-то не срастается. Начнем с того, что по закону за необоснованное увольнение или отказ в приеме на работу в связи с достижением предпенсионного возраста работодатель может нарваться на штраф до 200 тыс. рублей или в размере дохода виновного за 18 месяцев — скажем прямо, сумма не такая уж значительная. Для сравнения во Франции подобные нарушения трудового законодательства караются штрафом в 225 тыс. евро (16,5 млн рублей), а менеджер, который принял решение о дискриминационном увольнении по возрасту, может на три года угодить за решетку. Ну... так это в Европе, — скажет разочарованный читатель, потому что в России работо-

датели уже начали массово выбрасывать предпенсионеров на улицу. С начала года работы лишились почти 600 тыс. граждан в возрасте 50—54 года. При этом ни у кого не болит голова о том, что предприятия лишаются ценнейшего профессионального опыта, а экономика — рабочей силы. Что уж тут говорить о налогах? Уже подсчитано, что через полгода уровень безработицы среди предпенсионеров вырастет на 60%. В этой связи возникает вопрос: стоило ли так торопиться с началом реформы, если на рынке труда уже «нарисовалось» 5 млн невостребованной дешевой рабочей силы. Об этом, к слову, не так давно поведал стране и миру сайт нормативно-правовых актов. Однако вскоре эта новость была удалена. И вот почему: по сути дела Министерство труда «обнадежило» народонаселение страны тем, что в будущем году среднемесячное число официально зарегистрированных безработных в предпенсионном возрасте вырастет в 1,6 раза. В переводе на доступный русский это означает: количество тех, кто останется без работы к 2020 году, с 92 тысяч вырастет до 150, что дополнительно потребует 2,64 млрд рублей только на выплату пособий. Еще столько же — в 2022 году, это говорит о том, что безработица продолжит расти чуть ли не в геометрической прогрессии.

«СЛАБОЕ ЗВЕНО»

Нельзя исключить и крайний вариант: не в силах найти себя в новых экономических условиях и, чувствуя собственную ненужность и ущербность, некоторые могут решиться на крайний шаг. «Слабым звеном» пенсионной реформы станет, по всей видимости, сильный пол. Несколько лет назад специалисты Комитета по здравоохранению и формации Псковской областной администрации, попытались составить примерный портрет самоубийцы. К сожалению, им оказался безработный мужчина (на 80%) в возрасте от 40 до 60 лет, из которых 41% — безработные, 23% — пенсионеры. При этом ни один из погибших не состоял на учете у психиатра. Считается, что существует три главные причины «черной меланхолии», которые толкают пожилых людей к последней черте: равнодушие окружающих, одиночество и безденежье. С сожалением следует признать, но уровень суицидов среди этой возрастной категории общества в четыре раза выше, чем в других. К тому же переход в новый социальный статус считается тяжелым ударом — в психиатрии есть даже специальный термин на этот счет. Отсутствие социальной поддержки, чувство ненужности, крах жизненных идеалов, тотальное и социальное одиночество — вот причины, которые толкают пожилых людей на самоубийство. Сама среда толкает к последней черте. Старикам приходится стоять в унизительных очередях за льготными рецептами, следить за распродажами, считать каждую копейку, выслушивать уничижительные отзывы обо всем, что было создано еще в советские времена. Каково это терпеть людям, чье сознание и жизненные уста-

новки были сформированы еще во времена развитого социализма? — врагу не пожелаешь.

С учетом нынешних экономических реалий не исключено, что в обозримом будущем можно ожидать рост суицидальных настроений, катализатором которых станут и медицинские показания — согласно данным Всемирной организации здравоохранения, «здоровая жизнь» россиян заканчивается в 63,5 года. После этого рубежа начинают болеть, лечить которые при нынешнем уровне отечественной медицины становится все сложнее и дороже, а на пенсию еще не пускают. Вообще замечено, что ухудшение экономической ситуации, как правило, становится причиной резкого увеличения числа самоубийств. За примерами далеко ходить не надо: достаточно вспомнить Великую американскую депрессию, которая породила безработицу, нищету и т.д. Если рассматривать с этой стороны последствия пенсионной реформы, то, по словам доктора экономических наук Андрея Гудкова, роста безработицы избежать не получится. При этом рост предложений на рынке труда только вырастет, зарплаты упадут, а общее количество безработных увеличится в разы. Это, собственно, происходит уже сейчас. В частности, людям, которые стали жертвами пенсионной реформы, урезают зарплаты, переводят на малооплачиваемые должности. Зная, что люди будут держаться за работу до последнего, работодатели нагнетают от... безнаказанности, что окончательно опускает самооценку ниже «плинтуса», а это опять чревато психологическими проблемами.

«КАК ЖИТЬ,

БАБА ШУРА?»

По словам психолога, бизнес-тренера с двадцатилетним стажем Сергея Калинина, «политика государства в отношении людей пожилых, предпенсионного возраста внушает серьезные опасения с точки зрения здравого смысла».

«Судите сами, когда стране предлагалась пенсионная реформа, то в качестве веских аргументов ее необходимости называлась низкая производительность труда, недостаток рабочей силы, который возник из-за демографических проблем 90-х годов прошлого века. Прошло всего несколько месяцев, и сейчас уже всерьез дебатировается переход на четырехдневную рабочую неделю. Где логика? И это при том, что тем, кому за 45, которые в силу разного рода обстоятельств потеряли работу, найти ее снова практически нереально. Как следствие, от безысходности они в лучшем случае уходят в серый сектор, лишая себя перспективы увеличить пенсию, а страну — налоговой базы. О психологических аспектах проблемы, кажется, никто не думает, — продолжает эксперт «Совершенно секретно». — Многочисленные исследования за рубежом доказали: позитивная психология является одним из важнейших факторов долголетия наряду со здоровым образом жизни. Обязательная ее составляющая — сильная (!) трудовая занятость. Кто-то скажет, что мир меняется слишком быстро, некоторые профессии исчезают. Как следствие — людям пожилым не угнаться за такими скоростями, поэтому они оказываются на обочине жизни. Глубокое заблуждение! Главная причина успеха любого бизнеса — отношения в трудовом коллективе. Считается, что он будет более успешным в производственном плане, если его возрастной состав будет условно состоять из трех возрастных групп. Первая — зеленая молодежь, вто-

рая — люди среднего возраста и третья — более пожилые, чья мудрость и житейский опыт помогают выстраивать отношения между сотрудниками. Именно при такой пропорции идет передача профессиональных ценностей, растет производительность труда, что положительно повлияет на общий успех. Все-го один пример: в Силиконовой долине, как известно, собраны лучшие умы мира IT-технологий. Понятно, что это люди молодые, передовых взглядов, однако и там сообразили, что без житейского опыта и мудрости, носителями которой являются люди в возрасте — наставники, не обойтись. У нас по обыкновению ударились в крайность: пожилых беспощадно увольняют, заставляя их чувствовать себя лишними. С учетом современных экономических реалий (мизерность пенсий, невозможность ее порой получить, вечная экономия на самом необходимом) это может привести к последствиям трагическим. Не знаю кого как, но меня корбит от экономического термина «срок дожития», что, по сути, подразумевает «выживать, как хочите». В этом смысле не могу не вспомнить известное выражение Франклина Рузвельта, который как-то сказал, что «цивилизованность общества определяется его отношением к детям, женщинам, старикам... Общество, которое не заботится о стариках и детях обречено на вымирание».

ЕЩЕ НЕ ЭПИЛОГ...

С учетом мнения профессионального психолога с сожалением приходится констатировать: первые итоги пенсионной реформы не дают повода для оптимизма. С начала 2019 года на российском рынке труда уже «недосчитались» 605 тыс. работников предпенсионного (50—54 года) и раннего пенсионного (55—59 лет) возрастов. В первом случае речь идет о 476 тыс. человек, а во втором — 129 тыс. человек. При этом увеличение численности людей старше 60 лет сопровождается крайне скромным ростом числа занятых среди них. Такие данные приводятся в исследовании Центробанка, который ежемесячно проводит мониторинг социально-экономической ситуации в стране. Работодатели спешат избавляться от «лишних» работников, а обещания авторов пенсионной реформы возбуждать уголовные дела против таких работодателей, так и остаются обещаниями, как следствие страна погружается в обстановку некомпетентности и серости. Другими словами, пенсионная реформа уже начала массовое воспроизводство «лишних людей», которых, как комодан без ручки, бросить жалко, а тащить — неудобно и экономически обременительно. В этой связи, полагаем, мало, кто удивится, если какое-то время спустя найдется «продвинутый» депутат, который внесет на рассмотрение закон о новой государственной услуге — принудительной эвтаназии. Вспомнив, что в Уголовном кодексе Российской Федерации от 1922 года был (!) особый пункт, предполагавший «убийство из сострадания к неизлечимому больному». В нашем случае — «неизлечимо старому». К сожалению, в нем не оговаривалось, кого можно отнести к этой категории и кто имеет право применять эту норму. В следующей редакции УК от 1926 года эту спорную статью исключили, посчитав, что подобное деяние станет ничем иным, как предумышленным убийством (ст. 105 УК РФ). Однако время идет вперед, в силу вступают новые экономические отношения, где, кажется, уже нет места ни жалости, ни состраданию — осталась одна выгода.

Справка

По данным Минтруда, на 16 июля 2019 июля в стране официально зарегистрировано 732 000 безработных. Согласно официальным данным количество самоубийств с 2019 года в России составляет около 2000 человек, из которых более трети — дети и подростки. Эвтаназия (ж. р.) — облегчение предсмертных страданий неизлечимо больных людей, согласованное с врачами умерщвление.

МЕСТО ПАМЯТИ, СОЛИДАРНОСТИ И БОРЬБЫ

Загадки
Сандармоха:
когда
откроется
правда
о жертвах
массового
захоронения

Полина ДЕЛИЯ

В Карелии ежегодно утром 5 августа напротив бывшего здания Управления Беломорканала НКВД СССР, а ныне – Медвежьегорского районного музея собираются родственники жертв политических репрессий, правозащитники, общественные деятели, представители дипломатических миссий, исследователи, журналисты и просто неравнодушные люди. Желающие принять участие в Днях памяти жертв Большого террора съезжаются из Петрозаводска, Москвы, Санкт-Петербурга и других российских городов, а также стран ближнего и дальнего зарубежья. В этом году в международной акции приняли участие около 350 человек. Специальный корреспондент «Совершенно секретно» рассказывает, как проходит День памяти в Сандармохе, с чего началась его история и какие события разворачиваются сейчас вокруг этого места.

Довольно скоро улицы районного города за окном автобуса сменяются на лесные пейзажи: тонкие ровные стволы деревьев, охапки разноцветного мха, алые ягоды в траве... От Медвежьегорска до Сандармоха не более получаса езды. Вполне привычная для этих мест природа, вот только это место – один из крупнейших расстрельных полигонов времен Большого террора. «Люди, не убивайте друг друга!», – гласит надпись на огромном камне у входа на мемориальное кладбище.

ПОСЛЕДНЕЕ МЕСТО «ПРОПАВШЕГО СОЛОВЕЦКОГО ЭТАПА»

«Более восьмидесяти лет назад здесь было совершено преступление, – этими словами директор НИЦ «Мемориал» Ирина Флиге открывает Международный день памяти в Сандармохе. – Здесь были убиты и тайно захоронены 6 241 человек. Спустя десятилетия мы знаем этих людей поименно».

Несмотря на многолюдье в Сандармохе стоит гулая тишина. В лесу просматриваются очертания рас-

стрельных ям: их легко угадать по характерному проседанию почвы. Всего таких могил около 150. Точное количество расстрелянных не поддается оценке, но, благодаря долгой и кропотливой работе исследователей петербургского и петрозаводского отделения «Мемориала», о большинстве из них стало известно.

Именно сюда привели многолетние поиски «пропавшего соловецкого этапа». Ужас неизвестности о судьбе вывезенных с Соловков заключенных с лихвой компенсировался слухами, якобы тех погрузили на баржу, а потом утопили в Белом море. Подобных мифов было много, но доподлинно было известно одно – осенью 1937 года заключенных действительно вывезли с Соловков, а больше про них никто ничего не слышал. Особенность этого «пропавшего этапа» была еще и в том, что в него попали достаточно известные люди – ученые, артисты, художники, священники, политические деятели... Их имена обязательно бы всплыли в списках заключенных других лагерей, отразились в документах и воспоминаниях, но этого не случилось. О людях, которые пропали бесследно, продолжали помнить, их продолжали искать.

Эти поиски подробно и со всеми ссылками на источники описывает Ирина Флиге в своей книге «Сандармох. Драматургия смыслов». Исследовательская работа заняла годы: общение с родственниками, чьи близкие не вернулись с мест заключения, составление списков, поиски архивных документов... Первую догадку о массовом расстреле выдвинул Вениамин Иофе в 1989 году. Просматривая свежие справки о реабилитации, он предположил, что за близкими датами приведения приговоров в исполнение может скрываться массовый расстрел. Страшное предположение нашло подтверждение в архивах. Из обнаруженных документов следовало, что операция по «разгрузке» Соловецкой тюрьмы была проведена в три приема: 1111 заключенных были расстреляны с 27 октября по 4 ноября, 509 человек – 8 декабря, еще 198 заключенных были приговорены 14 февраля 1938 года. Было выяснено и имя главного исполнителя – капитан госбезопасности Михаил Матвеев. В поднятном в тех же ар-

хивах заявлении на имя председателя военного трибунала палач докладывал: «роботать Мет Горе совершенно невозможно как в смысле конспирации так и в целом» (сохранена орфография источника. – Прим. ред.).

Оказалось, что «Мет Гора» – Медвежья Гора уже была известна петрозаводским исследователям Ивану Чухину и Юрию Дмитриеву. Составляя Книгу памяти жертв Большого террора в Карелии, они поняли, что недалеко от Медвежьегорска существовал огромный расстрельный полигон, в архивах ими также было обнаружено следственное дело с упоминанием имени Матвеева. Так поиски петербургских и петрозаводских исследователей пересеклись и привели их на 16-й км дороги Медвежьегорск – Повенец, где вместе с тем самым соловецким этапом были найдены захоронения заключенных Белбалтлага, трудармейцев, спецпереселенцев, жителей Карелии...

Сандармох был обнаружен в 1997 году и с тех пор Дни памяти здесь проходят ежегодно.

ПАМЯТЬ О РЕПРЕССИЯХ, КАК БАРЬЕР ДЛЯ ИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ

«Сандармох – это память не только о преступлениях советской власти, это память и о сегодняшних политзаключенных, – продолжает Ирина Флиге. – Мы все очень разные – из разных городов и стран, с разными политическими взглядами и жизненными установками. Но всех нас объединяет одно – убежденность в праве человека на жизнь и на свободу. Мы говорим здесь не только про вчера, но и про сегодняшний день и сегодняшних политзаключенных».

«История нередко повторяется, – слово переходит уполномоченному по правам человека в Карелии Александру Шарапову, – но очевидно и то, что со временем она расставляет все на свои места. Оттого память о репрессиях тех лет должна быть барьером для их возвращения. Ради всех неравнодушных к судьбе России, мы с вами обязаны сделать все возможное, чтобы этот ужас больше не повторился, а человек, его права и свободы в нашей стране, да и во всем

мире, должны стать высшей ценностью».

После его слов в толпе кто-то выкрикивает: «Свободу Юрию Дмитриеву!» Эти слова подхватывают и еще долго скандируют собравшиеся.

Руководитель карельского отделения «Мемориала» Юрий Дмитриев был арестован в декабре 2016 года по обвинению, которое противоречило фактическим обстоятельствам дела. Правозащитный центр «Мемориал» назвал Юрия Дмитриева политическим заключенным и потребовал прекратить его уголовное преследование. Общественность посчитала дело фальсификацией, его арест – ответом на его деятельность по привлечению внимания к Сандармоху. Но громкое дело, напротив, привлекло еще больше внимания: о массовых расстрелах в Карелии узнали даже те, кто прежде не интересовался темой политических репрессий. Дмитриев получил слова поддержки со всего мира, за него вступились сотни известных деятелей, тысячи людей подписали петицию в его защиту... Даже несмотря на то, что процесс был закрытым, неравнодушные люди приезжали на каждое заседание суда из разных городов. Дмитриев был оправдан весной 2018 года, но вскоре был задержан снова. Судебное разбирательство по новому делу длится до сих пор.

Так Сандармох из места памяти жертв политических репрессий стал еще и местом солидарности с сегодняшними политзаключенными.

ПАМЯТЬ НЕ ИМЕЕТ ГРАНИЦ

В этот день имена убитых в Сандармохе звучали в Москве, Санкт-Петербурге, Хельсинки, Йозенсу, Берлине, Тюмени, Ереване, Днепропетровске, Вашингтоне, Софии, Праге, Владивостоке, Воронеже, в деревне Жары Новгородской области, селе Ферапонтово, в горах Безенги, Фрайбурге, Биаррице, Севастополе, Пушкино, Приморске и других городах по всему миру.

«Я прожила уже много лет, но до сих пор не могу понять одного, – не скрывает эмоций бывшая глава карельского Общества украинской культуры Лариса Скрипникова. – Ког-

да и в какой еще стране так убивали свой народ – русских, украинцев, поляков, неважно кого – непонятно за что и зачем...»

Составляя поминальные списки Карелии, Юрий Дмитриев приводил имена репрессированных не в алфавитном порядке, а по районам, сельсоветам и населенным пунктам, чтобы наглядно оценить масштабы террора в республике. Составляя списки погибших в Сандармохе, Юрий Дмитриев приводил их имена по национальностям, чтобы было легче найти «своих»: русские – 2749 человек, финны – 800 человек (из них 102 приехали из США и 123 из Канады), карелы – 739, украинцы – 677, поляки – 253... Среди казненных в Сандармохе были люди 58 национальностей, представители практически всех религиозных конфессий и даже неофициальных религиозных движений и сект.

Именно эти списки легли в основу коллективных памятников, которые стоят сегодня в Сандармохе – стелы, памятные кресты, гранитные плиты, ошлифованные валуны... Надписи на них продублированы на национальном и русском языках: «Русским людям, невинно убиенным в урочище „Сандармох“», «Мир вам, о лежащие здесь верующие и мусульмане», «Убієнним синам України», «Здесь покоятся эстонцы, невинные жертвы сталинских репрессий 1937-1938», «Литовцам – узникам и жертвам Гулага», «Памятник татарам – жертвам политических репрессий 1937-1938», «Сынам Грузии», «Упокой, Господи, души раб Твоих» и другие.

Традиционно после траурного митинга проходит возложение цветов дипломатическими миссиями. В этом году Сандармох посетили представители Франции, Германии, Польши, Украины, Эстонии, Латвии, Швеции, Нидерландов, Чехии, Словакии, Финляндии, было зачитано обращение от США. После официальной части все расходится по «своим» местам памяти: диаспоры – к национальным памятникам, семьи – к частным кенотам, крестам-голубцам и табличкам. У каждого памятника проходит своя церемония: зажигают поминальные свечи, возлагают венки и цветы, разворачивают национальные флаги, читают имена, знакомятся и делятся семейными историями, а потом обходят все памятники мемориального комплекса.

«Сандармох живет памятниками, – говорит Ирина Флиге. – Я убеждена, что памятники не статичны – они растут. Они вырастают из желания, убеждения, воли людей, которые сюда приезжают».

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕД, Я ШЛЮ ТЕБЕ ПРИВЕТ

Первые памятные знаки появились в Сандармохе еще на открытии мемориального кладбища. Люди писали имена и фамилии своих близких прямо на деревянных столбиках, которыми были промаркированы расстрельные ямы. Привязка была условной, ведь выяснить, где именно лежат останки их родственников не представлялось возможным. Сейчас по Сандармоху нельзя пройти, чтобы не столкнуться взглядом с фотографиями расстрелянных здесь, не прочитать их имена и фамилии, не узнать, кем они были: крестьянин-хуторянин и Герой Соцтруда Антон Егорович Фешов, артист театра Никита Романович Аполлонский, конюх Иван Алексеевич Максимов, историк и реставратор древнерусской живописи Алек-

сандр Иванович Анисимов, семейная пара Фёдор Алексеевич и Мария Григорьевна Васильевы... Прямо на ствол дерева скотчем приклеено объявление «Мы ищем Каратаева Исака Махмаевича» и номер телефона. Люди не теряют надежду найти могилы своих родственников даже спустя восемьдесят с лишним лет.

Одной из таких историй делится Виктор Энокович Нельсон, сын расстрелянного в Сандармохе Энока Нельсона. На памятной плите – фотография молодого высокого человека, рядом – флаги Финляндии, США и Калифорнии. В 1921 году американец финского происхождения Энок Нельсон прибыл в Советскую Россию, вдохновившись идеей строительства социализма, а в январе 1938 года его обвинили в том, что он «являлся участником контрреволюционной организации, занимался шпионской деятельностью, создал в промкомбинате шпионско-диверсионную группу». В марте того же года его расстреляли.

Виктор признается, что почти не помнит своего отца: был слишком мал, когда за ним пришли. Судьба Энока долгое время была неизвестна его родным. В первом свидетельстве о смерти значилось, что Энок умер от абсцесса печени, но оно было ложным. Второе свидетельство о смерти было получено только в 1990 году, в нем значилась реальная причина – расстрел. Место приведения приговора так и осталось бы неизвестным, если бы не работа Юрия Дмитриева и его коллег по «Мемориалу». Так восемьдесят лет спустя потомки Энока Нельсона, как и родственники тысяч других расстрелянных в Сандармохе, обрели место, где они могут помянуть своих близких.

«Все началось с Юрия Алексеевича Дмитриева, – вспоминает и руководитель мемориального проекта «Сандармох. Возвращение имен» Максим Лялин. – От него я услышал фразу, что он делает это для того, чтобы была память, было поминовение и люди могли найти своих родственников».

Мемориальный проект «Сандармох. Возвращение имен», которым

руководит Максим Лялин, за этот год на волонтерских началах установил более тридцати табличек с именами расстрелянных в Сандармохе, в День памяти этого года здесь установили еще восемь. Принять участие в проекте и стать заявителем таблички может каждый, кто не равнодушен к идее сохранения памяти. Максим зачитывает стихотворение карельского журналиста Андрея Туоми, который тот написал в память о своем деде:

«Здравствуй, дед, я шлю тебе привет,
Тех из нас, кто вырос не пугливым,
И за все карельские могилы,
Родина еще нам даст ответ...»

СБЕРЕЧЬ САНДАРМОХ ТАКИМ, КАКИМ ЕГО ЗНАЕМ

«В прошлом году мы выразили свою крайнюю обеспокоенность делом Дмитриева и тем, что творится вокруг Сандармоха, – говорит руководитель Центра «Возвращение имен» Анатолий Разумов, – а в этом году нам передали копии документов об уничтожении изначально положенных в основание мемориального комплекса документов: заявление Юрия Дмитриева в прокуратуру о проведении проверки по поводу обнаруженных здесь в 1997 году останков, результаты их эксгумации... На фоне уничтоженных документов сюда добрались и фальсификаторы истории. Стыдно! Постыдно для нашей страны! Как можно делать все это в месте, где людей не только расстреливали, а забивали дубинами, «колотушками», били палками, протыкали металлическими прутами, душили и все это – а я много работал в архивах, было подтверждено документально – только для того, чтобы просто списать и отчитаться о выполнении планов во время Большого террора 1937-1938 гг. Мы готовим новую книгу о Сандармохе – уже не место расстрела, а место памяти – с биографическими справками, воспоминаниями и очерками. Мы не остановимся и будем продолжать свой

путь, мы должны сберечь Сандармох именно таким, каким мы его знаем».

Открывая этот траурный митинг, Ирина Флиге произнесла простые, но страшные слова, смысл которых был бы непонятен без знания истории Сандармоха и того, что происходит вокруг него сейчас: «Восемьдесят лет назад государство посчитало, что эти люди им не нужны, и они были убиты. Пять лет назад наша сегодняшняя власть посчитала, что память об этих людях не нужна. Но мы – общество, нам эта память – нужна».

Сегодня эту память пытаются переписать. Была выдвинута гипотеза о том, что Сандармох – не место массовых репрессий, а место, где финны расстреливали пленных красноармейцев. Версия широко оспаривается российскими историками, а их финские коллеги открыто указывают на то, что искать нужно не в Карелии, а на Карельском перешейке.

Несмотря на открытое письмо родственников с призывом не тревожить останки их родных, Российское военно-историческое общество начало раскопки в августе 2018 года, а в этом году, сразу после Дней памяти, начали копать снова. Общественность настаивает, что должного обоснования у их экспедиции нет, а статус захоронения – «памятник истории» – и вовсе запрещает вести раскопки без проведения историко-культурной экспертизы проектной документации работ.

Зато из письма Минкульта Карелии стало известно, кажется, об истинных причинах проведения раскопок. В ведомстве считают, что Сандармох наносит ущерб международному имиджу России: «Идея о захоронении в урочище „Сандармох“ жертв политических репрессий активно используется рядом стран в деструктивно-информационных пропагандистских акциях в сфере исторического сознания».

Так поминовение жертв политических репрессий в Сандармохе сегодня становится актом сопротивления беспамятству, важным шагом в борьбе с попытками переписать историю.

Фото автора

ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ

ЗАЖИВО

В России набирает популярность «рвущий» нервы и кошелек сервис

Евгения СЕМЁНОВА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Волгоград — один из немногих городов России, где популярность набирает новая услуга, способная «пощекотать» нервы до предела. Если жить стало скучно, безрадостно, если не хватает «драйва», адреналина и новых эмоций, то можно похоронить себя заживо. Ненадолго и не задорого. Но после такого «сервиса» существование кажется совершенно иным: солнце светит ярче, вода в реке голубее, а друзей и близких хочется обнять и простить им все обиды. «Совершенно секретно» раскрывает тайны, поведенные выходцами с «того света» и пытается выяснить: зачем рядовым обывателям играть с жизнью и смертью?

Оказывается, жизнь после смерти существует. Если смерть, если можно так выразиться, «искусственная» и является спектаклем, за который уплачена определенная сумма денег. Организаторы услуги сохраняют полную анонимность. Ее же придерживаются и клиенты, которым временно жить надоело. Об услуге, которая реально проверяет крепость психики, осторожно общаются в социальных сетях. В Вол-

гограде предоставлением «смертоносного» сервиса занимается одна компания. Сам коммерсант позиционирует себя как торговца, но на досуге «развлекает» волгоградцев и гостей города, заманивая их в могилу. Говорит, что в будущем, когда к такой услуге не придерутся полицейские, он официально укажет ее в своей деятельности.

Тариф стартует от 4 тысяч рублей. При этом дистанционно, чаще всего в личных сообщениях или в мессенджерах, клиенту сообщаются условия «сделки», стоимость и дата, на которую могут быть назначены похороны.

**«ТЕМНО, СТРАШНО
И ХОЧЕТСЯ
В ТУАЛЕТ...»**

Павел Маркосян — предприниматель. Ему 39, женат, двое детей. На жизнь зарабатывает тем, что 8 лет назад организовал фирму такси. В подчинении Павла Маркосяна 19 водителей. С каждым днем работников становится меньше: конкуренты переманивают. Павел с виду — малообщительный и надутый тип, и сам он говорит — из-за проблем в бизнесе мир для него стал серым, и он потерял смысл жизни.

«Нужно было как-то встряхнуться, отвлечься, найти что-то, что

бы придало уверенности в себе, — рассказывает Павел. — Нужно кормить семью, помогать родителям, а денег не хватает. Где искать работу — не знаю. Нужен был какой-то всплеск эмоций, чтобы понять, куда двигаться. Я не пью и наркотики — это не мое. Решил искать драйв в прыжках с парашютом, стал читать в соцсети отзывы тех, кто отважился на прыжок и совершенно случайно наткнулся на предложение «захорониться». Спился с людьми, которые назвались организаторами, прикинул по деньгам и посчитал, что стоит попробовать...»

Павел Маркосян сообщил, что получил четкие разъяснения: никто за его жизнь ответственности не несет. Если он «случайно умрет» или ему станет плохо с сердцем, то ему вызовут «скорую», оставят у обочины, но никто с ним до приезда врачей не останется и никаких подтверждений тому, что было, позже, в кабинете у следователя, никто не даст. Павла это вполне устроило: «Я понимал, на что шел».

Организаторов было трое — двое мужчин и девушка. Павлу предложили два варианта: классический — быть захороненным на кладбище, в настоящем гробу и в могиле, глубиной два метра. Похоронный ритуал не из дешевых, ценник на такую смерть стартует от 20 тыс.

рублей, а 15 минут, проведенные под землей в гробу, обошлись бы в 45 тыс. рублей. Второй вариант — в лесу, в траншее глубиной с полметра, в спецкостюме и в противогазе. Оплата скромная — 10 минут под несколькими сантиметрами земли обошлись Павлу в 16 тыс. рублей.

«Я приобрел необычный опыт, — делится Павел, — с мыслью о том, что меня закопают заживо, прожил два месяца. Решился. Назначили день, внес оплату, поехали за город, в лесополосу. На окраине города, в Красноармейском районе, недалеко от станции электрички, мне дали лопату и сказали — копай. Ощущение странное. Я в лесу, рядом шумит город, а я рою себе могилу глубиной в метр. Ушло минут 40, потом я натолкнулся на железную, пришлось копать с другой стороны. Пока копал думал о близких и о том, что я дурак — а вдруг сердце остановится от стресса, и что моя семья будет делать? Понял, что под землей вряд ли замерзну, потому что пока копал семь потов сошло. Потом мне выдали «камуфляжку» — брюки, куртку на замке, берцы, шапку, перчатки и противогаз. Я все это надел. На дно могилы девушка постелила целлофановую пленку. Я лег и меня стали засыпать землей. Трубка от противогаза находилась на поверхности — чтобы дышать.

Земля сыпалась на тело, на голову. Стало страшно, я по инерции закрыл глаза, чтобы в них не попала земля. Перед началом ритуала попросил, чтобы мне разрешили взять с собой мобильник – мало ли что. Сказали – бери. Но тут я понял, что он бесполезен, потому что даже небольшой пласт земли, в несколько сантиметров, оказался настолько тяжелым, что я не мог пошевелить даже пальцем. 10 минут показались вечностью. Мне стало трудно дышать, было очень темно, земля давила на грудь, я весь покрылся потом, хотя было очень холодно и я жутко хотел в туалет. А еще – скорее выбраться. Стал шевелить руками – бесполезно. Понял, что туалет уже не нужен – штаны стали мокрыми. И я совершенно забыл, что организаторы предупредили – как бы не рыпался, как бы не мычал в трубку противогаза, меня вынут только через 10 минут... Когда это произошло, девушка Ирина сказала, что я запаниковал уже на третьей минуте. Но мне было все равно. Очень жутко и очень страшно быть похороненным заживо. Когда меня вытащили, я стал плакать. А потом я оказался в своей машине. А что было в промежутке – не помню...»

«ПОДСМОТРЕЛ В КОРЕЕ, ТАМ ВСЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ...»

Владислав и Ирина – те самые организаторы «похорон», которые «прочистают мозги». Неохотно, но они поделились – как пришли к такому «бизнесу» и какие клиенты им попадают. У них в помощниках – брат Ирины. Пару лет назад они посетили Южную Корею, где стали зрителями шоу, когда живого человека хоронили по-настоящему. «Корейцы относятся к таким похоронам как к терапии, говорит Владислав, – так они лечат депрессию. Чтобы тебя закопали живьем, в Корею нужно заплатить \$50. Компаний, предлагающие такие услуги, очень много. Мы стали свидетелями, как человека закутали в саван, положили в гроб, забили крышку и опустили под землю. Через 20 минут гроб подняли, и «мертвеца» выпустили. Сначала он рыдал, потом стал обнимать близких, которые с ним пришли. А мы посмотрели и подумали – надо в России тоже такой сервис предложить, у нас людей, страдающих депрессиями, куда больше. Вот только действовать нужно на условиях анонимности, а то сразу набегут проверяющие, полицейские и все прикроют...»

Первым клиентом Владислава и Ирины стал их знакомый, – известный в городе предприниматель, в прошлом – боксер, переживавший в жизни кризис. Владислав говорит – предложил «закопаться», а знакомый согласился. «Похороны» потребовал, как положено – на кладбище, в хорошем месте, чтобы на солнечной стороне, чтобы гроб красивый и на нем самом – лучший костюм от частного портного. Желания заказчика учли.

«У КОГО-ТО ЖЕЛЕЗНЫЕ НЕРВЫ, У КОГО-ТО НЕТ МОЗГОВ»

«Самым сложным оказалось найти могилу на кладбище, – говорит Владислав. – В Волгограде похоронным делом занимается монополист, фирма «Память», все кладбища контролирует и охраняет. Потому идея обратиться к руководству фирмы «Память» и обсудить совместное партнерство, отпала сразу. Пошли договариваться с охранниками погостов. Под Волгоградом, в райцентре Городище, охранники согласились, взяв за это 5 тыс. рублей. На сельском кладбище постоянно 1-2 могилы готовы для будущих погребений, нам разрешили воспользоваться одной. Хотя оба долго недоумевали – как это, похоронить заживо, и от какого жира люди бесятся».

«Хоронить» пришлось в 6 утра, пока на кладбище никого не было. Клиента привезли на шикарной иномарке, гроб усыпали цветами, опустили в землю, в специальный подкоп – он делается на кладбище на случай семейных захоронений. И засеки время – бывший спортсмен хотел провести под землей не менее получаса. Удары по крышке гроба раздались уже на четвертой минуте, но организаторы соблюдали договоренность – никаких поблажек. Когда время истекло и клиента достали на поверхность, он трясущимися руками чуть не задушил Владислава. Затем молча сел за руль иномарки и уехал. Через день на банковскую карту Владислава пришла оговоренная ранее сумма – 50 тыс. рублей. А еще через месяц он узнал, что этот клиент уехал из России и решил жить в Хорватии.

Коммерсант рассказывает, что за прошедшие полтора года в общей сложности их клиентами стали шестнадцать человек. Пятеро – известные в городе люди, «теневые дельцы», которым «обрыдла сухость существования». Их «хоронили» разными способами – в могиле на кладбище и в траншее с противогазной трубкой.

«Был случай, когда один клиент попросил закопать сначала в траншее, потом в могиле, – рассказывает Владислав. – Офицер, Чечню прошел, говорил, что «сны его догоняют». Из траншеи выбрался сам, отряхнулся и сказал, а теперь поехали на кладбище. Мы его опустили в могилу на 6 часов – таково было его желание. Уснули в машине перед кладбищем и проспали время поднятия гроба минут на 25. В спешке давай поднимать, а он так спокойно совершенно – молча выбрался, отряхнулся, вытащил деньги, отдал нам и попросил отвезти домой. По дороге не проронил ни слова. И трудно было понять – как ему, после похорон-то...»

Еще памятный случай – похороненная заживо 21-летняя девушка, которая требовала, чтобы ее оставили под землей на трое суток.

«Представилась Мариной, сказала, что художница, – рассказывает Владислав. – С ее слов мы поняли, что ей нужно написать картину. Но не просто картину, а что-то эдакое. Она хотела получить особые эмоции, страх, быть на грани, а может и впасть в кому, чтобы потом все это отобразить в своей работе. Могилу требовала в траншее, с обязательным спальным мешком, чтобы у нее с собой были вода, еда, телефон, плеер, и чтобы мы неотступно сидели рядом – вдруг ей пришла бы идея картины, и мы должны были ее записать. При этом она ссылалась на Кастанеду и требовала, чтобы перед началом ритуала мы раздобыли ей наркотики, желательно кокаин. Мы отказались от такого эксперимента, потому что девушка была странной во всех отношениях, подставляла нас фактически под «уголовку», да и трое суток – это слишком долгий период. Три часа – куда ни шло...»

Владислав и Ирина говорят, что отношение к клиентам разное, потому что у кого-то действительно железные нервы, а у кого-то просто нет мозгов.

«ПОХОРОНИТЬ СЕБЯ ЗАЖИВО – ЭТО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАСТРОЙ»

К слову, подобные сервисы существуют и в других городах: Москве, Вологде, Благовещенске, Краснодарском крае. Кстати, в двух из них – Вологде и Благовещенске произошли трагедии. Клиента закопали в неглубокую траншею и оставили на полтора часа. Когда его выкопали – мужчина оказался мертв. Вызвали «скорую», полицию, врачи установили причину смерти – сердечная недостаточность. А следо-

ватели возбудили в отношении организаторов «похорон» уголовное дело, обвиняя их в причинении смерти по неосторожности. В другом случае человек реально задохнулся, потому что в использованном противогазе каким-то образом трубка забилась землей. И снова – уголовное дело и судебные тяжбы против организаторов экстрима. Светлана Ершова – психолог. Она считает, что подобный сервис, который набирает в России популярность, будет постоянно сопровождаться трагедиями. Поскольку желание быть похороненным заживо это не только желание провести «весело» несколько минут под землей, но и психологический настрой, при отсутствии которого человек может погибнуть.

«Это очень рискованно – браться за такие услуги, не имея медицинского образования, не проводя психологических тестов с потенциальными клиентами, не имея сведений о состоянии их здоровья, – говорит Светлана Ершова. – Люди, которые оказывают такие услуги, действуют на свой страх и риск. Потому что клиентом может быть человек с больным сердцем, который может умереть в любую минуту. Или с психическими отклонениями. Или с заболеваниями органов дыхания. Или в любой момент может возникнуть клаустрофобия или любые другие побочные действия, которые не входят в «условия погребения», но при этом клиента никто не будет поднимать на поверхность по условиям сделки. И любое причинение вреда здоровью, даже не умышленное – это статья Уголовного кодекса РФ».

При этом психолог считает, что в целом, такой вариант пощекотать себе нервы вполне может существовать, но воспользоваться им могут здоровые адекватные люди. Существует метод лечения депрессивных состояний – танатотерапия, которая одобрена международным медицинским сообществом. Ее особенность заключается в том, чтобы оказать пациенту психологическую помощь при соприкосновении со смертью. Метод используется в разных странах и хорошо себя зарекомендовал.

«Живые похороны» – это из самых сложных и опасных вариантов этой методики, – говорит Светлана Ершова, – в каждом случае эффект методики непредсказуем. Лечащий психолог должен досконально изучить своего пациента, чтобы предлагать ему такой способ излечения, как похоронить себя заживо. Чаще всего такие способы оказываются на грани жизни и смерти используют эзотерики, так называемые черные маги и колдуны».

К слову, погребение заживо – это один из самых суровых видов смертной казни. Ей подвергали в Древнем Риме девушек, нарушивших обет девственности. Так казнили христианских мучеников. В начале XVIII века, таким образом, наказывали женщин, убивших своих мужей. Иногда их закапывали до головы, оставляя возможность дышать, видеть и при этом медленно умирать от голода и жажды. А во время Великой Отечественной войны такой вид казни нацисты использовали по отношению к населению СССР.

Страх быть погребенным заживо обрастает легендами на протяжении многих веков, но сегодня это один из способов увидеть жизнь с ее новой стороны.

Фото автора

“ К слову, погребение заживо – это один из самых суровых видов смертной казни. Ей подвергали в Древнем Риме девушек, нарушивших обет девственности. Так казнили христианских мучеников. В начале XVIII века, таким образом, наказывали женщин, убивших своих мужей. Иногда их закапывали до головы, оставляя возможность дышать, видеть и при этом медленно умирать от голода и жажды. А во время Великой Отечественной войны такой вид казни нацисты использовали по отношению к населению СССР.

РЕНОВАЦИЯ ПО-СОБЯНИНСКИ

Ни света, ни воздуха: территорию московского военного госпиталя застроят многоэтажками

Пётр ДРОЗДОВ

Есть в Москве улица Матросская тишина. Когда-то здесь располагался дом для рядовых ветеранов флота: чтобы отнюдь не изнеженные матросы могли жить и латать раны в покое, Екатерина II запретила любой шум под окнами богадельни, в том числе проезд весьма громких тогда экипажей. Увы, времена изменились: сейчас в той же Москве, в соседнем Юго-Восточном округе под окнами госпиталя ветеранов войны московские власти планируют строить 24-этажные жилые дома с восточной стороны. Так что расцвета находящиеся на излечении бойцы больше не увидят.

Филиал № 6 госпиталя имени Бурденко (госпиталь ветеранов войн) находится в районе Выхино-Жулебино, на пересечении улиц Академика Скрябина и Ферганской, недалеко от Рязанского проспекта. Адрес – ул. Академика Скрябина, д. 3. Это несколько госпитальных и административных зданий, а также около трех гектаров зеленых насаждений – более тысяч деревьев, возраст которых от полувека и более. Они есть в природе, но вы не найдете их на картах: в московском Реестре зеленых насаждений этот участок не подсвечен зеленым. По всем документам на участок, которые оформлены в Правительстве города Москвы, эта территория обозначена как пустырь, якобы не имеющий ни куста, ни деревца. Характерно, кстати, что доступ к этому реестру возможен только по специально выданным логину и паролю: незачем простым москвичам знать, какие их деревья считает несуществующими глава столичного стройкомплекса, уроженец Казани Марат Хуснуллин.

Наверное, и само нахождение госпиталя на «золотой» земле Москвы местные власти считают недопустимым излишеством: выселить бы ветеранов на 101-й километр! Но – не поймут. Поэтому к застройке приступили исподтишка.

Зеленую часть территории госпиталя ветеранов войн решили пустить под коммерческое строительство еще при

ФИЛИАЛ № 6 ГОСПИТАЛЯ ИМЕНИ БУРДЕНКО

министре обороны Анатолии Сердюкове, который наторговался военным имуществом до уголовного дела и, к сожалению, амнистии, пусть и по не реабилитирующим основаниям.

После отставки Сердюкова некоторое время манипуляции с военным имуществом были приостановлены: пришлось потратить много времени, чтобы разобраться в результатах работы «эффективных менеджеров». А потом появилась идея московской реновации...

И сейчас на бывшей зеленой территории госпиталя должны появиться высотные дома. Рядом есть промзона, можно было бы строить там, но нет – земля под деревьями уже в собственности московского правительства, так что проще застроить именно ее.

Мешают только местные жители. Для которых эта зелень – фактически

единственная на несколько кварталов очень плотной жилищной застройки.

ОБРАБОТАЛИ ПЕНСИОНЕРОВ

Поэтому перед чиновниками встала сложная задача – создать видимость массовой поддержки стройки со стороны местных жителей. Поскольку местные жители нигде и никогда не поддерживали вырубку деревьев и строительство многоэтажек, был включен мощный административный ресурс.

Так, Отдел социальной защиты населения района Выхино-Жулебино ЮВАО, не имея на то полномочий, организовал сбор подписей за проведение стройки на территории сквера «12 КДЦ» Минобороны России. Пожилых жителей района, прикрепленных к от-

делу, приглашали в соцзащиту, где сотрудники отдела предлагали подписать лист за проведение стройки, вводя людей в заблуждение относительно истинного смысла своих планов. Пенсионерам рассказывали о том, что нужно снести все пятиэтажки через дорогу (которые не относятся к району Выхино-Жулебино), для чего необходимо межевание – это, дескать, техническая процедура; если в плане сноса все утверждено – их сломают, вы же не против реновации? Это снос домов, ветхого жилья; район обновится новыми домами; подписывайте, чтобы было красиво, пишите «за». Также соцзащита заботливо предлагала ознакомиться на месте с документами относительно проекта межевания. Аудиозапись одной такой беседы имеется в распоряжении редакции, из нее хорошо понятно, как обрабатывали подписантов.

Между тем хорошие дела с обмана не начинаются – это было известно за тысячи лет до реновации.

МАЛЕНЬКОЕ ЗАТРУДНЕНИЕ

Публичные слушания для начала строительства намеревались провести по оточенной Правительством Москвы схеме: минимум информации для публики, максимум «своих» людей в зале, но 31 мая 2019 года что-то пошло не так. (Соответствующее видео также имеется в распоряжении редакции). После стандартных «Проект межевания полностью поддерживаю», «Желаю, чтобы проект успешно был внедрен» последовали совсем другие выступления, и поклонники проекта резко остались в меньшинстве. В официальный протокол собрания попали злые, но справедливые реплики:

«Нам нужен сквер для отдыха, прогулок и чтобы хоть капельку подышать кислородом. Задыхаемся от Рязанского проспекта, где, не переставая, круглые сутки, гудят, газуют машины».

«Представленный проект межевания участков, предназначенный для стартового строительства жилья, ухудшит в дальнейшем условия жильцов существующих близлежащих зданий».

«Категорически против такого плохого межевания. Подготовка к слушаниям отвратительная. Ни на один вопрос не

было конкретного ответа. Позор организаторам».

Вообще, было забавно. От управы района присутствовал первый заместитель главы по вопросам жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства и строительства Руслан Алиев, совсем еще молодой деятель, занявший свой пост лишь за полгода до собрания, а ранее прославившийся массовым увольнением дворников в районе и снижением их зарплат. Известно, что он – сын Гавхар Мамедовны Алиевой, возглавлявшей ГУП «Моспереселение», где работал и незадачливый переговорщик. Благодаря семейным связям попал в ряды муниципальных московских деятелей, таскает за собой по районам компанию «Авангард», которая выигрывает тендеры под его руководством, его имя упоминалось в связи с пожаром в «актерском доме» на Никитском бульваре. Для 32 лет – отличное портфолио!

На слушаниях Алиев с подчеркнутым уважением относился к сторонникам вырубки и застройки, называл их по имени-отчеству (например, Надежду Геннадьевну Назарову, председателя местного Совета ветеранов – интересно, что думают о ней ущемленные ветераны войн?), но когда понял, что затея не прошла, кинул собравшимся фразу «Неужели вы не понимаете, что все уже решено?», а через два дня... переехал на аналогичную должность в кошмарный район Некрасовка! Очень похоже на ссылку на невыполнение важного задания. Посочувствуем парню, но это полезный урок. К тому же, судя по всему, это лишь незначительная заминка в потенциально блистательной карьере Руслана Олеговича.

Перед слушаниями проходила также экспозиция будущей планировки района («корректировки проекта межевания»). Интересно, что согласно протоколу, из 26 человек, посетивших экспозицию, все 26 проект горячо поддержали: судя по всему, выставку надежно скрыли от посторонних глаз. Однотипные, слово в слово, фразы одобрения подписали в основном общественные советники управы и сотрудники органов соцзащиты. Учитывая мерзкий обычай привлекать этих же незащищенных людей к проведению так называемых выборов, взывать к их совести бесполезно: чем чаще человек против нее идет, тем ниже у него порог принятия той или иной лжи. Это не вина, это беда низовой прослойки нашей государственной машины.

ДОМА ДЛЯ РЕНОВАЦИИ, КОТОРАЯ НЕ НУЖНА

Итак, неблагодарная общественность не согласилась с тем, что трудолюбивые среднеазиатские «манкурты» московской мэрии вырубят тысячу деревьев и построят на их месте высотные дома. Не принимается в расчет то, что реновации на спорном земельном участке вообще быть не может, так как эта зеленая зона – сквер госпиталя, поэтому никаких ветхих жилых зданий, где проживали бы москвичи, требующие обновления своего жилья, здесь нет. Напомним, в начале реновации нам обещали, что новые дома будут строить главным образом на месте снесенных пятиэтажек, лишь для начала проекта потребуется несколько свободных участков. Более того, Сергей Собянин говорил в 2018 году, что в течение года будет построено около 30 готовых домов, куда можно переселять из первых пятиэтажек. Таким образом, если верить мэру, новые площадки для реновации не нужны совсем. Заселили 30 домов, снесли 100 пятиэтажек, построили на их месте свои любимые 24-этажки, переселили туда жителей

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

уже 500 пятиэтажек... И на следующем этапе, получается, первую волну реновации можно заканчивать.

Как бы ни так. Новые дома строят совсем не для того, чтобы переселять туда жителей «хрущевок», это лишь предлог. В каждом из исполинских домов на самом деле будет совсем немного переселенцев, а основной объем жилья планируется продавать. При полной реализации запланированных объемов столицу пополнят до 3 миллионов новых жителей. Екатеринбург с Новосибирском, если угодно. Или весь Дагестан, кому как больше нравится.

Комфортно вам точно не будет. Знаете ли вы, что как раз в начале первого обсуждения реновации Роспотребнадзор радикально сократил норму освещенности детских площадок и школьных дворов? Изменены и другие градостроительные нормы, дома теперь можно строить ближе друг к другу и почти без оглядки на инсоляцию, то есть проникновение в окна солнечных лучей.

Единственное, что смущает мэрию, – это автомобили «новых москвичей». Возвращаясь к теме госпиталя, по Рязанскому проспекту и сейчас крайне некомфортно ездить, и несколько сотен новых автомобилей, ежедневно выезжающих туда с улицы Скрябина или Окской, комфорта точно не добавит. Поэтому парковок у домов под реновацию практически не будет – паркуются, уважаемые, на улицах, а лучше вообще не заводите машину. Думается, дети подержавших строительство пенсионеров будут не очень довольны тем, что им больше нигде припарковаться в выхинских дворах, все занято жителями новых 24-этажек.

КАКОЙ МОГЛА СТАТЬ РЕНОВАЦИЯ

Кстати, кто получит деньги этих жильцов? Территория за госпиталем огорожена, начало работ явно не за горами. В сугубо неофициальном разговоре охранники спорного объекта сказали активистам, что застройщиком определена группа компаний «ПИК» Сергея Гордеева. Та самая, от носителью которой сейчас в кипрском суде – увы, более независимом, чем московские – рассматривается дело о махинациях с пенсионными деньгами. По срокам сдачи и качеству объектов репутация у ПИКа крайне спорная, зато к ней очень тепло относятся столичные власти. Именно ПИК является одним из главных бенефициаров реновации Москвы. Насколько бескорыстна любовь вице-мэров Марата Хуснуллина и Петра Бирюкова к Сергею Гордееву, вопрос отдельный. Он, конечно, важен, но не настолько, как еще один.

Зачем Москве, крупнейшему городу

Европы, миллионы новых жителей, еще можно понять. Это, во-первых, самые активные, инициативные приезжие из российских регионов, а во-вторых, самые успешные мигранты из южных стран бывшего СССР. Но зачем это России? Ведь получается, что Москва высасывает соки из нашей беднеющей провинции, плюс предоставляет место под солнцем носителям совершенно иной, чуждой православию культуры, родокультурного менталитета. Газета «Совершенно секретно» в статье «Горькая правда о реновации» (№ 11 (427), июнь 2019 г.) подробно писала о чудовищной лжи реновации, и ситуация с госпиталем – прекрасное подтверждение справедливости наших упреков.

Освежение жилого фонда было бы отличной идеей, если бы на месте пятиэтажных домов поставили десятиэтажные, не выше, а освободившееся место заняли инфраструктурой и зелеными насаждениями. Вот тогда Москва действительно стала бы одним из лучших городов мира, а благодарные жители воздвигли бы памятник Сергею Собянину возле элитного дома на Рочдельской улице, где находится приватизированная им 300-метровая квартира. Но вопреки всем обещаниям («на рынок выйдет не более 10% от вновь построенного жилья») власти начали поощрять строительство чудовищных монстров, лишаящих город солнца и воздуха. Конкретно в нашем случае «фиолетовая» линия метро («Выхино», «Рязанский проспект») – самая перегруженная в Москве, дороги в районе забиты машинами до отказа, для новых жителей здесь элементарно нет места, нет инфраструктуры. Да и экологически ЮВАО, увы – самый неблагополучный район Москвы, и дальнейшая вырубка здесь окончательно превратит его в гетто для ряда национальных меньшинств и тех, кому не слишком повезло в жизни.

Но кого это волнует?

Практически никто из руководства города не является уроженцем Москвы и, более того, не видит будущего своего семейства в Москве; элитная недвижимость тут, конечно, не помешает, но, скажем, старшая дочь того же Собянина откровенно предпочитает Италию российской столице. Вы понимаете? Они застраивают город общежитиями для плебса, делают на этом огромные деньги, но сами жить в этом фантазматическом «человеинике» не собираются. Это оккупационная администрация в чистом виде.

КТО РАССКАЖЕТ ПРАВДУ?

Активисты написали письма мэру Москвы, Президенту России, министру обороны, в прокуратуру, в городской

Департамент природопользования и охраны окружающей среды, Департамент градостроительной политики. Во всех этих письмах – перечни допущенных управой нарушений и требования остановить застройку, сохранить зеленые насаждения, провести паспортизацию деревьев. Но пока что московско-российское чиновничество на все обращения не дает ответы по существу, а лишь направляет формальные отписки, оперируя реновацией жилого фонда со ссылками на постановления Правительства Москвы, в которых нет ни слова о земельном участке на Академика Скрябина, дом 3. Между тем варварская вырубка с последующим строительством архитектурной доминанты, которая изменит весь облик района, должна быть остановлена: все это не нужно ни местным жителям, ни пациентам госпиталя, ни, главное, Российской Федерации. Имеет смысл также провести отдельное расследование по семейственности Алиевых – в Некрасовке тоже люди живут, и хотя они привыкли к обману со стороны московских властей (см. многолетнюю ложь о сроках ввода станции метро «Некрасовка»), все-таки не нужен им столь эффективный менеджер.

Если в вашем районе Москвы процветает такой же циничный обман, если у вас есть факты нарушения закона, – присылайте свои рассказы в редакцию «Совершенно секретно». Многие СМИ, выходящие как на бумаге, так и в Интернете, либо прямо подконтрольны мэрии, либо имеют с ней неформальные договоренности. Они не заинтересованы в том, чтобы разоблачать подобные маневры.

А ведь пример Выхино-Жулебино показывает, что московским властям безразличны развитие и благоустройство территорий, безразличны условия лечения и реабилитации пострадавших солдат и офицеров, не нужны реальное улучшение жизненных и социальных условий жителей Москвы. Для мэрии и пригретых ею застройщиков программа реновации – это чистая коммерция, способ освоения бюджета. А местные управы никогда не пойдут против вышестоящей власти и не расскажут народу правду о том, кто и как наживается на реновации.

8 сентября мы все проиграли выборы в Московскую городскую думу – противоестественный тандем Сергея Собянина и Алексея Навального смог сформировать городское законодательное собрание почти исключительно из членов «Единой России» и подконтрольной ей КПРФ. Шанс изменить ситуацию упущен на четыре долгих года, до выборов нового мэра.

Так что надежда остается только на высшие силы и вмешательство первых лиц государства.

На Восточном экономическом форуме глава Сбербанка Герман Греф признался, что со школы ненавидит процесс оценивания. «Одна из моих личных целей, – сказал он, – убить экзамены». В свою очередь, министр просвещения РФ Ольга Васильева возразила этой позиции и напомнила, что сто лет назад в России уже проходили полную отмену экзаменов: «Ничего хорошего для школьного образования это не принесло». Чья точка зрения ближе современному обществу? Готовы ли мы к альтернативам для учебной сессии? Разбирался корреспондент «Совершенно секретно».

Грамотно читать и писать умела лишь небольшая прослойка населения. Крестьяне, которых было большинство, с приходом советского времени только-только начали задумываться, для чего вообще нужно образование и какие перспективы оно дает. Чтобы поставить граждан на верный путь прогресса, Совет народных комиссаров осенью 1917 года принимает декрет «Об учреждении государственной комиссии по просвещению». Комиссия становится посредником между властью и школами и, самое главное, работает своеобразной PR-службой, главная цель которой – показать сотрудничество педагогов и общественных сил. Весь процесс взаимодействия становится предельно демократичным. Муштра, зубрежка, любое социальное деление учащихся – все это уходит в прошлое. Такие важные ранее предметы как латинский язык и церковные дисциплины остаются за чертой принятого курса на новую жизнь, а в сентябре 1918 года в «Положении об единой трудовой школе РСФСР» фиксируется следующее:

- Задавание обязательных уроков и работ на дом не допускается.
- Никакие наказания в школе не допускаются.
- Все экзамены – вступительные, переходные и выпускные отменяются.

В мае того же года выходит постановление за подписью А. В. Луначарского об отмене отметок: «Применение балльной системы для оценки познаний и поведения учащихся отменяется во всех без исключения случаях школьной практики. Перевод из класса в класс и выдача свидетельств производится на основании успехов учащихся, по отзывам педагогического совета об исполнении учебной работы».

ПОЧЕМУ ЖИЗНЬ БЕЗ ОЦЕНОК НЕ ПОНРАВИЛАСЬ?

Вместо отметок педагоги писали развернутые характеристики на своих учеников. Это был огромный труд: похлеще, чем у современных врачей, которые жалуются на бесконечные заполнения «карточек» приема пациентов. Такая рутинная работа регулярно доходила до автоматизма, а так как труд оценивался, в первую очередь, по работе в коллективе, уровень ответственности и ученика, и учителя снижался очень быстро. «Полтора десятилетия школы воспринимались не как форма образования личности, а как форма компенсации образовательного разрыва между пролетариями и капиталистами, – рассказывает директор АНО ДПО «Национальный центр повышения квалификации и

компетенций» Артём Юдкин. – Однако в период «безэкзаменья» проводились различные образовательные эксперименты в школах: макаренковские школы, система вальдорфских школ или фрейдистские эксперименты. Различные тесты, испытания тоже сохранялись, но с той разницей, что неудача на них не влекла оставления на повторный год или же отчисления из школы». Признание, что обучение без нервов, с радостью, с «заложенным самой природой стремлением к знаниям» свело на «нет» всю систему образования, пришло лишь в 1931 году: к оценкам вернулись и до сегодняшнего дня во всем мире альтернатив привычной для нас технологии оценивания фактически нет.

ПРИЧЕМ ТУТ ГРЕФ?

Прежде, чем отвечать на этот вопрос, хорошо бы посмотреть, как сам Герман Оскарович получал образование. В школе он состоял в комсомоле и мечтал поступить в МГИМО, однако характеристику ему туда не дали, и Греф поехал поступать на юрфак в Омск. Несильно распространяются источники, почему он так и не оказался тогда в рядах студентов, но факт, что в период с 1982 по 1984 годы Греф проходил службу в специальных частях внутренних войск МВД СССР, дислоцированных в городе Чапаевске Куйбышевской области, зафиксирован всеми «Википедиями» Интернета. Короче, статус студента

юридического факультета Омского университета Герман Греф получил лишь в 1985 году. Потом будущего главу Сбербанка занесло в Питер, где он учился в аспирантуре под руководством Анатолия Собчака, однако диссертацию защитить у него тоже не получилось (этот пробел, впрочем, был компенсирован Грефом в 2011 году – в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ). То есть, опыта смены мест для своего учебного процесса нынешний глава Сбербанка имеет немало и, вроде как, результаты – налицо: он крупный бизнесмен, входит в список самых влиятельных людей Forbes. Но вот ведь проблема: живем мы уже не в 90-х годах

К БОЛЬШИМ ПЕРЕМЕНАМ НЕ ГОТОВЫ

Почему глава Сбербанка РФ Герман Греф ненавидит процесс оценивания

Ирина ДОРОНИНА

КИРИЛЛ КУХМАРЬ/ТАСС

прошлого века, и модель долгосрочного расклевывания давно не работает. Человек не может уйти в армию, и вернуться с надеждой, что он сейчас быстро поступит в институт с тем багажом, который у него сохранился со школы. И уж тем более в этом случае сходят на «нет» все шансы в карьере ученого (если он, конечно, не хочет развиваться в военной отрасли).

Можно ли при таких реалиях говорить о том, что образование должно быть только мультидисциплинарным? Что экзамены в школе нужно убирать или что математические школы – это «пережиток прошлого» (цитата Грефа от прошлогодней осени)? «Кривая забывания, если вы помните, очень резко уходит вниз, – рассказывает «Совершенно секретно» председатель предметной комиссии ЕГЭ по математике, доктор педагогических наук, зав. кафедрой высшей математики № 1 НИУ МИЭТ Александр Прокофьев. – Если ты на завтра не повторил то, что слышал сегодня, 50% информации исчезнет из головы бесследно. Экзамены – это многократное повторение. Тренировка нашей нейронной сети. Если отменить экзамены, домашние задания, специализированные школы, мы будем воспитывать человека исключительно с потребительскими качествами. К этому, может быть, и толкают Россию сегодня такие призывы, как у Грефа. Но надо ли нам это? Никакого прорыва в области науки мы никогда не получим при таком подходе». Что же касается предложения ввести в математические школы другие предметы и размыть границы фокуса ученика физмата, тут понимания нет никакого. К старшей школе среднестатистический ребенок, как правило, уже сложившаяся личность: «Не надо размазывать. Человек должен выбрать направление и в нем двигаться, развиваться и достигать вершин. Можно, конечно, уметь одновременно и крыши крыть, и суп варить, но, чтобы быть в математике, надо столько пропахать... Распыляться просто нет времени», – уверяет Александр Прокофьев.

Между тем Сбербанк регулярно тратит огромные деньги на разные сферы образования. АНО «Платформа новой школы» – очередная сфера интереса. Она получает от Сбербанка примерно по \$2 млрд в год. На Восточном экономическом форуме научный руководитель АНО «Платформа новой школы» Елена Казакова уверила присутствующих, что идеал XXI века – это человек, способный «к самообразованию в хорошо организованном сообществе». Интернет-портал «Русская линия», ссылаясь на слова Казаковой, уточнила, что «с помощью создаваемой платформы можно сделать так, чтобы ребенок учился с желанием». Но какой вариант оценок появится во всех этих новых образовательных начинаниях? В масштабах страны, а

ДМИТРИЙ ФЕОКТИСТОВ/ТАСС

СЕРГЕЙ КАРПУХИН/ТАСС

не отдельно взятых избранных детей бизнесменов или экспериментальных классов? Ответа нет, конечно же.

Может быть, вернемся к «характеристикам» прошлого, про которые вспомнила Васильева? Или реализуем «Систему развивающего оценивания», которая в 2013 году активно обсуждалась педагогическим сообществом? Не слышали о такой? А такая была: собирались целые симпозиумы и семинары, где обсуждали, что оценивать надо оставлять только для учителя – как стимул к корректировке его работы. И только после того, как учитель поработал над собой, он может выставить какой-то итоговый балл с учетом интересов учащихся (для гуманитариев – зеленую пятерку, для технарей – красную (например)). Сейчас во многих школах ввели так называемый вес оценки: он отмечается в электронном журнале (за контрольную работу – побольше, за ответ у доски – поменьше). Но ведь и раньше было так, только графически это никак не отражалось. Вспомните знаменитое: «Три – пишем, два – в уме»?

«Слова Г.О. Грефа о негативной стороне экзаменов во многом обоснованы с точки зрения психологической

нагрузки на учащихся, дефектов в подготовке к экзаменам («натаскивание на тесты»), недостаточной проработке сложности испытаний с учетом реального уровня подготовки, – считает Артём Юдкин. – Однако в любом случае, какие-либо выводы о качестве подготовки должны делаться, что может привести лишь к подмене понятий, как это практикуется там, где развернутый письменный ответ именуется «эссе», хотя, по сути, представляет собой классическое домашнее задание в виде письменного ответа по теме».

**МИНИСТР УЧИТ
СОБСТВЕННЫМ ПРИМЕРОМ,
А ЧТО ДУМАЮТ
УЧИТЕЛЯ?**

После открытого урока «Я помню» министр просвещения сообщила всем, что обожает сдавать экзамены. «Я в свое время закончила три института абсолютно разных и всегда сдавала первой. Адреналин был всегда, когда сдаешь экзамен, – это рубеж определенный, от которого ты идешь дальше». Красиво это, конечно. Особенно, если ты окончил школу в 14

лет, считаясь вундеркиндом, как Ольга Васильева, и если ты с подросткового статуса трудишься в среде образования. На крайний случай, красота экзаменационной сессии вспомнится тем, кто сдавал экзамены в прошлом веке и не испробовал на собственной шкуре ЕГЭ.

«Совершенно секретно» уже писала большой материал о том, что объединенный процесс итоговой аттестации, который переживают выпускники сегодня, – несравним по уровню детской тревожности ни с каким учебным адреналином прошлого века, и путать драйв со стрессом – совершенно ошибочная позиция. «Форма проведения экзамена (с детекторами, металлическими рамками, массой предписаний и т.д.), вероятно, призвана готовить детей к пребыванию или жизни в закрытых учреждениях, – говорит кандидат филологических наук, репетитор ЕГЭ Елена Афонина. – Уровень стресса среди современных абитуриентов трудноизмерим – он безмерен. При этом «сухой остаток» – уровень и объем знаний оставляют желать лучшего».

Учителям достается больше всех. Они испытывают на себе все последствия образовательных форумов и брейнстормов от чиновников и бизнесменов, которые за бесконечными переговорами пытаются сделать детей более начитанными и насчитанными. «От ЕГЭ в нашем кругу мало кто в восторге, – рассказывает учитель математики общеобразовательной школы №1150 Оксана Демичева. – Но что касается оценивания, я – полностью за. Но оценка должна проводиться не в стрессе госэкзамена (натаскивание на тесты, камеры в аудиториях), а реально показывать, что ребенок знает. Если это, например, естественный цикл, то надо дать ему возможность высказать свою точку зрения, а не демонстрировать зазубренный тест или текст, который он сразу после ответа с облегчением забудет».

**К БОЛЬШОЙ ПЕРЕМЕНЕ
НЕ ГОТОВЫ**

Из каждого чайника сегодня слышно, как хорошо учиться в Финляндии. Там нет домашних заданий. Там учат жизни. Там все счастливы. Почему же нам не сделать у себя так же, как они? Да потому что мы – не финны. И страна у нас большая, многонациональная, с развитым социальным неравенством. Если дать свободу Рудольфу из какой-нибудь частной школы Германа Грефа, возможно, он и изобретет очередной космический агрегат, прославив Россию и Грефа на весь мир. А если в деревне «Вершки» мальчику Грише сказать: «На тебе, дружок, свободы – выбирай сам, на кого тебе ровняться», – он, скорее всего, ответит: «Я выбиваю из мелкашки пятьдесят на пятьдесят, и я, Григорий Ганжа, ни на кого не хочу быть похожим». И пойдет устраивать аттракцион невиданной жадности.

А учитель с зарплатой, которая едва сравнима с прожиточным минимумом, с радостью посмотрит на веселого ученика и вспомнит, что в сегодняшней России гораздо выгоднее уметь жать на кнопки терминала Сбербанка. Тем более что Сбербанк – от любой школы – через улицу. А вот перспектива без конца повышать квалификацию и привыкать к реформам от Министерства образования и бизнеса – весьма сомнительная вещь. Особенно если сами реформаторы к таким переменам зачастую не всегда готовы.

Объединенный процесс итоговой аттестации, который переживают выпускники сегодня, – несравним по уровню детской тревожности ни с каким учебным адреналином прошлого века, и путать драйв со стрессом – совершенно ошибочная позиция. Форма проведения экзамена (с детекторами, металлическими рамками, массой предписаний и т.д.), вероятно, призвана готовить детей к пребыванию или жизни в закрытых учреждениях.

ПОД ЗНАКОМ РОЛАНА БЫКОВА

Социальные проблемы общества были подняты на фестивале «Окно в Европу»

Александра ИВАНОВА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Вот уже, который год подряд символом, эмблемой фестиваля становится кинематографист, чье имя входит в золотой фонд отечественного кино. Человек заслуженный, выдающийся, и в какой-то степени задающий тон всему фестивалю. Когда-то это были Людмила Гурченко, Василий Шукшин, Татьяна Самойлова, Сергей Бодров-младший. В этом году таким камертоном стал Ролан Быков, чей 90-летний юбилей мы будем отмечать в этом году. Все фестивальные сеансы предварял ролик из пролога к фильму «Айболит – 66», где Быков (режиссер картины и исполнитель роли Бармалея) произносит важную фразу: «Когда вы смотрите на жизнь с разных сторон, вы видите все так, как бывает на самом деле».

Эти слова можно, пожалуй, поставить эпиграфом не только к нынешнему фестивалю, но и к восприятию искусства вообще, и искусства кино, в частности. К сожалению, довольно часто мы смотрим на объекты искусства, будь то кино, литература, музыка и так далее, довольно однобоко, руководствуясь первым впечатлением, своим настроением, жизненными установками, ну и иногда (бывает и такое) тем, «что станет говорить княгиня Марья Алексеевна». Не давая себе возможности немного потрудиться, напрячься, отойти, подумать, памятуя, что большое видится на расстоянии. Малое, впрочем, тоже. Но претензии можно предъявить и не только к зрителям. Зачастую сами режиссеры предлагают настолько однообразный, плоский взгляд на мир и отдельно взятую ситуацию, что, как ни старайся, второго дна там разглядеть невозможно. К счастью, в программе фестиваля «Окно в Европу» в этом году таких фильмов было не так уж много, и на самом деле кино на сей раз оказалось интересным, вдумчивым, предлагающим поразмышлять и приглашающим к диалогу.

АЛЕКСЕЙ ГУСЬКОВ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ФИЛЬМ «ЭЛЕФАНТ»

НАЗАД В 90-Е

Открывала фестиваль новая картина режиссера Константина Худякова «Конец сезона». Чеховская история трех сестер на новый лад. Героини картины – три сестры, Елена, Вера и Анна. Из-за службы отца их семья постоянно переезжала в разные города СССР. Карьера отца завершилась в Прибалтике, где они и остались. Однако после смерти родителей и распада СССР молодым девушкам стало тяжело оставаться в провинциальном городе. Состав в картине звездный. Трех сестер в ленте сыграли Юлия Пересильд, Юлия Снигирь и Анна Чиповская. Константин Худяков назвал их одними из самых ярких актрис в отечественном кинематографе на сегодняшний день. «На мой взгляд, их внешность целиком и полностью соответствует внутреннему содержанию», – отметил режиссер. В картине также снимались Сергей Колтаков, Евгений Цыганов, Андриус Паулавичюс, Сергей Дьяков, Наталья Кудряшова.

Фильм довольно неровный, но в целом в нем присутствует та самая чеховская атмосфера, ощущение меланхолии и безысходности, но не мрачной, патетически-трагичной, а такой, когда люди просто обедают, а в это время рушатся их жизни. Все как у Антона Павловича. Можно назвать это спекуляцией на классике, но суть в том, что классик на то и велик, что сумел настолько ясно все увидеть и описать, что потомкам и остается лишь черпать оттуда, дополняя эти картинки своими откровениями и наблюдениями.

Картину на фестивале представляла съемочная группа, среди которой была и исполнительница одной из главных ролей Юлия Пересильд. В Выборге она была не впервые: здесь проходили съемки сериала «Гурченко», где Юлия играла главную роль, а еще на одном из фестивалей «Окно в Европу» Пересильд представляла фильм режиссера Карена Оганесяна «Пять невест» со своим участием. О фильме «Конец сезона» Юлия Пересильд в интервью фестивальной газете «Подоконник»

сказала так: «Мне кажется, это пасторальная дачная драма. Эдакие «Чеховские мотивы». Все течет достаточно спокойно – застольные разговоры, разговоры на веранде, на даче, возле водоема. Но на фоне этих бытовых разговоров люди переживают сильные чувства и глубоко страдают. Каждый по-своему».

Действие картины происходит в 90-е годы XX века. Это переломное для нашей страны время сейчас – в фокусе внимания кинематографистов. Но если Константин Худяков, человек уже немолодой, знает тот период не понаслышке, то начинающие режиссеры передают уже не личные впечатления, а лишь свои представления о том, как это было. И далеко не всегда они соответствуют действительности.

В программе выборгского фестиваля, например, была картина «Печень». Это дебют в кино режиссера Ивана Снежкина. И рассказать он решил о 90-х годах прошлого столетия, в таком ироническом, юмористическом, саркастическом, а можно еще добавить, и

ЮЛИЯ ПЕРЕСИЛЬД

в фантастическом, ключе. Кажется, что все штампы, какие только существуют о том десятилетии, нашли свое место в этой картине. И убийства на улице каждые пять минут, и растерянные учителя, не понимающие, чему теперь учить школьников, что за идеология настала, и как теперь быть с той, старой идеологией, и мальчики, мечтающие быть бизнесменами или бандитами, и девочки, грезящие о карьерах дорогих проституток. Герои фильма – три десятиклассника, пытающиеся, говоря банальным языком, найти свое место в бурно меняющемся мире. Персонажи картины очень карикатурны, сюжет вообще находится за гранью (практически весь фильм подростки пытаются продать донорскую печень, таская ее в специальной упаковке), шутки натужны. В общем, зрелище не из приятных. Вполне возможно, что именно такими, спасибо пропаганде, 90-е годы XX века и видятся сейчас некоторой части молодых. Но режиссер на то и режиссер, чтобы немного подняться над обыденным пониманием вещей, и постараться показать их более объемно. Тем молодым, которые хотят реально понять, что чувствовали и как себя ощущали, как жили их ровесники в те годы, хочется посоветовать посмотреть фильм Сергея Соловьёва «Нежный возраст», снятый в 2000 году, можно сказать, по горячим следам. Ну и, конечно, не пренебрегать просмотром сериала Алексея Сидорова «Бригада», там все очень правдиво и достоверно, и главное, по настоящему.

ВРЕМЯ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА»

Но есть и хорошие новости. В насыщенной и разнообразной программе нынешнего Выборгского кинофестиваля можно было выделить несколько фильмов, затрагивающих острейшие проблемы современности, касающиеся каждого из нас. И эта тенденция не может не радовать, ибо в потоке гламурно-глянцевого российского кино последних лет, трудно было найти картины, рассказывающие, о людях, то есть, о нас с вами, о том, что действительно волнует, тревожит и болит. Как верно отметила член жюри фестиваля «Окно в Европу», кинокритик Елена Стишова, наше кино жило «в режиме запрета на реальность». Но, похоже, «лед тронулся», и отечественный кинематограф обратил внимание на то, что происходит вокруг. И главное обратился к проблемам «маленького человека».

Режиссер Виталий Суслин эту тему поднял еще в своем предыдущем фильме «Голова. Два уха». Эта картина не только была основана на реальных событиях, но и главный участник этих

событий играл в фильме самого себя. И что очень важно – герой не стал для режиссера отработанным материалом, он не забыл о нем после съемок картины и продолжает принимать участие в его нелегкой судьбе. Герой его новой картины «Седьмой пробег по контуру Земного шара» – художник Михаил, работающий охранником на автотранспортном предприятии. Из-за глупой случайности его увольняют с работы и тут начинаются его мытарства. Суслин, пожалуй, первым в нашем кино затронул такую животрепещущую тему, как последствия пенсионной реформы. Герою 59 лет, он крепок физически, он опытен, готов к труду, но как только называет свой возраст, работодатели тут же теряют к нему интерес. В главной роли, актер Ленкома, Александр Карнаушкин. Артист изумительный, глубокий и абсолютно неизбалованный кинематографом, это его первая большая роль. Очень точное и четкое попадание в героя. В фильме нет излишнего трагизма, режиссер не нагнетает ситуацию, ведет себя так же, как и его герой, не истерит, не впадает в панику, ложный пафос, нет тут обвинительного тона. Михаил просто накручивает на своем старом автомобиле «седьмой пробег» и старается всего лишь в любых обстоятельствах оставаться человеком. А это не так уж и мало.

Режиссер Наталья Назарова в своей картине «Простой карандаш» показала беспросветную жизнь российской провинции, а также наглядно доказала, до чего может довести коллективный страх, и как тяжело приходится тем смельчакам, которые пытаются преломить ситуацию.

Художница из Санкт-Петербурга Антонина (Надежда Горелова) приезжает в провинциальный город, снимает комнату и устраивается в местную школу учительницей черчения и рисования. Не от того, что захотелось вдруг пойти в народ, просто рядом в колонии отбывает наказание по сфабрикованному делу ее муж, известный и успешный художник (Владимир Мишуков). Городок цепко держит под контролем местный бандит. Ему помогает в этом его младший брат, в подчинении которого находится не только вся школа, включая директора, но и даже местная полиция, которая никак не реагирует на многочисленные заявления жертв.

«Простой карандаш» – это в первую очередь фильм о липком, противном, омерзительном, всепоглощающем страхе, который парализует людей, и полностью развязывает руки тупой силе.

Хочется также упомянуть картину режиссера Владимира Козлова «Как мы захотим». Жизнь молодой пары, 20-летних студентов Кати и Паши (Ека-

ВЛАДИМИР ВДОВИЧЕНКОВ

терина Образцова и Алексей Кокорин) круто изменилась, а точнее практически закончилась с того момента, когда Катя всего лишь попросила человека в форме, полицейского представиться и стала снимать его на телефон. Произошло это после того, как полицейские ворвались в ночной клуб, где мирно веселилась молодежь, прервали концерт и в довольно грубой форме потребовали очистить помещение.

«Как мы захотим» – это фильм-протест. К нему не стоит применять мерки как к искусству, здесь не об этом. Это фильм-крик, фильм-боль. И очень хороший, верный и точный документ нашего времени. Когда-нибудь (очень хочется верить, что эти времена в нашей стране все же наступят) наши потомки, посмотрев это кино, ужаснутся, в каком страхе и беспределе мы жили. И, возможно, скажут спасибо тем, кто находил в себе смелость и силы противостоять бесчеловечной системе.

СЛОН В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ И ГЕРОИ ИЗ ГЛЯНЦА

По-прежнему в угоду красивой картинке режиссеры пренебрегают правдой жизни и выводят на экраны героев из «мыльных опер». Это не наши с вами соседи, не друзья, и не те люди, которые каждое утро заполняют вагоны метро, спеша на работу. Это персонажи, живущие в особом мире, этакое «воздушное пузыр», такого облака, которое в наших реалиях выглядит фантастично, и, порой даже комично. И сюжеты, казалось бы, берутся интересные. Но желание «подсластить пилюлю», сделать всем красиво и приятно, играет с режиссерами злую шутку, такое кино, мягко говоря, смотрится ненатурально.

Вот, например, фильм режиссера Михаила Расходникова «Дорогой папа». Идея неплоха: показать, как блудный отец пытается найти общий язык со своей дочерью-подростком. Но папу почему-то непременно надо было сделать супербогатым человеком, владельцем сети магазинов. И вот тут уже фальшь начинает бросаться в глаза, и даже участие очень хороших актеров не спасает ситуацию. Такое кино только и остается воспринимать как фантазию на тему. На какую? Ну, хотя бы на тему «богатые тоже плачут», или «у богатых свои причуды». В роли папы Владимир Вдовиченков и он, конечно, как настоящий, серьезный актер пытался очеловечить своего героя. «В сценарии действительно был прописан олигарх, – рассказал Владимир в интервью фестивальной газете «Подоконник». – Но я не знаю, кто такие олигархи, я не знаком с ними. Когда

я работаю над ролью, всегда стараюсь поместить себя в определенные обстоятельства. В каждой ситуации фильма я старался поставить себя на его место. Это был собирательный образ людей, которых я знаю – как они себя ведут, как реагируют на те или иные проблемы». Вот, честное слово, не был бы герой Вдовиченкова столь крутым бизнесменом, ну пусть бы ларек держал на рынке, не более того, эта история заслуживала бы чуть большего доверия, ибо потенциал в этом сюжете определенно был.

Фильм «Элефант» оказался самым настоящим «слоном в посудной лавке» (elefant – англ. слон). Ожидание этой картины было подогрето конфликтом, случившемся между режиссером ленты и ее продюсерами. Снимал фильм Алексей Красовский, но впоследствии попросил не указывать его имя в титрах. Продюсеры картины – Алексей Гуськов и Сергей Селянов. А сам фильм, по сути, бенефис Гуськова, сыгравшего там главную роль, детского писателя, переживающего творческий, моральный и физический кризис. Картина довольно беспомощна, она буквально на глазах распадается на куски, и представляет собой череду не очень внятных эпизодов. И не спасает ее даже участие таких хороших актеров, как Ян Цапник, Полина Агурева и Евгения Дмитриева. И известный писатель Фредерик Бегбедер в роли французского бизнесмена тоже выглядит тут инородным телом. На пресс-конференции продюсеры показали три эпизода, вырезанных из картины, сказав, что это одна из причин возмущения режиссера. Впрочем, эти эпизоды еще больше усугубили ситуацию, ибо оказались хуже, чем сам фильм. И опять же в картине очень сильна именно глянцево-гламурная составляющая, которая сразу снижает градус доверия и к персонажам, и к сюжету.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Июньский «Кинотавр» в Сочи уделит пристальное внимание проблемам личным и даже глубоко интимным. В фестивальном конкурсе было немало фильмов на эту тему. Выборгский фестиваль «Окно в Европу» был нацелен на проблемы социальные. Если соединить две эти программы, получится довольно полная панорама российского кино 2019 года. И в целом она выглядит достойно. Во всяком случае, есть о чем подумать, о чем поговорить и о чем поспорить. И равнодушной она не оставляет.

Фото автора

НОЖИЧЕК ДЛЯ ДЖЕЙМСА БОНДА

Маскированное оружие — ловкость рук обманывает глаз

Владимир СВЕРЖИН

У знаменитого британского агента 007 был неизменный поставщик оригинальных систем вооружения и прочих уникальных боевых полезностей — мистер Кью. Авторучки с гранатами внутри, зажигалки-огнеметы, ракетные сигареты — словом, все, что может своим безобидным видом обмануть придирчивый взгляд противника. О ножах мистер Кью не позаботился или же это просто не попало в объектив кинокамеры. В любом случае, за мастера оружейника постарались другие умельцы.

Сама по себе идея придать оружию или средствам, которые могут выступать в качестве оружия, безобидный вид — стара, как мир. Древние греки умудрились придать боевой машине пехоты вид деревянного коня и немало преуспели в его использовании. Хорошо если имеется возможность носить оружие вполне открыто, как шпагу на перевези во времена мушкетеров или кинжал-каму на поясе при живописной черкеске. А если такой возможности нет? А если нож или какое-либо иное оружие необходимы для решения неких специфических задач, а вовсе не для резбы по колбасе? Тут приходится включать фантазию.

ДЕНЬГИ НА БОЧКУ! ▼

Простейшим режущим приспособлением, назвать это ножом сложно, была обыкновенная монета. Задача, которую ставили перед собой хозяева таких «подручных средств» не вписывалась в рамки Уголовного кодекса, однако предмет своей воли не имеет, а с поставленной задачей такая монетка вполне справлялась. В СССР она называлась «писка» и предназначалась для разрезания сумок, карманов и пакетов в городской суете. Сделать писку было легче легкого — обычную мелкую монетку специальным образом клали на рельсы трамвая или поезда, когда же тот проезжал, на месте оставалась частично расплюснутый диск, который после небольшой до-

очки-мультитул

водки вполне годился для криминального использования. Зажатая между пальцев писка не только разрезала ткань и кожу, при необходимости могла нанести болезненную рану добросовестному гражданину, пытающемуся схватить вора за руку. От нежелательной улики можно было легко избавиться, просто скинув на землю (вспомните Кирпича в фильме «Место встречи изменить нельзя») — найти отпечатки пальцев на ней было практически невозможно.

Однако воровской промысел был не единственным применением «боевой мелочи», хотя несомненно оказал влияние на ход мысли конструкторов. В годы Второй мировой войны в Британии создавались подразделения коммандос, задачей которых было скрытное проникновение в тыл противника, нанесение ему максимального вреда, в частности — дезорганизация военных перевозок. Новая тактика требовала новых

средств решения боевых задач. Вот тут и вспомнили о верной спутнице воров — заточенной монетке. Правда резать плотную резину покрышек ей оказалось невозможно, однако военные конструкторы с чисто английским упорством продолжали развивать идею. В результате на свет божий появилось «тайное оружие», несомненно, хранившееся в личной коллекции мистера Кью — монета со скрытым в ней лезвием.

Для секретных операций была взята серебряная монета в полкроны, достаточная по размеру для размещения крошечного ножа. Часть ее внутренностей аккуратно вырезалась, и на их место вставлялось крюкообразное лезвие. К монете оно крепилось при помощи обычной заклепки и легко открывалось одним пальцем. Правда широкого боевого применения это своеобразное изделие так и не дождалось — тяжело выдать за обычную монетку такое

чудо враждебной техники, да и сама по себе английская монета, найденная при обыске в кармане «мирного жителя» где-нибудь во Франции или Бельгии, наводила германских полицейских на малоприятные для диверсанта размышления. Но сама по себе идея пришла многим по вкусу и множество таких «монет специального назначения» гуляет по свету и поныне.

Несколько дальше британской тайной службы пошли их американские коллеги, сделавшие из долларовой монеты контейнер с винтовой резьбой. Внутри была спрятана тонкая свернутая закаленная пилка, которая в развернутом состоянии быстро крепилась к самой монетке. Получившееся незамысловатое приспособление вполне годилось, чтобы перепилить наручники или решетку. Но у такого шпионского гаджета имелся существенный недостаток: сделаны такие специализированные деньги были настолько искусно, что в суете многие их обладатели расплачивались ими, позабыв о прямом назначении.

Не останавливаясь на достигнутом, нью-йоркские полицейские внесли свой увесистый вклад в боевые манипуляции с мелочью. Для агентов в штатском еще в начале XX века было разработано неказистое на вид, но вполне эффективное средство самообороны под названием слеппер. По сути это был видоизмененный кошелек, вроде тех, что в старину носили на поясе. Вероятно, стоит вести историю этого оригинального спецсредства от популярной в припортовых районах Марселя полотняной «колбасы» — порой обычного рукава от старой куртки. Ее набивали песком и крепко завязывали. Неожиданный удар по затылку в темном переулке надежно валил прохожего с ног, позволяя оборвать его до нитки. После чего узлы развязывались, песок высыпался и орудие преступления в единый миг исчезало. Таким образом, американский слеппер по сути объединил кошелек и средство его изъятия.

Сделанный из нескольких слоев толстой кожи, он имел ухватистую ручку горловину и собственно мешочек для монет. Внутри специального полицейского слеппера, кроме монеток или мелкой дроби находил-

ся упругий металлический стержень. Простые же слепперы вполне обходились и без дополнительных ухищрений – быстрый резкий удар 200-граммовым кошельком по темечку почти без шансов отправлял противника в глубокий нокаут. Вскоре из полицейского арсенала слепперы перекочевали в широкий обиход – возможность на крик грабителя «кошелек или жизнь!» – так шарахнуть злоумышленника по лбу этим самым кошельком, чтобы тот простился с жизнью, пришлось по душе многим.

Правда эпоха разменных монет в США быстро миновала, основные расчеты начали вестись банкнотами, а хлопать злоумышленника по лбу бумажником затея может и забавная, но малопродуктивная. Чтобы несколько исправить ситуацию дизайнеры выпустили на рынок «модный аксессуар» – портмоне с небольшим острым, как скальпель ножом расположенном в крошечных ножнах. Обычно, для удобства выхватывания, импровизированная рукоятка заканчивалась кольцом или крюкообразным выступом. После нескольких тренировок хозяин бумажника уже совершенно автоматически открывая его, ухватывал нож, и дальше уже смотрел: достать ли, улыбаясь, пару купюр или же украсить лицо грабителя парой глубоких болезненных порезов.

Для тех же, кому дорогое кожаное портмоне было непозволительной роскошью, имелось более демократическое средство – зажим для денег, который при нехитрой манипуляции быстро превращался в острый нож, пригодный как для режущих, так и для колющих ударов. Предполагалось, что по требованию преступника отдать деньги, их хозяин послушно выполнит приказ, вытащит из зажима купюры и, пока негодяй будет смотреть на них, приведет нож в боевую готовность. Идея не лишена остроумия, но беда в том, что грабители требовали и портмоне, и металлические зажимы вместе с купюрами.

На что рассчитывали конструкторы, изготовившие нож – кредитную карту, понять сложнее. По размерам он действительно напоминает кредитку и имеет бритвенно острое лезвие. Существует два вида этого импровизированного оружия – раскладывающееся и выдвигающееся. Но и тот, и другой не слишком функциональны. В один момент достать и изготовить «кредитку» к бою практически невозможно, хлипкая рукоятка не обеспечивает надежное удержание, да и надеяться, что при обыске такую штуку не заметят, серьезных оснований нет. Как и полагаться на то, что грабители уважительно отведут вас к банкомату или же будут таскать с собой кассовый аппарат. Однако сувенир получился забавный, вполне пригодный для игры в тайного агента, разрезания страниц и открывания почтовых конвертов.

ВСЕГДА ПОД РУКОЙ

Несколько лучше обстояло дело с еще одним потайным оружием – ножом, спрятанным в пряжке брючного ремня. Пока недруг про-

пластиковый нож-расческа

нож в монете

веряет содержимое добытого у вас кошелька, есть возможность незаметно положить руку на пряжку и в следующий миг ловко выхватить клинок довольно крупных размеров. Тут уже, при известном навыке и готовности пустить оружие в ход, роли охотника и добычи могут стремительно поменяться. Не менее эффективна такая конструкция может быть и в диверсионной работе, скажем быстро снять патруль, на свою голову решивший проверить ваши документы. Но при всей скрытности ношения и быстроте извлечения нож-пряжка имеет существенный недостаток – из-за изогнутой формы она неудобна в удержании. Хотя работы по преодолению этой проблемы данного оружия «последнего шанса» ведутся и по сей день.

Еще одним грозным «потаенным» оружием улицы была трость или, как вариант, стариковская палка или же зонт. (Это оружие уже прежде описывалось). И сама по себе в умелых руках трость из твердого дерева с металлическим набалдашником или же крюком могла остановить любого злоумышленника, а уж если в ней имелось «ценное вложение» ... Одно движение – в руках бойца оказывался длинный стилет или же целая шпага, а то и копьё (подпружиненный клинок мог выдвигаться из конца древка). Но трость, как повседневный атрибут джентльмена безвозвратно ушла в прошлое, а старательно хромать, чтобы иметь основание носить с собой инвалидскую палку не бог весть какая радость. Да и, если опустить чисто психологическое воздействие на преступника наличие у жертвы оружия, чтобы пользоваться таким клинком, нужно старательно учиться, а это было удовольствие не для всех.

В противовес уличному маскированному оружию, авторучка с встроенным клинком была предназначена для «специальных нужд тайных агентов», попросту, для скоротечного боя в кабинете. Конечно, вместо кабинета могло подойти кафе, аудитория или же любое иное помещение. Но вот ожидать, что злодей, намеривающийся отнять ваш кошелек в темном переулке, попросит оставить ему автограф или подписать банковский чек, пожалуй, не стоило. Сам по себе этот предмет повседневного обихода спец агентов мог выполняться очень по-разному: от совсем простых и непритязательных «школьных» авторучек с криво вделанным ножиком из невесты какого условного железа, до настоящих произведений искусства с применением драгоценных камней, металлов и редких пород дерева. В любом случае, ручка могла писать и спрятанный в верхней части клинок обнажался одним быстрым движением. А там уже невелика разница, чем тыкать оппонента в лицо намертво посаженным острием, которое при случае может послужить

скальпелем для хирурга или же просто клиновидной, иногда зазубренной штыкалкой – эффект будет сходный.

Следующий вид оружия одного тычка появилось в Тайване в 1971 году, как ответ на хулиганский подкат «Дай закурить!». Деловитые азиаты подошли к делу вдумчиво и создали для самообороны не одни, а сразу два вида маскированного оружия. Первое отвечало на вопрос «огоньку ни найдется?» и представляло собой нож, упрятанный в простейшую зажигалку. (Сейчас их великое множество видов). Короткий золлингенский клинок был закреплен в нижней ее съемной части и давал возможность быстрого и четкого ответа на последующие неприятные вопросы. Второй гаджет не получил в наших краях широкого распространения и даже может показаться странным и нелепым – это металлический чехол для сигареты. Клинок был скрыт в его корпусе и выдвигался из него после нажатия на кнопку. В случае, если злодей желал от вас получить не только огоньку, но и само курево, вступало в ход и это средство борьбы с табакокурением. В результате у обороняющегося могло оказаться в руках сразу два небольших, но очень острых ножа. Хороший довод, чтобы отвадить злодея от преступных замыслов.

БОНД. ДЖЕЙМС БОНД!

Естественным дополнением образа тайного агента являются темные очки и конечно оружейники не были бы оружейниками, если бы не приспособили этот обычный для многих предмет в хранилище маскированного оружия. Казалось бы, тут все прозрачно и прятать негде. Однако это не так! Дужки очков место, куда можно спрятать острое граненое шило – вполне достаточный аргумент в руках специалиста, чтобы практически без следов отправить на тот свет приговоренную жертву и неспешно скрыться с места преступления. Ну а если вы не банальный шпион, а настоящий Джеймс Бонд, вероятно мистер Кью предложит вам нечто похожее на швейцарскую новинку Uber Shades. Естественно с учетом специфики пользователя. Кроме ножничек, пилочки для ногтей, расчески для усов, штопора, ножа и пилы там может оказаться набор отмычек, средство связи, фотоаппарат, лазерный прицел и много других категорически необходимых суперагенту приспособлений.

Если уж говорить о тайных операциях, следует помнить, что настоящий тайный агент снаряжен с головы до пят. Очередное скрытое оружие может находиться как раз в районе его пяток. Все, кто смотрел серию бондианы «Из России с любовью», помнит, как 007-го пыта-

лись ликвидировать при помощи клинков, выскакивающих из носка туфель. Не останавливаясь на достигнутом, земляк Джеймса Бонда, тренер и изобретатель Марк Биби в самом начале 2000-х предложил нож, скрытый в каблучке и под супинатором обычных туфель фирмы Bjarni. В 2002 году его оружейный шедевр был приобретен Royal Armouries, так что есть основания предполагать, что очередной Бонд, попивая кофе где-нибудь на Монмартре, подумывает, как поухватистей вытащить и пустить в ход свой тайный «железный довод». Тут бы на всякий случай неустрашимому защитнику мира и прекрасных дев стоило приглядеться, нет ли поблизости японца, курящего традиционную длинную трубку, поскольку эти хитроумные потомки ниндзя тоже имеют неприятное обыкновение прятать ножи в самые неожиданные места. Например – в трубочный чубук.

Уговаривать агента Ее величества обращать внимание на очаровательных красоток пустая затея, но вот помнить, что тюбик губной помады тоже может служить отличным резервуаром для небольшого клинка, ему все же стоит. Женское коварство хорошо известно отчаянному суперагенту, но мужской мозг далеко не всегда расположен в голове.

В целом же, памятуя о том, где и как можно спрятать клинок, невольно можно стать параноиком. Ваш оппонент ест арахис? Будьте начеку – в скорлупе может скрываться кусок острого железа! Смирненно шествующий святой отец с наперсным крестом поверх сутаны вполне может оказаться киллером, а в кресте у него кинжал. Если же в руках преподобного еще и молитвенник – насторожитесь, в корешке может быть спрятано тонкое лезвие. Брелок на ключах и сам ключ, плетеный браслет на руке, бесформенное украшение в авангардном стиле при ближайшем рассмотрении могут оказаться маскированными ножами. Обычная расческа вполне надежно скроет средних размеров клинок! А с недавних пор вполне пригодное для нанесения рокового удара острие может делаться не только из металла, но и из твердого пластика, так что попытка обнаружить его магнитной рамкой заранее обречена на провал. Да что тут говорить, когда легкий веер в руках прелестной барышни легко может превратиться в кинжал, а ее заколка – так и подавно!

Словом, мистер Кью, осматривая вспомогательный арсенал для спец агентов, остался бы вполне доволен. Хотя, наверняка, творческий непокой подтолкнул бы его к изобретению новых видов маскированного оружия для 007-го. Ну, право же, ведь не может он поражать коварного врага чем-либо использовавшимся в предыдущей серии!

ПЕРВЕЙШИЙ РЫЦАРЬ НЕБА

Два сентября штабс-капитана Нестерова

Сергей ЯНКО

НА САМОЛЕТЕ «НЬЮПОР» БЫЛА ВПЕРВЫЕ СОВЕРШЕНА «МЕРТВАЯ ПЕТЛЯ» ПЕТРОМ НЕСТЕРОВЫМ

Когда речь заходит о российской боевой авиации, всякому понятно – эти парни в поддавки не играют. За долгие годы ее существования российские летчики снискали заслуженную славу настоящих асов. То, что демонстрируют пилотажные группы на авиасалонах, вроде недавнего МАКС-2019 превосходит всякое человеческое воображение и могло бы зваться чудом, если б ни было реальностью. С той поры, когда первый аэроплан с русским пилотом на борту оторвался от земли прошло уже более ста лет и, глядя на высочайшее мастерство современных пилотов и совершенство их боевых машин, хочется вспомнить самое начало долгого и славного пути.

В 1913 году 9 сентября (27 августа по старому стилю) на Сырецком аэродроме Киева, русский летчик Пётр Нестеров совершил дисциплинарный проступок, который мог бы дорого обойтись молодому офицеру, когда б ни стал первым шагом в истинно высоком искусстве высшего пилотажа. Подытоживая дискуссию о возможности или невозможности столь авантюристичного варианта пилотирования, дерзкий поручик, как обычно поднимаясь в небо на своем «Ньюпоре» и продемонстрировал замершим от ужаса и восхищения сослуживцам «мертвую петлю». Самолет резко взмыл, забирая все выше, затем перевернулся колесами – шасси вверх и пролетев некоторое вре-

мя таким образом, вновь перешел в привычное для всякого авиатора нормальное летное положение. Военлет, исполнявший рискованный маневр, не был сказочным богатырем и, более того, страдал от малокровия, так что, уходя в петлю он мог рассчитывать, что «Ньюпор» поведет себя согласно его теоретическим выкладкам, а вот что выкинет его собственный организм Пётр Нестеров мог только гадать. На счастье, все обошлось и сложилось наилучшим образом. Совершив небывалый и, по мнению большинства летчиков той поры, «невозможный» кульбит, самолет мягко приземлился на аэродроме.

СЕНТЯБРЬ 1913

Командование, наблюдавшее за «воздушным хулиганством» отчаянного поручика, настолько опешило в первый миг, что не знало, как и поступить. Некий возмущенный генерал писал: «Мне лично кажется справедливым, если Нестерова, поблагодарив за смелость, посадят на 30 суток ареста». Вероятно, он дал бы и больше, но по уставу не имел на это права.

Невесть чем бы закончилось для молодого поручика это воздушное приключение, но усилиями газетчиков 4 сентября (старый стиль) того же года описание полета и отчет самого Нестерова появились в французской газете Manit, а еще через четыре дня испытатель авиационной фирмы «Блерио» месье Адольф Пегу попробовал, хотя и не совсем успешно, повторить «мертвую петлю». По его собственному заявлению, получилось нечто, похожее на растяну-

тую в вертикальной плоскости букву S. Однако Франция в ту пору считалась законодательницей мод не только в шляпках и юбках, но и во всем, что касалось авиации. Так что весть о триумфе Адольфа Пегу в единый миг растребила вездесущая пресса и на смутьяна Нестерова, поморщившись, махнули рукой.

НЕБО И ЗЕМЛЯ

Фирма «Блерио» от щедрот изъявила готовность бесплатно обучить двух русских летчиков столь чудесному опыту пилотирования! Полагаете это шутка? Воистину нет! В марте 1914 года инструктора Санкт-Петербургского и Московского аэроклубов Александр Раевский и Адам Габер-Влынский отправились за казенный счет в Париж, постигать тонкости исполнения «мертвой петли». При этом, что показательно, сам Адольф Пегу всегда помнил о первенстве Нестерова и ни минуты не оспаривал его. В мае 1914 года он приехал с показательными выступлениями в Россию и, по иронии судьбы, в день, когда Пегу восхищал публику своим исполнением «мертвой петли», среди зрителей оказался и Нестеров, возвращавшийся из столицы с отказом финансирования его модели летательного аппарата, с изменяемым углом атаки крыльев. Подобное новшество могло сделать предлаемый самолет значительно более маневренным и управляемым, но те, кто выделял деньги, как всегда исходили из других резонансов.

После триумфальных полетов, Московское общество воздухоплавания устроило чествование французского пилота в зале Политехнического

института. Председательствовал на этом торжественном мероприятии знаменитый пионер освоения неба, основатель аэро- и гидродинамики, профессор Жуковский, к которому Нестеров в ту пору обратился за поддержкой. На заседании Пегу охотно рассказывал о своих полетах и совершенно откровенно заявил, что решил на совершение «мертвой петли» только после телеграммы о том, что эта фигура высшего пилотажа покорила Нестерова. Тогда Николай Егорович Жуковский поднялся с места и воскликнул: «Господа, Пётр Николаевич Нестеров, о котором сейчас говорил наш гость, здесь...! Молодой офицер ошеломленно поднялся, зал взорвался овацией. Адольф Пегу сбегал со сцены, ухватил за руку Нестерова и воскликнул: «Я признаю первенство русского летчика!». После такого заявления все толки и пересуды сами собой прекратились. Справедливость восторжествовала.

Пётр Николаевич Нестеров конечно же был рад этому факту, однако ни времени, ни желания почивать на лаврах у него не было. К счастью для дела и к несчастью для себя, молодой русский ас имел характер прекрасный для истинного воина и несносный, для военнослужащего. Казалось бы, весь мир признал за тобой первенство в совершении «мертвой петли», что еще нужно? Пользуясь! Говори речи о перспективах авиации, фотографируйся с нужными людьми, заводи полезные знакомства, блистай в свете – экзальтированные барышни падки на авиаторов, а деды, отцы и мужья этих воздушных созданий порой имеют огромные воз-

можности. Продвигайся по службе. Другие бы полжизни отдали за такой успех. Не теряйся! Пользуйся! А там, глядишь, и чин хороший дадут, и орден в штабе не залежится, и, ежели повезет, ко двору приблизят, тогда-то вовсе карьера обеспечена.

СЕНТЯБРЬ 1914

Однако Нестерову было не до того – получив в командование 11-й корпусный авиаотряд штабс-капитан Нестеров внимательно изучал опыт Балканской войны 1912-1913 годов, старался выработать тактику воздушного боя, обучить своих пилотов не бояться импровизировать, быть готовыми атаковать противника. Строго говоря, именно Пётр Николаевич в сентябре 1913 года закрепил за собой очередное первенство – провел первый воздушный бой. В ту пору, ясное дело, учебный. Умело пересекая курс самолета противника и угрожая ему столкновением. Он заставил его отвернуть и отказаться от выполнения учебно-боевой задачи.

Сказать, что начальство было этим недовольно – значило бы приукрасить ситуацию. Оно было вынуждено терпеть прославленного аса, но, когда б могло, избавилось с превеликой радостью. Опять всплыли забытые уже обвинения в трюкачестве, пошли разговоры о том, что все затеи неугомонного штабс-капитана хороши лишь на учениях, в реальной же обстановке ничего стоить не будут. Нестеров чувствовал этот прессинг и сам подумывал уйти из летчиков и вволю дать полет собственной конструкторской мысли. Но лето 1914 года, во всяком случае, с конца июня, с убийства в Сараево, смердило близкой войной.

Нестеров не знал покоя, он искал новые способы боевого использования авиации, разрабатывал возможные формы воздушного боя, вникал во все тонкости пилотирования, добиваясь от своих пилотов нестандартного подхода к решению боевых задач. Спустя месяц после выстрелов в Сараево, в конце июля 1914 года боевая учеба закончилась. Началась война, которой предстояло еще получить жуткое название – Первая мировая.

Штабс-капитан Нестеров принял ее, как и положено настоящему офицеру – с горечью и сознанием полной готовности сражаться во славу Отечества. Командир авиационного отряда 3-й армии, Пётр Николаевич старался максимально взвалить на себя поставленные перед его подразделением боевые задачи. Нет, он не сомневался в подготовке своих военлетов, он каждого из них буквально «выпестовал и вынянчил», но он был лучшим и старался везде, где только можно защитить свои экипажи. Тогда-то и пригодились его тактические разработки, сконструированные навигационные приборы и пилотские «трюки». Он сам летал на разведку за линию фронта и всегда благополучно возвращался на аэродромы; при помощи специально переоборудованных им артиллерийских снарядов он первый произвел настоящую бомбардировку вражеских позиций. Он требовал в авиаотряд пулеметы – командование морщилося и отказывало с неизменной формулировкой – «по штату авиационным отрядам пулеметов не положено».

Авиационный бой в 1914 году представлял невероятно увлекательное зрелище, своего рода рыцарский турнир. Самолеты противни-

ка, встретившись в воздухе, порой вдруг изъявляли желание вступить в бой. Как, впрочем, и положено офицерам противоборствующих армий. Сблизившись на должное расстояние, впрочем, рассчитанное очень приблизительно, они доставали свои наганы, маузеры и парабеллумы и начинали палить друг в друга. Чаще всего, такая дуэль обходилась даже без попаданий в самолет, не то, что в летчиков. Когда патроны заканчивались, пилоты, от души поприветствовав довольного противника – рыцаря неба в ту пору старались продемонстрировать джентльменство – разлетались в разные стороны по своим делам. Чтобы уберечься от выстрелов с земли, военлеты частенько клали на сидение чугунную сковороду в качестве местного «бронирования» пилотской кабины. Вряд ли средство было по-настоящему эффективно, но пулю на излете могло остановить.

Нестерова такое положение дел не устраивало категорически. Получив отказ в многочисленных требованиях установить на самолеты его авиаотряда пулеметы, он старательно просчитывал иные варианты уничтожения вражеской техники. Церемониться и расшаркиваться с врагом – забава не для русских. Сегодня предлагаемые им в ту пору способы ведения боя могут показаться довольно странными и даже забавными. Но следует помнить, что самолеты летали на других скоростях и высотах, а альтернативой предложениям Петра Николаевича была та самая нелепая перестрелка среди облаков.

Первое, что предлагал Нестеров, был удар шасси сверху по крыльям вражеского самолета. «Конечно, – рассуждал Нестеров, – сила действия равна силе противодействия, от удара шасси, вероятно, придет в негодность. Однако опытный пилот в такой ситуации все же имеет немалый шанс удачно посадить самолет». Противник же при хорошем ударе терял одно, а то и два крыла и падал камнем вниз. Для того, чтобы резать матерчатые (в ту пору крылья обтягивались специально обработанной материей) крылья самолетов, Нестеров прикрепил к своему самолету длинный клинок. К тому же он возил с собой грузик на длинном шнуре, которым планировал запутывать винт летательного аппарата противника. Кроме того, он утверждал, что можно заставить неприятеля приземлиться на территории занятой нашими войсками, совершая маневры, угрожающие пилотированию его самолета. Еще одним методом воздушного боя в условиях отсутствия реального оружия штабс-капитан Нестеров видел удар собственным винтом по хвостовому оперению вражеского самолета – вариант неоднократно впоследствии применяемый. В этом случае шанс на спасение был невелик, но все же имелся.

За месяц военных действий Пётр Николаевич провел более двух десятков боевых вылетов. Пилотов в отряде не хватало, вместо десяти по штату в его распоряжении находилось только восемь. Зато имелся дополнительный самолет «Моран» – более скоростной, чем штатные «Ньюпоры» и располагавший большей дальностью полета. Это был личный самолет подаренный Нестерову после всемирного признания за ним авторства «мертвой петли». Пользуясь наличием «подменной лошади», командир авиаотряда порою «летал по кругу»: опускался на землю, пересаживался в другой самолет и вновь поднимался

ИТАР-ТАСС

ШТАБС-КАПИТАН П.Н. НЕСТЕРОВ

в небо. При некомплекте пилотов все поставленные боевые задачи авиаотряд выполнял. Однако после одного из вылетов (третьего в тот день) усталость дала о себе знать и без того не слишком физически здоровый молодой офицер рухнул без чувств рядом со своим «воздушным боевым конем».

Три полета и на современном легкомоторном самолете за один день – и сегодня дело непростое. В ту пору, когда авиация делала первые шаги и летательные аппараты почти чудом держались в воздухе, когда пилоты летали без нормальных навигационных приборов, ориентируясь на глаз по местности, да еще, зачастую, под обстрелом противника, когда взлет и посадка могли обернуться трагедией из-за незамеченной кочки – это и вовсе было актом высочайшего самоотречения. Воистину, было от чего устать!

Врач осмотрел Нестерова и вынес однозначный вердикт – месяц отдыха! Конечно же, Пётр Николаевич прислушался к мнению ученого эскулапа и целых два дня провел в относительном покое. Но как только он вновь смог твердо стоять на ногах – опять был в кабине самолета. Именно тогда произошло событие, которое легко могло бы и не произойти, но которое увековечило имя штабс-капитана Нестерова. Соратник Петра Николаевича, поручик В. Г. Соколов подробно рассказал о том дне в своих мемуарах «Воспоминания старого летчика»:

«Я особенно четко запомнил разговор Бонч-Бруевича (генерал-майор Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич в ту пору генерал-квартирмейстер 3-й Армии. Брат известного большевика и соратника В. И. Ленина В. Д. Бонч-Бруевича. Один из создателей Красной Армии) с группой летчиков вечером 25 августа 1914 (стар. стиль) года в вестибюле Жолкиевского замка, где помещался в то время штаб 3-й армии. Из летчиков присутствовали: 11-го отряда – Нестеров, Передков и Кованько, накануне прибывший в отряд; 9-го отряда – Войткевич и я.

Мы выходили из отдела разведки и в вестибюле встретили Бонч-Бруевича, остановившего нас. Начавшийся разговор быстро принял обычное направление: Бонч-Бруевич стал нас упрекать в недобросовестном отношении к нашей работе, в том, что мы выдумываем всевозможные предлоги, чтобы не летать, в то время как австрийцы летают ежедневно. Мы, зная, что командующий армией генерал Рузский нашей работой доволен, – о чем он неоднократно говорил, – отмалчивались, но Пётр Николаевич не выдержал и стал возражать. Во время спора генерал Бонч-Бруевич,

указывая на регулярные полеты австрийца – (это был Розенталь), – сказал:

– Вот летает, а вы только ушами хлопаете и на него смотрите.

– А что же мы можем сделать?

– Напасть на него!.. Дать бой!.. Мы на войне, не на маневрах!

– Но у нас нет оружия, что сделаешь с одними пистолетами Маузера?

– Это все отговорки!.. Надо придумать способ атаки. А вы просто боитесь! Не хотите рискнуть!

Нестеров вспыхнул:

– Хорошо! Мы примем меры и остановим полеты австрийца.

– Какие же это вы меры примете? – насмешливо спросил Бонч-Бруевич.

– Ведь это одни слова и втирание очков. Так я вам и поверил!

– Я даю вам честное слово русского офицера, ваше превосходительство, что этот австриец перестанет летать! – воскликнул глубоко оскорбленный Нестеров.

– Это как же? Что же вы думаете предпринять?.. Помните, капитан, честным словом русского офицера нельзя бросаться легкомысленно!

– Я, ваше превосходительство, никогда не давал повода обвинять меня в легкомыслии. Разрешите идти?

– Ну, ну, посмотрим... Хорошо. Можете идти!»

«Альбатрос» лейтенанта австро-венгерской армии Розенталя появился в небе над Жолкиевом уже на следующее утро – 9 сентября (по новому стилю) 1914 года. Пилот легко ориентировался на месте, что было не удивительно, совсем недавно, до войны, он был хозяином Жолкиевского замка. Очередной вылет на разведку не сулил ему неприятностей и мог им расцениваться, как своего рода воздушная прогулка. Но все сложилось иначе. Едва заведя в небе неприятеля, штабс-капитан Нестеров решительно направился к своему «Морану», остановил напарника (едва ли не первого потомственного летчика, сына начальника Офицерской воздухоплавательной школы генерал-лейтенанта Кованько) поручика Александра Кованько и, отказавшись взять дополнительное стрелковое оружие, взлетел на перехват «Альбатроса».

Барон Розенталь быстро догадался, что ничего хорошего этот взлет ему не сулит, тут же развернулся и лег на обратный курс. Но уйти от быстрого «Морана» ему было не суждено. Через три с половиной мили Нестеров догнал противника и, выиграв высоту, ударил, как и предполагал, сверху шасси по австрийскому самолету. Удар оказался вполне достаточным, чтобы «Альбатрос» неприятеля рухнул наземь.

И вот тут-то произошло самое трагичное. Как утверждали все свидетели, самолет Нестерова планировал, кружась, и действительно вполне мог оставить умелому летчику реальный шанс на спасение. Но у Петра Николаевича такого шанса, увы, не было. Виной тому не его расчеты, а несовершенство пилотской кабины. Во время тарана он ударился виском о стекло, закрывавшее его от порывов лобового ветра и, потеряв сознание, выпал из кабины. Так что самолет уже снижался сам по себе, без авиатора.

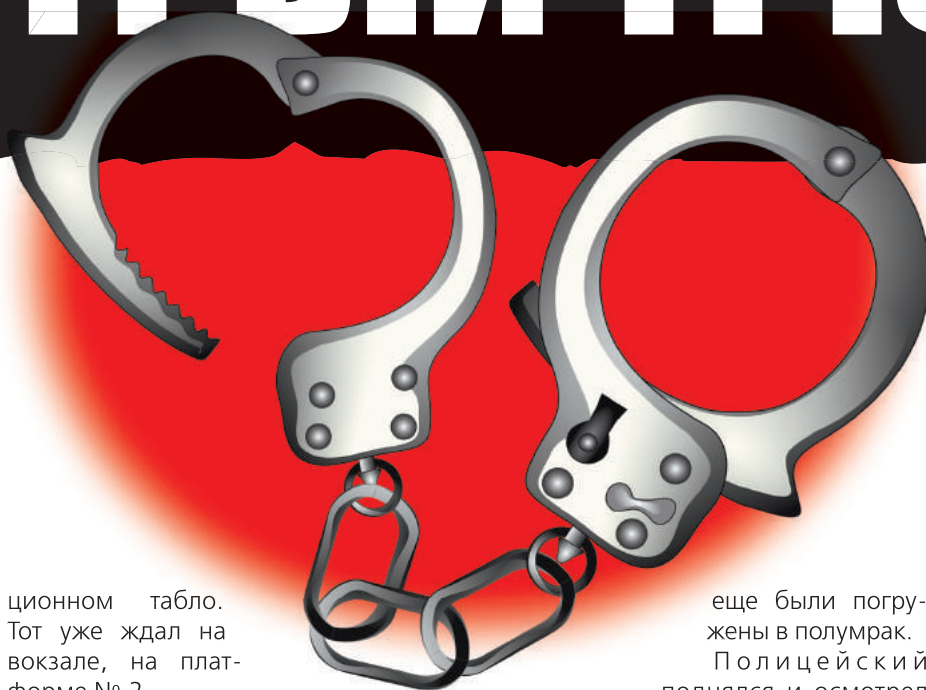
Потеря славнейшего летчика Российской авиации стала тяжелой утратой для Русской армии, и первым реальным шагом к защите нашего неба. Учрежденная в 1994 году медаль Нестерова и сегодня напоминает о неизменной доблести и воинском мастерстве рыцаря русского неба.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

ХИТРЫЙ ТРЮК

ГАБРИЭЛЬ МУЛЕН

рассказ

Полицейская машина, завывая сиреной, неслась по Эксу. Гаэль Траво, юноша лет семнадцати с вздернутым носом и черными южными глазами, одетый в камуфляжную куртку, чувствовал себя подавленным.

Было темно, и солнце должно было взойти не раньше, чем через час. Молодой человек был грязен, ему было холодно, а главное, он сидел рядом с полицейским, да еще и с наручниками на запястьях. Инспектор Годар был парнем, похожим на бывшего боксера, и это он взял его. Вот мерзавец! Гаэль с ненавистью подумал, что этот флик точно оставил все свои нейроны, предназначенные для приема, обработки, хранения и передачи информации, где-то на ринге...

В машине находились еще двое полицейских. Водитель в форме и худощавый молодой парень, отзывавшийся на имя Лямонт. По мере того как они приближались к вокзалу, Гаэль Траво чувствовал, как нарастает напряжение. Слишком занятые продолжением их бессмысленной беседы, полицейские не заметили его беспокойства. А интересно, как бы они восприняли, если бы знали...

С пронзительным визгом тормозов машина резко остановилась прямо перед железнодорожным вокзалом. При других обстоятельствах это ребячество могло бы заставить Гаэля улыбнуться, но сейчас ему было уж точно не до этого.

Инспектор Годар в очередной раз грязно выругался: конвоировать пойманного преступника в Париж – это было не то, о чем он мечтал в эту ночь и в это раннее утро. Он схватил задержанного за воротник и прикрикнул:

– Вылезай живо, животное!

Инспектор Лямонт попытался успокоить его:

– Оставь его. И брось ты, наконец, эту свою привычку относиться к заключенному как к зверю. До того момента, пока не будет доказана его вина, пока он не будет осужден, имело бы смысл рассматривать его как невиновного.

Высокий полицейский смерил коллегу презрительным взглядом, и Лямонт, на его фоне похожий даже не на недоучившегося студента, а на школьника, не стал настаивать.

Годар бесцеремонно вытолкнул пленника из машины. Жестокость, казалось, была его отличительной чертой. Лямонт тоже вышел и сделал знак водителю, который тотчас же уехал.

Втроем они вошли в обширный вестибюль вокзала. Гаэль Траво весь сжался, прямо-таки свернулся калачиком. В своей грязной одежде и в стальных браслетах, украшавших его запястья, он чувствовал себя крайне неловко. Он представлял себе устремленные на него взгляды, полные упреков. Он молился о том, чтобы провалиться под землю.

Инспектор Годар поднял голову, чтобы сориентироваться. Он быстро нашел нужный поезд на информа-

ционном табло. Тот уже ждал на вокзале, на платформе № 2.

– Веселей, черт бы тебя побрал!

Полицейский толкнул юношу вперед. Они направились к лестнице, ведущей в подземный переход. Туннель выводил на платформы.

Дальше они шли, не разговаривая. Высоченный инспектор Годар с его тяжелой походкой, сублинный Лямонт и полный отчаяния юноша создавали своими ботинками синкопированный ритм, усиливавшийся узким туннелем. Гаэль Траво поднял голову: удовольствие от прогулки по знакомым местам перевесило его отчаяние.

Тут ничего не изменилось. Когда он был ребенком, он приходил сюда играть. Вокзал с его перронами, уходящими поездами и пульсирующими световыми сигналами был прекрасным местом для приключений. Поначалу все старались прогнать этого слишком длинноволосого мальчишку с матовой кожей, предоставленного самому себе. Напрасно – пацан сопротивлялся и, в конце концов, победил. Он был добрым и сообразительным, и он заставил всех полюбить себя. Папаша Шаретт, начальник вокзала месье Келлерманн... Но его любимицей была Жюсифа Мальвуазен, работница привокзального буфета. Ему нравилось оказывать ей разные услуги, а она время от времени награждала его свежей выпечкой.

Гаэль Траво стиснул зубы. Несомненно, все эти люди следили за тем, что с ним происходило. Журналисты сумели сделать его известным. К сожалению, – печально известным. О его сегодняшней доставке в Париж даже упоминалось в ежедневной газете.

Они добрались до еще пустынной платформы № 2. Разноцветные огни вокзала образовывали ореолы с неопределенными очертаниями. Балки и другие металлические конструкции рисовали китайские тени на сером фоне туманной ночи. Поезд уже ждал, и он был похож на сонного монстра. Это был внушительный состав из двадцати вагонов. Локомотив и хвостовые вагоны, казалось, растворились в тумане.

Инспектор Годар поискал взглядом их вагон номер пятнадцать. Тот стоял как раз на уровне лестницы. Последний освещенный вагон. Остальные, находившиеся в хвосте поезда, все

еще были погружены в полумрак.

Полицейский поднялся и осмотрел вагон. Годар любил не то ропиться, все делать медленно, словно укрощая окружающее его пространство. Он компенсировал медлительность размышлений неизменной строгостью процедуры. До отправления еще оставалось двадцать минут.

В вагоне уже находился один пассажир – бабушка со своей корзиной, в черной шляпке и при костылях, прислоненных к креслу. Она даже не подняла головы в направлении плохо подобранной троицы. Гаэль Траво побледнел, когда его глаза уперлись в пожилую женщину, но он скрыл свое смущение.

Инспектор Годар вздохнул при виде граффити, нацарапанного на одном из стекол: «Все флики – придурки!».

Эти метки были настоящим бедствием всех французских вокзалов. Автор граффити, определенно тот еще негодяй, явно собирался насмеяться над ними всю дорогу. Полицейские нашли ответственные им места и уселись. Инспектор Лямонт посмотрел на свои наручные часы.

– У меня есть время сбежать купить книгу.

– Ты умеешь читать, это что-то новое?

Лямонт не отреагировал на неловкую шутку коллеги и вышел из вагона.

Инспектор Годар презрительно посмотрел на своего пленника.

– Ты, гаденыш, попал на долгие годы.

– Но я невиновен.

– Да, это возможно и так, но ты же понимаешь. Судьба пленника незавидна. Нам был нужен преступник, и, учитывая, что ты оказался рядом...

– Это отвратительно!

– Допустим. Просто сейчас ты заплатишь за ту фигню, которую, без сомнения, в конце концов совершил бы. Так что не будем зря жаловаться, что правосудие медлит. Наказанный преступник – это пример для всех негодяев, а тот, кто не карает зло, тот способствует тому, чтобы оно совершилось.

* * *

Крик прервал рассуждения здорovia Годара. Отчаянный призыв, срочное дело... По другую сторону платформы маячил неопределенный силуэт. Некто делал беспорядоч-

ные знаки. Инспектор открыл окно, и звуки стали чуть понятнее. Без сомнения, эта неистовая кукла обращалась именно к нему. Она кричала:

– Инспектор, быстрее, там ваш коллега...

И неизвестный исчез, словно проглоченный полумраком.

Инспектор Годар встрепенулся.

– Вот дерьмо!

Он ненавидел непредвиденные обстоятельства. В какую еще беду попал этот доходяга Лямонт?

Действовать в срочном порядке – это никогда не было его сильной стороной. Он посмотрел на платформы, посмотрел на своего «подопечного». Усилие мысли придавало красок выражению его лица. Наконец он решился и ловко взялся за дело. Через несколько секунд он окинул свою работу довольным взглядом творца.

Гаэль Траво стоял в полной растерянности. Одна пара наручников соединяла его правое запястье со стойкой багажного отделения, другая – его левое запястье с металлическим основанием кресла.

Перед тем как уйти, полицейский пригрозил:

– Если, несмотря на это, ты что-то попытаешься сделать...

Он расстегнул куртку и показал юноше пистолет в кобуре. После этого успокоенный инспектор выпрыгнул из вагона и зашагал в сторону подземного перехода. Не прошло и двух-трех минут, как он наткнулся в туннеле на своего коллегу, возвращавшегося неторопливым шагом с бутылкой воды и книгой в руках.

Оба мужчины переглянулись. Выражение их лиц выражало непонимание. Ошеломленный инспектор Лямонт спросил:

– А где пацан? Ты что, оставил его в вагоне?

Инспектор Годар грязно выругался и, предчувствуя недоброе, побежал обратно к поезду.

Бабушка по-прежнему сидела на своем месте, но там, где должен был стоять арестованный, осталось только пустое кресло. Даже наручники исчезли – просто улетучились.

Инспектор Годар нервно забежал по вагону, осматривая каждый промежуток между сиденьями. Ничего! Ни малейших следов!!!

Он суетился, повторяя: «Но это невозможно... Всего несколько секунд...» Его взгляд остановился на граффити «Все флики – придурки!» Эти слова достаточно хорошо подытоживали сложившуюся ситуацию.

Инспектор Годар усталился на старуху. Несмотря на ее немалый возраст, ему захотелось хорошенько встряхнуть ее, да так, чтобы она подавила своей корзинкой и своей черной шляпкой.

Здоровяк выглядел потерявшимся ребенком. Но тут в дело властно вмешался инспектор Лямонт:

– Ты перекроешь доступ в поезд и расправишься, чтобы пассажиры не

покидали своих мест. А я позвоню комиссару Барде, хотя я и не представляю, что я ему скажу...

Годар не протестовал.

* * *

Через час вокзал был оцеплен. Целая армия полицейских прочесывала район. Казалось, обыскали все, но из-за электрических неполадок несколько пустых вагонов остались в темноте. Они были заперты, однако их открыли и тоже осмотрели – безрезультатно. Как говорится, тайна, покрытая мраком...

Допрос вел лично комиссар Барде. Годар и Лямонт стояли перед ним, как провинившиеся школьники. Что это было? Халатность? Разгильдяйство? Наплевательское отношение к своим обязанностям? В любом случае – неизгладимое пятно на их послужном списке.

Комиссар Барде нервно курил трубку. Он был очень расстроен, и ему никак не удавалось понять версию обоим инспекторам. «Ладно – Лямонт отправился купить книгу в дорогу. Допустим. Он – хороший парень, и он не совершил ничего предосудительного: до Парижа путь неблизкий, а Годар – это тот еще собеседник. Но вот этот Годар... Как он мог оставить арестованного без присмотра!»

Это было невероятно, но тупой Годар, которого комиссар никогда особо не ценил, продолжал упорствовать:

– Я отсутствовал всего несколько секунд... Две-три минуты, не больше... Клянусь, патрон.

Комиссар попытался его вразумить.

– Ты не хуже других знаешь, что наручники изготовлены из специальной стали, а замки – это новейшая модель повышенной степени безопасности. Даже при посторонней помощи никто не сможет взломать это и исчезнуть за несколько секунд. Немного здравого смысла, Годар! Лучше расскажи мне, что там произошло на самом деле.

– Так я и говорю, шеф. Две-три минуты, не больше...

* * *

Опросили несколько сонных пассажиров других вагонов. Они по большей части дремали и ничего не заметили. Никто, кроме Годара, не видел типа, якобы звавшего на помощь. Один из пассажиров, нервный мальчик, подумал, что поезд уходит, и это его разбудило, но он тоже не смог сказать ничего вразумительного.

Бабушка не поменяла своей версии ни на йоту. Какбы юноша снял наручники, сошел с поезда и скрылся на соседнем от вокзала пустыре. Комиссар Барде удивился, что у нее все в порядке с головой. Это бросало вызов всякой логике, но, похоже, все так и было.

Здоровяк Годар даже расплакался:

– Уверю вас, господин комиссар, я

оставил его висеть, словно распятую дичь. Он не мог снять наручники.

– Но он это сделал.

– Ничего не понимаю...

Комиссар и другие инспекторы мрачно и подозрительно смотрели на Годара. Этот тип явно что-то скрывал.

* * *

Был достаточно прохладный день, но яркое солнце заливало бар «Лё Фестиваль» на бульваре Кур-Мирабо. Пожилая женщина сидела за столиком и пила горячий шоколад. Комиссар Барде подошел и, не спрашивая разрешения, сел напротив нее.

АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

– Надо еще было воспользоваться случаем, если он представится.

– Когда вы увидели, как инспектор Лямонт покинул поезд, вы перешли к делу.

– Шанс был слишком уж хорош...

– Вы выманили инспектора Годара на улицу, и затем все прошло очень быстро. Хитрый трюк! Вы просто продвинули поезд на длину вагона и погрузили арестованного в темноту, одновременно заперев его. Вы были очень предусмотрительны, и вы продумали все. Вы заранее позаботились о том, чтобы следующий вагон оставался незанятым. То же граффити, то же окно, та же бабушка в черной шляпке с корзиной, тот же номер вагона, но в нем больше не было заключенного. А потом у вас был почти час, чтобы освободить Гаэля Траву и переправить его в безопасное место. Бестолковый Годар не заметил подмены вагона, а Лямонт, вернувшись, был занят совсем другим...

– Когда вы это поняли, комиссар?

– На допросе. Я знал, что Годар не лжет, он для этого слишком прямолинеен. Плюс это провокационное граффити показалось мне слишком уж навязчивым. Надпись явно должна была привлечь внимание полицейских.

– Нужен был сильный ориентир, который невозможно было бы проворонить. А почему вы ничего не сделали?

– Годар – идиот, лишенный сострадания к людям. Мне было очень приятно видеть его растерянным и в слезах.

– Гаэль – хороший мальчик, и он никого не убивал!

– Какие основания у вас утверждать это, мадам?

– Гаэль не способен убить! И у меня больше оснований, чем у кого бы то ни было, утверждать это, потому что никто не знает его лучше меня.

– Я тоже, если честно, не был до конца уверен в виновности этого мальчишки.

– Ваша карьера, месье, должно быть, сильно пострадала?

– Ничего-ничего, я уже наверстал упущенное. Я сумел арестовать настоящего преступника, и Гаэль Трава может теперь безбоязненно выйти из своего укрытия.

Пожилая женщина отпила глоток шоколада и сказала:

– Признайтесь, мы все пережили достаточно волнительное приключение.

Комиссар Барде погладил свои шикарные черные усы:

– Жюсифа Мальвуазен, в следующий раз, когда мне придется проводить какое-нибудь сложное расследование, позвольте мне обратиться к вам за советом.

– Обязательно, господин комиссар.

Жорж Барде встал, достал из кармана свою любимую трубку, на миг задумался и вдруг спросил:

– Можно мне вас поцеловать в знак уважения и благодарности?

– Благодарности? Но за что?

– За урок, мадам. Я – полицейский, и у нас многие считают, что справедливость второстепенна по отношению к закону и порядку. Но это не так. С другой стороны, нигде не происходит столько подлостей, как в борьбе за эту самую справедливость. Но когда справедливость исчезает, не остается ничего, что могло бы придать ценности человеческой жизни.

Перевод с французского
Сергея Нечаева

SOVSEKRETNO.RU

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ

С ноября 2018 года
газета «Совершенно секретно»
выходит 2 раза в месяц.

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ МОЖНО
ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФС
И ОНЛАЙН

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»
ИНДЕКС П4147

www.podpiska.pochta.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Главный редактор: СОЛОВЬЕВ Олег А.

Заместитель главного редактора:
Алексей КОЖЕВНИКОВ

РЕДАКЦИЯ:
Обозреватели: Владимир ВОРОНОВ,
Антон КРИВЕНЮК, Артём ИУТЕНКОВ,
Михаил МЕЛЬНИКОВ, Роман НИКИТИН,
Татьяна РЫБАКОВА
Специальный корреспондент по странам
Бенилюкс: Марина ХОМУТОВА
Дизайн-макет: Александр ТЕРЕНТЬЕВ
Дизайн-бюро: Александр КЛИЩЕНКО,
Дмитрий ШВАБ, Инна АЗОРКИНА
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА

Ответственный секретарь:
Марина СВИРИНА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА,
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕСОН,
Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ,
Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА,
Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Павел ЗВЕРЕВ

Адрес учредителя: 121099,
г. Москва, ул. Композиторская, д. 17
Адрес редакции: 127247, Москва,
Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (499) 288 00 72

ПО ВОПРОСАМ РЕКЛАМЫ:
Операционный директор:
Андрей КОРАБЛИН +7 (499) 288 00 72;
e-mail: reklama@sovsek.com

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
+7 (499) 288 00 89;
e-mail: savushkina@sovsekret.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ:
+7 (499) 288 00 89

Издание зарегистрировано Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г.
Подписные индексы: П4147

Номер подписан в печать 19.09.2019 г.
Время подписания в печать:
по графику – 14:00, фактически – 14:00
Дата выхода в свет 20.09.2019 г.

Общий тираж газеты: 550 000 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Свободная цена.
Газета печатается в городах:
Алматы, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности
рецензировать и возвращать
не заказанные ею рукописи
и иллюстрации.

Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможно только
с разрешения редакции.
Ссылка на «Совершенно секретно»
обязательна.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции
и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2019

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ:
ООО «Росчерк»
г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123;
тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:
ООО «Издательский дом
«Гранд Экспресс»

Директор:
МАРЕННИКОВ Ю. Г.
680000, г. Хабаровск,
Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖИМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:
ООО «ПЛАНЕТА»
Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д. 14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873,
8 10 (9 9532) 299 9545
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ООО «КОК ТЕНГРИ»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Директор: Оксана САПРИНСКАЯ
050062, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558,
+7 (727) 277 0236

SIA «ZIME»
Член правления: Елена УСТИНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Прайм Принт Москва»
141707, Московская область,
город Долгопрудный, проезд Лихачевский,
дом 58

Тираж 23 900 экз.
Заказ № 2853